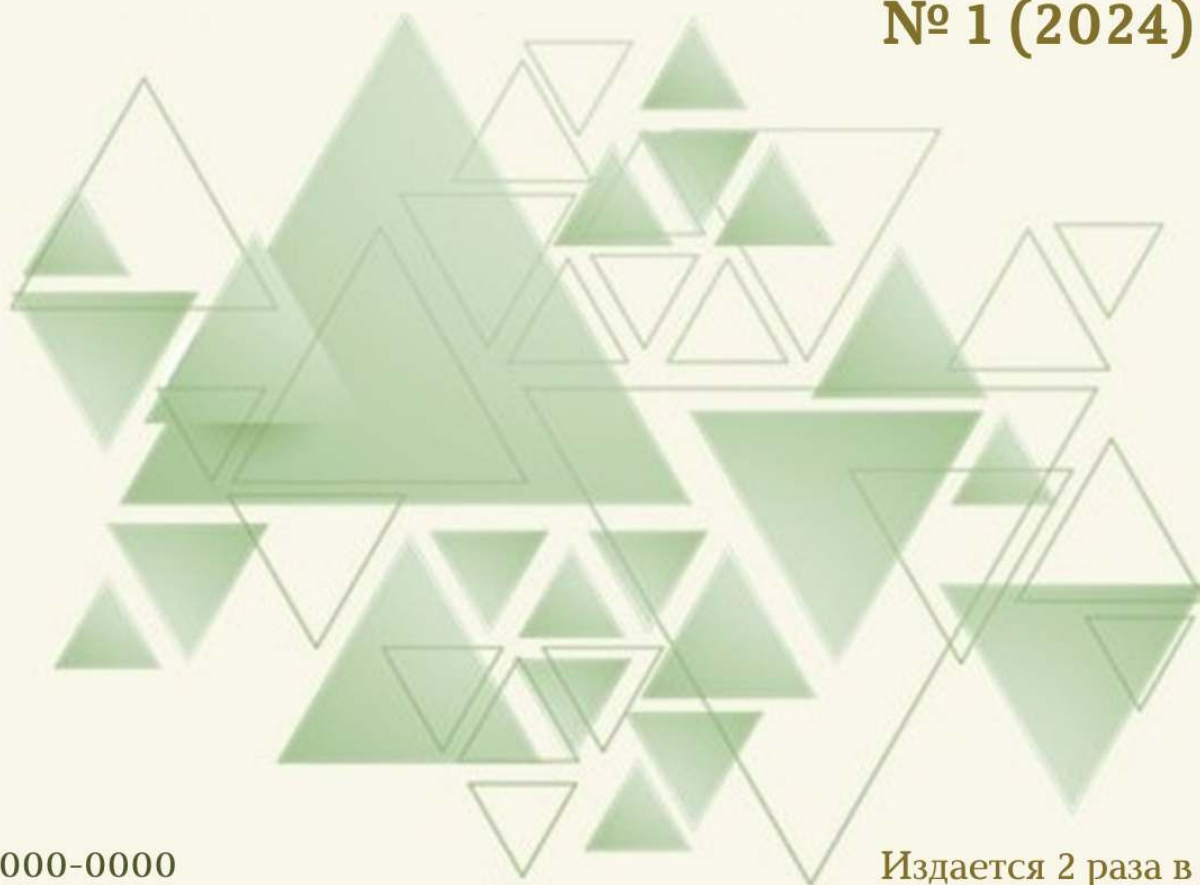

И Г С Н

Импульс Гуманитарных и
Социальных Наук

Междисциплинарный научный журнал
№ 1 (2024)

ISSN 0000-0000

Журнал основан в 2024 году.

Включает публикации по направлениям:

психология; социология; политология; философия; педагогика; филология,
искусствоведение и культурология; когнитивные науки.

Издается 2 раза в год

<https://impulsehss.izuust.ru>

Издательство:

Школа академической грамотности

Института гуманитарных и социальных наук

Уфимского университета науки и технологий;

Автономная некоммерческая организация

«Сетевое научное издательство «Из уст»

Учредитель:

Общество с ограниченной ответственностью «Математика свободы»

Адрес издательства: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Редакционная коллегия

Главный редактор

Уразметова Александра Владимировна

- доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, заместитель директора по учебной работе ИГСН УУНиТ

Председатель редакционной коллегии

Газизов Рафаэль Аркадьевич

- доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой и французской филологии, и.о. директора ИГСН УУНиТ

Члены редакционной коллегии

Бодулева Алла Ралифовна

- кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, руководитель Высшей школы Зарубежной филологии, лингвистики и перевода ИГСН УУНиТ

Вахитов Рустем Ринатович

- кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии ИГСН УУНиТ

Гайфуллин Андрей Юрьевич

- кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью ИГСН УУНиТ

Гаязова Гульшат Анифовна

- кандидат медицинских наук, доцент кафедры педагогики ИГСН УУНиТ

Григорьева Татьяна Владимировна

- доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языкознания, руководитель Высшей школы Отечественной филологии ИГСН УУНиТ

Гурова Елена Валерьевна

- кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики ИГСН УУНиТ

Дмитриева Людмила Геннадьевна

- доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии ИГСН УУНиТ

Елхова Оксана Игоревна

- доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии ИГСН УУНиТ

Иткулова Лэйсян Ахметовна

- доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и культурологии ИГСН УУНиТ

Ишимбаева Галина Григорьевна

- доктор филологических наук, заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и издательского дела ИГСН УУНиТ

Редакционная коллегия

Ковров Владимир Федорович

- кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью ИГСН УУНиТ

Кудашев Азат Ришатович

- доктор психологических наук, профессор кафедры психологического сопровождения и клинической психологии ИГСН УУНиТ

Мурясов Рахим Закиевич

- доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой и французской филологии ИГСН УУНиТ

Пушкарева Марина Алексеевна

- доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии ИГСН УУНиТ

Самигуллина Анна Сергеевна

- доктор филологических наук, заведующий кафедры английского языка и межкультурной коммуникации ИГСН УУНиТ

Фадеев Кирилл Владимирович

- кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью ИГСН УУНиТ

Ямалова Эльвира Наилевна

- доктор политических наук, заведующая кафедры политологии и связей с общественностью ИГСН УУНиТ, и.о. проректора по информационной политике УУНиТ

Ответственные редакторы

Войцех Ксения Дмитриевна

- кандидат филологических наук, ассистент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации ИГСН УУНиТ

Гаврилова Ольга Эдуардовна

- лаборант кафедры теории языка и методики его преподавания ИГСН УУНиТ

Editorial board

Editor-in-Chief

Urazmetova Aleksandra Vladimirovna

- Doctor of Philology, Professor of the Department of the English Language and Intercultural Communication, Deputy Director for Academic Affairs of IHSS, UUST

Responsible Editors

Gazizov Rafael Arkadieovich

- Doctor of Philology, Professor of the Department of German and French Philology, Acting director, IHSS, UUST

Chairman of the Editorial Board

Boduleva Alla Ralifovna

- Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of the English Language and Intercultural Communication, Head of the High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation, IHSS, UUST

Vakhitov Rustem Rinatovich

- Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, IHSS, UUST

Gaifullin Andrey Yurievich

- Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Youth Work, IHSS, UUST

Gayazova Gulshat Anifovna

- Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, IHSS, UUST

Grigorieva Tatyana Vladimirovna

- Doctor of Philology, Professor of the Department of Modern Russian Linguistics, Head of the High School of National Philology, IHSS, UUST

Gurova Elena Valerevna

- Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, IHSS, UUST

Dmitrieva Lyudmila Gennadyevna

- Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of General Psychology, IHSS, UUST

Elkhova Oksana Igorevna

- Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, IHSS, UUST

Itkulova Leisan Akhmetovna

- Doctor of Philosophical Sciences, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, IHSS, UUST

Editorial board

Ishimbaeva Galina Grigoryevna

- Doctor of Philology, Head of the Department of Russian, Foreign Literature and Publishing, IHSS, UUST

Kovrov Vladimir Fedorovich

- Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work, IHSS, UUST

Kudashev Azat Rishatovich

- Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychological Support and Clinical Psychology, IHSS, UUST

Muryasov Rakhim Zakievich

- Doctor of Philology, Professor of the Department of German and French Philology, IHSS, UUST

Pushkareva Marina Alekseevna

- Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, IHSS, UUST

Samigullina Anna Sergeevna

- Doctor of Philology, Head of the Department of English and Intercultural Communication, IHSS, UUST

Fadeev Kirill Vladimirovich

- Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations, IHSS, UUST

Yamalova Elvira Nailevna

- Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Public Relations, IHSS, Acting Vice-Rector for Information Policy, UUST

Editorial Board Members

Voytsekh Kseniya Dmitrievna

- Candidate of Philological Sciences, Assistant of the Department of the English Language and Intercultural Communication, IHSS, UUST

Gavrilova Olga Eduardovna

- Laboratory Assistant of the Department of Language Theory and Methodology of Teaching, IHSS, UUST

Содержание

Психология

1. **Белокрылова А.О.**
Профессиональное выгорание: особенности, симптомы, профилактика 12-23
2. **Валеева А.С.**
Связь между тревожностью и агрессивностью у подростков с девиантным поведением 24-36
3. **Габдрахманова Э.А.**
Психологические особенности нарциссической личности 37-44
4. **Ишканов Н.Х.**
Исследование эмоционального интеллекта и синдрома выгорания у медицинских работников 45-53
5. **Киселева Н.А.**
Диадные способы работы с паттернами привязанности 54-60
6. **Климова М.Л., Тулитбаева Г.Ф.**
Психосоматическая этиология и течение сахарного диабета в современных исследованиях 61-69
7. **Кобызева У.В.**
Теоретический анализ понятия перфекционизма в трудах зарубежных и отечественных психологов 70-80
8. **Кубышкина Э.Р.**
Эгоцентризм как барьер в общении и в межличностных отношениях (на примере психологических особенностей специалистов в IT-сфере) 81-89
9. **Миррта У.Р.**
Развитие эмоционального интеллекта или возвращение в детство 90-95
10. **Мирьянова П.А.**
Влияние эндокринных нарушений на протекание беременности: психологические аспекты 96-101
11. **Сафаргалина Г.Ф.**
Психологические особенности у лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями 102-108

12. **Тухватуллин Р.Р.**
Теоретические подходы в исследовании понятия «убеждение» в психологии 109-114
13. **Чумакова В.А.**
Психологические особенности у участников локальных войн и вооруженных конфликтов 115-122

Социология

1. **Ахмадуллина Р.И., Вильданов Г.Б.**
Особенности социальной работы с семьей, имеющей ребенка-инвалида, в современном обществе 123-129

Филология

1. **Аристова И.В.**
Язык англоязычных глянцевого журналов в свете гендерных стереотипов 130-138
2. **Жердина А.И.**
Анализ перевода сленга на примере произведения Дж.Д. Сэлинджера 139-145
3. **Ибрагимова А.Р.**
Топонимика как способ популяризации литературы в полиэтническом городском пространстве 146-152
4. **Ильина А.В.**
Язык интернет-коммуникации современной французской молодежи 153-160
5. **Кощеева Д.Д.**
Языковое выражение элементов кинесики в русских и английских художественных текстах 161-169

6. Кучерова К.С.	Процесс перевода русскоязычного произведения на английский и китайский языки (на примере произведения А.П. Чехова «На даче»)	170-178
7. Любименко К.Д., Кошеварова Ю.А.	Грамматические маркеры гендерной дискриминации в объявлениях о найме (на материале английского и русского языков)	179-187
8. Матвеева В.В.	Введение в психолингвистику на примере произведения Даниэля Киза	188-195
9. Миниярова Д.Р.	Ментальность в топонимической системе	196-203
10. Никифоров Р.С.	Имперфект как средство выражения концепции времени в художественном тексте М. Пруста (на материале романа М. Пруста «В сторону свана»)	204-212
11. Рашитова В.Р.	Стратегия доместикации в переводах рассказов о Шерлоке Холмсе	213-219
12. Таганова Г.А.	Выстраивание эффективной сетевой коммуникации с представителями различных культур: проблемы и стратегии	220-226
13. Хабibuлина С.Т.	Трансформация фразеологических единиц как средство характеристики персонажа (на материале английского языка)	227-240

Философия

1. Лящевская С.В.	Роль грантов в академическом развитии студентов: польза и перспективы	241-249

Content

Psychology

1. **Belokrylova A.O.**
Professional burnout: features, symptoms, prevention 12-23
2. **Valeeva A.S.**
The interconnection of anxiety and aggression in adolescents with deviant behavior 24-36
3. **Gabdrakhmanova E.A.**
Psychological characteristics of a narcissistic personality 37-44
4. **Ishkanov N.Kh.**
Study of emotional intelligence and burnout syndrome among medical workers 45-53
5. **Kiseleva N.A.**
Dyadic ways to work with attachment patterns 54-60
6. **Klimova M.L., Tulitbaeva G.F.**
Psychosomatic etiology and course of diabetes mellitus in modern research 61-69
7. **Kobyzeva U.V.**
Theoretical analysis of the concept of perfectionism in the works of foreign and domestic psychologists 70-80
8. **Kubyshkina E.R.**
Egocentrism as a barrier in communication and interpersonal relationships (based on the example of psychological characteristics of specialists in the IT field) 81-89
9. **Mirrta U.R.**
Developing emotional intelligence or returning to childhood 90-95
10. **Miryanova P.A.**
Effects of endocrine disruptors on pregnancy: psychological aspects 96-101
11. **Safargalina G.F.**
Psychological characteristics of people with cardiovascular diseases 102-108

12. **Tukhvatullin R.R.**
Theoretical approaches in psychology conviction researches 109-114
13. **Chumakova V.A.**
Psychological characteristics of participants in local wars and armed conflicts 115-122

Sociology

1. **Akhmadullina R.I., Vildanov G.B.**
Features of social work with a family with a disabled child in modern society 123-129

Philology

1. **Aristova I.V.**
The language of English glossy magazines in the context of gender stereotypes 130-138
2. **Zherdina A.I.**
Analysis of slang translation using the example of J. D. Salinger's work 139-145
3. **Ibragimova A.R.**
Toponymy as a way to popularize literature in a multi-ethnic urban space 146-152
4. **Ilyina A.V.**
The language of Internet communication of modern French youth 153-160
5. **Koshcheeva D.D.**
Linguistic expression of kinesics elements in Russian and English literary texts 161-169

6.	Kucherova K.S.
The process of translating a Russian-language work into English and Chinese
(on the example of A.P. Chekhov's short story)	170-178
7.	Lyubimenko K.D., Koshevarova Y.A.
Grammatical markers of gender discrimination in job advertisements (based on
the material of the English and Russian languages)	179-187
8.	Matveeva V.V.
Introduction to psycholinguistics: the case of work of Daniel Keyes	188-195
9.	Miniarova D.R.
Mentality in a toponymic system	196-203
10.	Nikiforov R.S.
Imperfect as a means of expressing the conception of time in M. Proust's fiction
text (on the material of M. Proust's novel "Swann's way")	204-212
11.	Rashitova V.R.
The strategy of domestication in the translations of the Sherlock Holmes stories	213-219
12.	Taganova G.A.
Building effective network communication with representatives of different
cultures: problems and strategies	220-226
13.	Khabibulina S.T.
Transformation of phraseological units as a means of characteristics (based on
the material of the English language)	227-240

Philosophy

1.	Lyashevskaya S.V.
The role of grants in students' academic development: benefits and prospects | 241-249 |
|----|--|---------|

Психология

УДК 159.99

Белокрылова А.О.

Магистрант

Институт гуманитарных и социальных наук

УУНиТ

svlva.nn12@gmail.com

Научный руководитель

Сальникова Е.П.

Доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии

Институт гуманитарных и социальных наук

УУНиТ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ, СИМПТОМЫ, ПРОФИЛАКТИКА

***Аннотация:** В данной работе рассмотрена проблема профессионального выгорания как состояния, влияющего на мотивацию, интерес к работе, эффективность труда, на эмоциональное и физическое состояние работника в целом. Статья представляет собой аналитический обзор теоретических и эмпирических исследований, связанных с вопросом выгорания на работе.*

***Ключевые слова:** выгорание, синдром профессионального выгорания, стресс, депрессия, эмоциональная истощение.*

Belokrylova A.O.

Student

Institute of Humanities and Social Sciences

UUST

svlva.nn12@gmail.com

Scientific supervisor

Salnikova E.P.

Associate Professor of The Department of Psychological Support and Clinical Psychology

Institute of Humanities and Social Sciences

UUST

PROFESSIONAL BURNOUT: FEATURES, SYMPTOMS, PREVENTION

***Abstract.** In this paper, the problem of professional burnout is considered as a condition that affects motivation, interest in work, work efficiency, and the emotional and physical condition of an employee as a whole. This article is an analytical review of theoretical and empirical studies related to the issue of work-related burnout.*

***Keywords:** burnout, professional burnout syndrome, stress, depression, emotional exhaustion.*

В последнее время можно часто услышать от кого-либо о том, что у него выгорание. Синдром сейчас стал попыткой выразить усталость, что в свою очередь породило условный синдром «псевдовыгорания», когда человеку на фоне потери мотивации и разочарования в своём деле кажется, что он выгорел. Так, например, согласно исследованию НАФИ, 45% работающих россиян утверждают, что сталкивались с профессиональным выгоранием [13]. В то же время часть специалистов недооценивают его серьёзность. Однако важно учитывать, что выгорание является многофакторным синдромом, обладая диагностической неопределённостью в силу обширного перечня симптомов и расстройств, ему сопутствующих.

В рамках данной работы применялись следующие теоретические методы: анализ и синтез. Целью обзора является аккумуляция имеющейся информации относительно проблемы выгорания.

Эмоциональное выгорание определяется в 11-м пересмотре Международной классификации болезней (Далее – МКБ-11) как «синдром, концептуализированный как результат хронического стресса на рабочем месте, с которым не удалось справиться» [10]. Согласно трактовке Всемирной организации здоровья, эмоциональное выгорание является профессиональным явлением и не должно применяться в контексте иного опыта в других сферах жизни, заболевание не классифицируется как медицинское состояние и в МКБ-11 относится к факторам, влияющим на состояние здоровья или контакт со службами здравоохранения

[10].

Сам термин «burnout» («эмоциональное выгорание») был предложен ещё в 1974 году американским психиатром Х. Фрейденбергом. Данное состояние было описано им как истощение вследствие резко завышенных требований к собственным ресурсам и силам, также называемая «болезнь сверхуспеха» [16, с. 9].

Позднее в психологических исследованиях было выделено несколько подходов к рассмотрению эмоционального выгорания. В рамках обзора З.А. Аксюткиной, А.В. Ченской и Ю.Е. Шабышевой были выделены факторный, процессуальный, динамический, когнитивно-бихевиоральный и этиологический подходы. На факторном уровне авторы определяют: однофакторную, двухфакторную, трёхфакторную и четырёхфакторную модели [1, с. 431]. Наибольшую распространённость получила именно трёхфакторная модель, предложенная К. Маслач и С. Джексон. В 1982 году американский исследователь К. Маслач определила эмоциональное выгорание как потерю интереса и осторожности в работе и описала симптомы данного синдрома. В результате работы было выявлено три группы проявлений выгорания: эмоциональная истощенность, деперсонализация и редукция личных профессиональных достижений [16, с. 10]. Динамика эмоционального выгорания содержит несколько стадий и выглядит следующим образом:

- завышенные требования и идеализм;
- эмоциональное и психические истощение;
- дегуманизация;

- отвращение [8].

Часто эмоциональное выгорание рассматривают как депрессию, стресс, утомление; в зарубежной и отечественной литературе феномен описывают как следствие длительного профессионального стресса, употребляя категории «стресс» и «выгорание» как синонимичные друг другу [7, 6, 20]. Также в отечественной психологии проблему эмоционального выгорания рассматривали Б.Г. Ананьев, Т.В. Форманюк, В.В. Бойко, В.Е. Орел, В.Д. Вид, Е.И. Лозинская и др. Так, Б.Г. Ананьев обозначил феномен «эмоциональное сгорание» как состояние, связанное с межличностными отношениями, отмечая, что оно возникает у людей профессий типа «человек-человек», но впоследствии развития феномен не получил и не был рассмотрен психологом экспериментально [1, 2]. В.В. Бойко трактовал эмоциональное выгорание как динамический процесс, который развивается поэтапно. Согласно В.В. Бойко, симптомы эмоционального выгорания связаны с фазами стресса: нервное напряжение, резистенция (сопротивление), истощение [4, 16]. Говоря о причинах выгорания, важно отметить, что это многофакторный процесс, который включает взаимодействие стресса, ЦНС, личности, профессиональной среды и т.д. В.В. Бойко выделил внешние (организационные) и внутренние (индивидуально-психологические) факторы.

Говоря об индивидуально-психологических факторах, чаще синдром выгорания развивается у амбициозных людей, с выраженным ощущением срочности, контроля, заикленных на управлении временем. В то же время синдром может проявляться и у тревожных, застенчивых, эмоционально уязвимых людей [18].

Однако ведущим звеном в патогенезе синдрома эмоционального выгорания является стресс [7]. Стресс и воздействие стресса в рамках профессиональной деятельности затрагивались довольно часто (Г. Селье, Р. Лазарус и др.) [16]. Многие исследователи полагают, что выгорание является отдельным аспектом стресса, а выгорание выступает как результат требований, которые включают стрессоры межличностного характера.

Психические и физические ресурсы человека ограничены и недостаточная реакция на хронические стрессоры на рабочем месте характеризуется, соответственно, их полным истощением. Важно различать выгорание с лёгкими симптомами, которые не оказывают негативного влияния на работу и не вызывают желания обратиться за профессиональной помощью, и выгорание, симптомы которого в совокупности формируют клиническое выгорание. Клинический вариант выгорания отмечается длительной усталостью, нарушениями сна (чаще затруднением засыпания), выраженным снижением памяти и нарушением концентрации внимания. Однако на сегодняшний момент всё ещё наблюдаются сложности диагностики выгорания.

В одной из работ было указано мнение, что распространенность и частота выгорания сложны для точного определения. Автор дал этому несколько причин:

- двусмысленность диагностических критериев;
- использование разных (иногда противоречивых) методов в исследованиях, посвященных проблеме выгорания;

- схожесть симптомов клинического выгорания и депрессии [18].

Сейчас насчитывается свыше 100 симптомов, которые могут говорить о возникновении выгорания. Рассматривают как физические проявления, такие как усталость, бессонница, головные боли, расстройства желудочно-кишечного тракта; так и поведенческие – снижение энтузиазма, появление скуки, цинизма, раздражительности, агрессии, дистанцирования и т.д. [7, с. 31-32]. Очевидно, симптомы все вместе не возникают, так как данный процесс является индивидуальным, однако диагностическая неопределённость является основной причиной для критики выгорания в медицинской практике, поскольку это снижает возможности диагностики депрессии, что, соответственно, сказывается на своевременном лечении депрессивного эпизода [6, с. 63].

Связь депрессии и синдрома выгорания рассматривается в психологии довольно часто. Исследователи выделяют схожесть проявлений, но в то же время отмечают, что депрессия проявляется во всех сферах жизни человека, а выгорание на начальных этапах своего развития может быть лишь в рабочей среде, однако со временем было определено, что впоследствии оно также может влиять на другие сферы жизни. В ряде исследований было выявлено, что депрессивное расстройство при выраженном выгорании диагностируется в 53-90% случаев, при этом симптомы выгорания и депрессии имеют тесную динамическую связь. Максимальная корреляционная связь была отмечена между компонентом «эмоциональное истощение» и депрессией. И, с одной стороны, ряд исследований позволяет предположить, что остальные компоненты являются специфичными

для выгорания, соответственно, выделяя состояния, как отличное от депрессии, в то же время, ряд других исследований опровергает эту возможность, не подтверждая независимости выгорания. При этом в некоторых работах выделена односторонняя динамическая связь, где выгорание становилось предиктором развития депрессии, а в других односторонняя динамическая связь иного характера – от депрессии к выгоранию [6, с. 63].

Как было указано ранее, синдром выгорания рассматривался как состояние, возникающее, как правило, у людей профессий типа «человек-человек» – то есть чья деятельность имеет высокую социальную направленность. Многие отечественные и зарубежные исследования по вопросам выгорания посвящены его развитию преимущественно у медицинских работников и педагогов [5, с. 107].

Так, И.В. Бухтияров отметил, что среди медицинских профессий синдром профессионального выгорания встречается у 30-90% работающих (значение варьируется в зависимости от специализации врачей). Причем наиболее часто высокий уровень выраженности симптомов выгорания встречается у медицинских работников, чья деятельность связана с хроническими, неизлечимыми или же умирающими пациентами, в то время как менее всего симптомы выражены у тех, кто работает с пациентами, заболевания которых имеют благоприятный исход [5, с. 108].

В отечественных исследованиях анализ возможности развития выгорания у педагогов определил, что более половины учителей находится в группе риска [5]. В работе М.М. Проницовой было указано, что у педагогов начальной

и средней школы преодолевающее поведение (по мере нарастания симптомов выгорания) представлено использованием пассивных, асоциальных и агрессивных моделей [11]. Ряд других исследований указывает на развитие у педагогов как физических (34%), так и эмоциональных (30%) проявлений хронического стресса. Деформациями являются «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» и «расширение сферы экономии эмоций» [14, с. 164].

На данный момент анализ исследований в области профессионального выгорания показывает, что синдром может быть сформирован не только у людей профессий типа «человек-человек», а также у тех лиц, в работе которых первостепенная роль отводится высокой степени ответственности, риску, высокому умственному и нервно-эмоциональному напряжению.

Говоря о способах профилактики выгорания, стоит отметить, что подходов к этому вопросу существует много. Зачастую работникам самых разных профессий обычно приходится либо подавлять отрицательные эмоции, либо симулировать положительные. На бытовом уровне уже выработан большой список полезных действий, которые могут помочь человеку в борьбе с напряжением и негативными переживаниями; в первую очередь это общение с людьми, путешествия, спорт, хобби и т.д. – то, что служит «подзарядкой» вне рабочего пространства.

Осуществление мер по обеспечению благополучия на рабочем месте может быть достигнуто путем первостепенного выявления наличия и вероятной причины профессионального стресса, а затем применения мер на первичном, вто-

ричном или третичном уровнях [17].

Первичные вмешательства могут осуществляться в основном профилактическим образом, поскольку они направлены на устранение профессионального стресса или изменение причины стресса [17]. Также могут быть применены вмешательства организационного типа, направленные на непосредственно устранение источника профессионального стресса, например, снижение рабочей нагрузки (ненормированный труд приводит к закономерному истощению и развитию синдрома выгорания), создание рабочих мест и т.д. Проблема нарастания выгорания не решается исключительно бытовыми способами. Организационные изменения могут быть более эффективны в долгосрочной перспективе, нежели влияние на поведение самого работника, однако изменение условий труда гораздо сложнее в реализации. Симптомы выгорания обычно заметно уменьшаются во время перерыва в работе, например, во время отпуска. Однако облегчение носит лишь временный характер, и, если стресс, связанный с работой, не снижается, выгорание имеет тенденцию проявляться вновь вскоре после возвращения на работу. Важным моментом является продуманное управление: внедрение мер, направленных на снижение уровня профессионального выгорания, к примеру, посредством регулярных собраний персонала, брифингов, подведения итогов и т.д. Помимо этого важно включать программы снижения стресса, а также содействовать карьерному росту персонала, расширять возможности для продвижения по службе, однако этот подход ограничен с точки зрения специализации тех или иных работников.

Вторичные и третичные вмешательства ориентированы уже на тех работников, у которых выражены признаки профессионального стресса [17]. Так, минимизировать его последствия можно путём развития у работников стрессоустойчивости, развитием чувства компетентности, мастерства и социальной поддержкой. Третичные вмешательства подразумевают квалифицированную профессиональную помощь, поскольку направлены на лечение работников, у которых уже развились проблемы со здоровьем, связанные со стрессом, такие как тревога или депрессия [17].

Таким образом, проблема выгорания, несмотря на столько лет наблюдений, является актуальной и требует дополнительных эмпирических исследований, выработки новых способов профилактики, коррекции и предотвращения возникновения.

Список использованных источников и литературы

1. Аксютин З.А., Ченская А.В., Шабышева Ю.Е. Проблема эмоционального выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. №4 (91). С. 429-435.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. 3-е изд. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
3. Баксанский О.Е., Сафоничева О.Г. Синдром эмоционального выгорания. Взгляд психолога и невролога (обзор литературы) // ВНМТ. 2021. №2. С. 45-57.
4. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В.В. Бойко. СПб, 2009. 278 с.
5. Бухтияров И.В., Рубцов М.Ю. Профессиональное выгорание, его проявления и критерии оценки. Аналитический обзор // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. 2014. №2. С. 106-111.

6. Вельтищев Д.Ю. Связь профессионального выгорания с депрессией: обзор зарубежных исследований / Д.Ю. Вельтищев, О.Б. Ковалевская, О.Ф. Серавина // Психиатрия. 2017. №2(74). С. 62-68.
7. Водошнянова Н.Е. Синдром выгорания. 2-е изд. / Н.Е. Водошнянова, Е.С. Старченкова. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 336 с.
8. Ермакова Е.В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) // Культурно-историческая психология. 2010 Т.6. №1. С. 27-39.
9. Колузаева И.В. Эмоциональное выгорание: причины, последствия, способы профилактики // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2020. №1. С. 122-130.
10. Международная классификация болезней 11 пересмотра // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/ru/#129180281> (дата обращения: 10.05.2024).
11. Носатовский И.А., Рогачева Т.А., Утенкова С.Н. Клинический подход к проблеме «Синдрома эмоционального выгорания» // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. №4. С. 89-92.
12. Проничева М.М., Булыгина В.Г., Московская М.С. Современные исследования синдрома эмоционального выгорания у специалистов профессий социальной сферы // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. №4. С. 100-105.
13. Профессиональное выгорание россиян // Официальный сайт НАФИ. Аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: <https://nafu.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/professionalnoe-vygoranie-rossiyan-simptomu-prichiny-meryu-profilaktiki/> (дата обращения: 10.05.2024).
14. Словцова М.М. Распространённость синдрома эмоционального выгорания среди представителей профессий «человек-человек» // Вестник магистратуры. 2022. №12-6 (135). С. 163-167.
15. Солодухо В.В. Модель взаимодействия личностных характеристик с показателями синдрома выгорания у медицинских работников / В.В. Солодухо // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2021. №21-4. С. 359-366.
16. Чутко Л.С. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты / Л.С. Чутко, Н.В. Козина. 2-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2014. 256 с.

17. Cohen C., Pignata S., Bezak E., Tie M., Childs J. Workplace interventions to improve well-being and reduce burnout for nurses, physicians and allied healthcare professionals: a systematic review. // *BMJ open*, 13(6) [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC10314589/#SP2> (дата обращения: 10.05.2024).
18. Khammissa R.A.G., Nemutandani S., Feller G., Lemmer J., amp; Feller L. Burnout phenomenon: neurophysiological factors, clinical features, and aspects of management. // *The Journal of international medical research*, 50(9) [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9478693/> (дата обращения: 10.05.2024).
19. Maslach C. Understanding burnout: Definitional issues in analyzing a complex phenomenon // *Job Stress and Burnout* (Eds. W. S. Paine). Beverly Hills: Sage, 1982. 192 p.
20. Ryan E., Hore, K. Power J., Jackson T. The relationship between physician burnout and depression, anxiety, suicidality and substance abuse: A mixed methods systematic review. // *Frontiers in public health* [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC10098100/> (дата обращения: 10.05.2024).

© Белокрылова А.О., 2024

Психология

УДК 159.9

Валеева А.С.

Магистрант

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

imacatmeow@mail.ru

Научный руководитель

Политика О.И.

Доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

СВЯЗЬ МЕЖДУ ТРЕВОЖНОСТЬЮ И АГРЕССИВНОСТЬЮ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

***Аннотация:** В связи с большим ростом числа подростков с девиантным поведением с агрессией и тревожностью мы решили провести исследование и выявить связь между этими показателями. Замечен высокий уровень тревожности, замкнутости, духовной опустошенности, агрессивности и жестокости.*

***Ключевые слова:** подросток, девиантное поведение, тревожность, агрессивность, депрессия, агрессия.*

Valeeva A.S.

Master's student

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

imacatmeow@mail.ru

Scientific supervisor

Politika O.I.

Associate Professor of The Department of Psychological Support and Clinical Psychology

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

THE INTERCONNECTION OF ANXIETY AND AGGRESSION IN ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR

***Abstract.** Due to the large increase in the number of adolescents with deviant behavior with aggression and anxiety, we decided to conduct a study and identify the relationship between these indicators. A high level of anxiety, isolation, spiritual emptiness, aggressiveness and cruelty was noted.*

***Keywords:** teenager, deviant behavior, anxiety, aggressiveness, depression, aggression.*

В результате кризиса социальной системы, изменения в экономической и политической ситуации, происходящие в мире, отразились на сознании, эмоциях и поведении детей, подростков и молодежи. Вследствие влияния внешних факторов и прочих причин у подростков часто наблюдается повышенная тревожность и агрессивность, что в большинстве случаев приводит к девиантному поведению. Цель исследования: изучить тревожность и агрессивность у подростков с девиантным поведением. Задачи исследования: изучить психологические особенности младшего школьного возраста. Проанализировать отечественные и зарубежные исследования, посвященные тревожности и агрессивности у подростков с девиантным поведением. Определить связь между показателями агрессивности и тревожности у подростков с девиантным поведением.

Тревожность может быть нормальной или патологической, с той разницей, что нормальная тревожность возникает в ответ на многочисленные требования, возникающие в повседневной жизни человека, например, необходимость сдачи экзамена, перед угрозой увольнения с работы или перед хирургической операцией; или, среди прочего, страх провалить академический семестр; в то время как патологическая тревожность более автономна, интенсивна и устойчива из-за раздражителей окружающей среды, а также неравномерности тех событий, которые вызывают избегающее или застенчивое поведение, включая его в число психических расстройств. Патологические события будут характеризоваться тем, что они возникают повторяющимися эпизодами, высокой интенсивности и чрезмерной продолжительности, с непропорциональной и сильной реакцией на

угрозу, вызывая тем самым заметное вмешательство и страдания в повседневную жизнь человека [1].

Причины тревожности, по мнению Штейна и Холландера, неожиданны, удивительны и варьируются от одного существа к другому. Оно возникает в двух факторах: генетическом и экологическом [2, с. 515]. Мюриэль, Агирре, Варела и Круз упоминают темперамент как важный фактор в области генетики, отражающий наследственное предпочтение, которое проявляется в личности наряду с характером. Это часть личности, поскольку передается по наследству, с момента рождения. Если у родственника в семье диагностирована тревожность, существует вероятность или фактор риска ее развития, это указывает не на то, что существует ген, вызывающий ее, а скорее на то, что он существует вследствие сочетания нескольких факторов. Таким образом, гены являются фундаментальными, но недостаточными для высвобождения реакции тревожности, хотя в некоторых случаях влияет семейная склонность к тревоге, но она не является определяющим компонентом. Что касается факторов окружающей среды, то все они представляют собой те стимулы, исходящие из среды, в которую погружен человек. Эти импульсы могут выступать в качестве триггеров тревожного расстройства из-за самого стрессового события или воздействия какого-либо вещества. Они психические, их эволюция будет зависеть от постоянства или отсутствия внешнего раздражителя, вызывающего их, то есть неудобств, исходящих из окружающей среды, поэтому проявление тревожности будет отрицательно влиять на личность.

Вангардиа, который утверждает, что ситуативная тревожность также оказывает негативное влияние на интеллектуальную активность и маневренность тех, кто от нее страдает, тем самым влияя на их повседневную жизнь, становясь серьезным препятствием на пути к достижению счастья [3].

Феномен тревожности является актуальной проблемой на сегодняшний день и его изучение до сих пор продолжается. Существует много взглядов на эту проблему, однако большинство исследователей различают тревожность как эмоциональное состояние и психологическое свойство.

В психологической науке на сегодняшний день сформировалось множество подходов к определению феномена «тревожность». Изначально введение данного понятия в психологию реализовал З. Фрейд [4], который считал, что тревожность информирует личность о том, что «Эго» может столкнуться с непредвиденными обстоятельствами при решении определенной задачи и не добиться желаемого результата. Согласно работам ученого, всего есть 3 вида тревожности:

- реалистичная тревожность, которая демонстрирует, что окружающий мир может таить в себе определенную опасность. Повышение уровня реалистичной тревожности негативно влияет на возможность личности действенно справиться с источником данной опасности;

- невротическая тревожность говорит о том, что в сознании человека могут появиться определенные импульсы, которые недопустимы. Неосознанный страх утери контроля собственных желаний, который может привести к порицаниям

и осуждениям;

- нравственная тревожность демонстрирует страх касательно нарушения моральных основ и ценностей, которое появляется из-за раздражения Супер-Эго определенными чувствами (стыд, вина и пр.) [4].

Таким образом, тревожность является сложным явлением. Она может проявляется не только на психологическом уровне, но и на физиологическом. Также тревожность влияет на поведение и мышление человека.

Различные рассмотренные теории и подходы объясняют происхождение и развитие тревожности. Существуют различные способы ее классификации. Понимание и изучение тревожности, её классификаций является важным аспектом современной психологии и психиатрии, так как помогает развивать методы диагностики, профилактики и лечения тревожных расстройств.

Различные точки зрения и концепции, представленные выше, помогают более глубоко понять сущность агрессии и агрессивности, а также выявить их различия. Здесь следует помнить, что агрессия может проистекать как из врожденных инстинктов, внутренних конфликтов, так и быть обусловлена социальными факторами (окружающими людьми) и воздействием окружающей среды.

Изучение агрессивности и агрессии представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует применения комплексного подхода исследования и поэтому необходимо учитывать как врожденные факторы, так и влияние социальной среды на формирование агрессивного поведения. Анализ всех аспектов и характеристик агрессивности позволит разработать эффективные

методики управления и предотвращения агрессивных поведенческих проявлений в обществе.

Анализ отечественных и зарубежных исследований свидетельствует, что агрессивность относится к классу явлений, которые необходимо изучить в комплексе, усилиями ряда научных дисциплин.

Если проанализировать все разнообразие западных концепций, можно выделить три наиболее значимых. Первая включает теории, в которых агрессивность трактуется как врожденный инстинкт индивида (З. Фрейд). Вторая описывает агрессию как поведенческую реакцию на фрустрацию.

По мнению Ф. Бассина: «различие понятий “агрессия” и “агрессивность” приводит к важным последствиям: во-первых, не за какими-либо агрессивными действиями субъекта следует видеть агрессивность личности, во-вторых, агрессивность человека не всегда проявляется в явно агрессивных действиях. Сама по себе агрессивность не делает субъекта социально опасным, ведь, с одной стороны, существующая связь между агрессивностью и агрессией не является однозначной, а, с другой стороны, акт агрессии может не приобретать социально опасные и не одобряемые общественностью формы. Часто агрессивность понимается как «злонамеренная активность» [5, с. 122]. Однако само по себе деструктивное поведение «злонамеренным» не является, таким его делает мотив деятельности, то есть те ценности, ради достижения и овладения которыми активность разворачивается. Внешние практические действия могут быть схожими, но их «мотивационные компоненты прямо противоположны».

Обобщая полученные результаты исследования, следует отметить: агрессия – это физические или словесные действия и поведение человека, направленного на повреждение или причинение вреда. Агрессивность – характерологическая черта, проявления которой характеризуются враждебностью по отношению к окружающим людям, живым существам и окружающему миру в целом. Агрессивные действия при этом не вызываются конкретными объективными обстоятельствами, то есть не могут быть оправданы как необходимость самозащиты, защиты кого-либо иного или причинами морально-нравственного характера.

Существует несколько типов агрессивного поведения. Физическая агрессия включает нападения на других людей. Косвенная агрессия проявляется через сплетни, шутки и выражение ярости. Раздражительность проявляется при малейшем возбуждении. Негативизм выражается в оппозиционном поведении. Оскорбление включает зависть и ненависть к другим. Подозрительность может выражаться от недоверия до убеждения, что окружающие хотят причинить вред. Вербальная агрессия проявляется через ссоры, угрозы и проклятия.

Псевдоагрессия, известная как конструктивный вид злости, имеет различные формы, выделенные немецким социальным психологом Э. Фроммом: инструментальная, игровая, оборонительная и агрессия как способ самоутверждения. Непреднамеренная агрессия также является ее видом и может быть характерной для психопатологического девиантного поведения [6].

Псевдоагрессия проявляется через эмоциональные высказывания, угрозы, перформативное поведение, нецеленаправленные проявления гнева и раздраже-

ния и часто возникает из-за неспособности адекватно выразить свои чувства и потребности, имеет корни в низкой самооценке и эмоциональной неустойчивости. Псевдоагрессия может быть формой скрытой агрессии, а также маскировать более глубокие проблемы и конфликты личности человека [6].

Настоящая сущность агрессии, как считает В. Дремин, заключается: «во внутривидовой конкуренции за овладение природными ресурсами, крайне необходимыми для выживания. Животные с высоким уровнем агрессивности, к которым относятся, как правило, половозрелые, то есть наиболее развитые в физическом и психическом понимании, имеют преимущество в удовлетворении своих основных потребностей, прежде всего пищевого и полового инстинктов. В результате у них есть больше шансов, по сравнению с другими животными, на самосохранение и воспроизводство».

Альберт Бандура высказывал мнение о том, что люди могут легко принять агрессивное поведение и стратегии от других людей, за которыми они наблюдают и которые их окружают. Воспитатели, такие как родители и учителя, могут влиять на детей своими проявлениями агрессии, что может привести к появлению агрессивного поведения у детей. Однако, если агрессивное поведение будет наказано, а люди будут держать её под контролем в дальнейшем, то это может уменьшить его проявление. Бандура утверждал, что враждебные образцы поведения могут быть усвоены из трех источников в современном обществе, а именно: семьи, субкультуры и символического моделирования через массовые средства информации, в особенности через телевидение [7, с. 115].

Бандура выделял, что агрессивное поведение может возникать из-за недостаточной освоенности социальных навыков, взаимодействия с окружающими и неадекватного контроля над эмоциями и считал, что через обучение и демонстрацию социально-приемлемого поведения, люди могут научиться эффективно разрешать конфликты, дипломатично общаться и предотвращать агрессивные проявления. Следовательно, Альберт Бандура продемонстрировал, что насильственное поведение не является неизбежным результатом общественного взаимодействия, а наоборот, имеется возможность его предотвращения и снижения [7].

Для сторонников данной теории агрессия является результатом простого обучения, и она формируется, поддерживается или уменьшается через наблюдение за актами агрессии и их последствиями для агрессивного индивида. Следует отметить, что агрессия не возникает из ниоткуда, она зависит от влияния других людей и их действий. Факторы, которые обычно рассматриваются как специфические предпосылки агрессии, включают фрустрацию, вербальные и физические нападения, подстрекательство со стороны окружающих, а также особенности жертвы.

Агрессия и тревожность сочетаются в детском и подростковом возрасте. Исследование показало, что уровень тревожных расстройств у детей и подростков с расстройствами поведения может достигать 22% в исследованиях, проведенных в сообществах, и до 60% в образцах, отправленных в клиники. Эти данные указывают на необходимость отличать детей и подростков с выраженным со-

четанием агрессии и тревожности от детей со слабыми симптомами обоих этих состояний. Некоторые исследования также показали, что агрессия и тревожность могут взаимодействовать, но до сих пор не было доказательств того, что агрессия и тревожность в подростковом возрасте могут взаимодействовать друг с другом.

В ходе длительных исследований было установлено, что проявления прямой агрессии снижаются у подростков в возрасте от 10 до 18 лет. Предполагается, что этот процесс является естественным и может быть связан с обучением подростков урегулировать конфликты без применения насилия.

Одним из ключевых факторов, способствующих снижению прямой агрессии у подростков, является осознание ими последствий своих действий и развитие социальных навыков.

Исследования генерализованного тревожного расстройства у подростков не проводились достаточно часто. Нелеманс и его коллеги изучали субъектов от ранних до поздних подростковых лет. Их анализ подвыборки из 239 субъектов младшего возраста до 19,5 лет показал увеличение тревожности среди подростков. Только они обнаружили высокий и низкий уровень тревожности. Оба уровня растут среди подростков, но изменения были незначительными из-за маленького размера выборки. Эти результаты подтверждают теории, согласно которым симптомы тревоги проявляются в разные периоды детства и подросткового возраста [8].

Недавние научные исследования подтвердили, что чувство стыда тесно свя-

зано с проявлением гнева и агрессии: чем чаще человек испытывает стыд во время общения с другими, тем выше вероятность того, что он начнет демонстрировать гнев и агрессивное поведение. Это, в свою очередь, может способствовать формированию асоциальных тенденций у индивида. У подростков и взрослых довольно распространенным способом скрывания тревожной депрессии является проявление открытой враждебности к окружающим. Характеристикой личности, связанной с агрессивной тревожностью, обычно является у детей дошкольного и подросткового возраста. Проявление такого поведения было замечено в открытой агрессии и по итогам тестирования [8].

Агрессивно-тревожный тип личности отличается от других форм агрессивности выраженным чувством опасности и смесью агрессии и тревоги: индивид, совершая агрессивные действия, выражая вербальную агрессию или реагируя на тесты, одновременно как бы извиняется и испытывает страх перед своей “смелостью”. Проявление агрессии у некоторых людей вызывало чувство вины, которое, тем не менее, не препятствовало новым проявлениям агрессивности, а, наоборот стимулировало их [9, с. 104-125].

Анализируя литературные источники на тему тревожности и ее влиянии на агрессивное поведение подростков можно сделать следующие выводы.

В период подросткового возраста тревожность возникает и становится стойким личностным качеством на основе главной потребности в удовлетворительных и стабильных отношениях с самим собой [10, с. 285].

Внутренний конфликт, отражающий противоречия в представлении о себе

и отношениях с собой, играет главную роль в возникновении и усилении тревожности, оставаясь важным на протяжении всего процесса. На каждом этапе этого процесса внутренний конфликт затрагивает те аспекты личности, которые наиболее значимы и актуальны на данном этапе [11].

Интенсивное проявление агрессивности у детей и подростков, сбалансированное противоположным качеством, вызывает значительное эмоциональное напряжение, что способствует развитию недостаточно адаптивных стратегий взаимодействия этих детей с окружающим миром [11].

Понимание взаимосвязи агрессии и тревожности у детей и подростков является ключевым аспектом для разработки эффективных методов диагностики и лечения таких психологических состояний. Необходимо учитывать как индивидуальные особенности личности, так и внешние факторы, которые могут способствовать возникновению и усилению агрессивного и тревожного поведения. Развитие эмпатии, социальных навыков, умение контролировать свои эмоции и разрешать внутренние конфликты играют важную роль в преодолении агрессии и тревожности.

Список использованных источников и литературы

1. Золотарева А.А. Адаптация русскоязычной версии шкалы генерализованного тревожного расстройства (Generalized Anxiety Disorder-7) // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т.31. №4. С. 31-46. DOI: 10.17759/cpp.2023310402
2. Stein D.J., Hollander E. (Eds.). Textbook of Anxiety Disorders. Washington etc: American Psychiatric Publishing, 2002. 515 p.
3. La Vanguardia Rusa 1905-1925. Madrid. Fundacion Central ffispano. 1993. 111 p.

4. Фрейд А., Фрейд З. Теория психоанализа и «эго-психология». Сборник Фрейд А. (Freud A.), правообладатели, 2018. ООО «Издательство Родина», 2018.
5. Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. В 4-х т. / под общ. ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 2278 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. Москва: Республика, 1994.
7. Бандура А. Теория социального научения. СПб. Евразия, 2000.
8. Itz C.J., Geurts J.W., van Kleef M., Nelemans P. Clinical course of non-specific low back pain: A systematic review of prospective cohort studies set in primary care. *Eur J Pain*. 2013 Jan;17(1):5-15. Epub 2012 May 28. PMID: 22641374.
9. Tobias M.L., Lalich J. *Captive Hearts, Captive Minds. Freedom and Recovery from Cults and Abusive Relationships*. Hunter House, Alameda, CA, 1994. (Madeleine Landau Tobias and Janja Lalich).
10. Захаров А.И. Ночные дневные страхи у детей «Издательство СОЮЗ». Санкт-Петербург, 2000.
11. Бандура А. Подростковая агрессия / А. Бандура, Г. Уолтерс.- М.: Просвещение, 2000.
12. Спилберг Ч.Д. Методологические проблемы исследования тревоги. М.: Изд-во Альфа-книга, 1993. 285 с.

© Валеева А.С., 2024

УДК 616.89-008.442.6

Габдрахманова Э.А.

Магистрант

Высшая школа психологии и педагогики

Уфимский университет науки и технологий

Elina7G@yandex.ru

Научный руководитель

Политика О.И.

Доцент, кандидат наук

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРЦИССИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются психологические особенности нарциссической личности. Предложены различные подходы в изучении нарциссизма, исходя из которых были выявлены отличительные черты изучаемой личности.*

***Ключевые слова:** нарциссическая личность, нарциссизм, черты, феномен, патология, норма.*

Gabdrakhmanova E.A.

Master's student

High School of Psychology and Pedagogy

Ufa University of Science and Technology

Elina7G@yandex.ru

Scientific supervisor

Politika O.I.

Docent, Candidate of Sciences

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A NARCISSISTIC PERSONALITY

***Abstract.** The article examines the psychological characteristics of a narcissistic personality. Various approaches to the study of narcissism have been proposed, based on which the distinctive features of the studied personality have been identified.*

***Keywords:** narcissistic personality, narcissism, traits, phenomenon, pathology, norm.*

Интерес к изучению закономерностей функционирования психики человека,

развитие клинической практики и общие процессы по глобализации общества приводят к выявлению и систематизации проблемы нарциссизма.

Термин «нарциссизм» берет свое начало в древнегреческой культуре, назван по имени героя мифа – Нарцисса, – и подразумевает под собой гипертрофированную самовлюбленность и самолюбование. Нарциссизм как феномен развивается с самого начала существования человечества, однако особое распространение получает лишь в конце XIX – начале XX вв. – вследствие постепенного доминирования в обществе таких расстройств, как истерии, неврозы и др.

Английский психолог Эллис Хавлок был первым, кто употребил термин «нарциссизм» в значении чрезмерной любви к себе [12, с. 260-280]. Введённое в 1898 году научное понятие стало активно использоваться в психологии, особенное внимание ему уделял австрийский психоаналитик З. Фрейд [8]. Этим же понятием оперировал последователь Фрейда и его ученик Э. Джонс, который, опираясь на исследования Хавлока, опубликовал работу под названием «Комплекс Бога» [13, с. 78]. Э. Джонс пришел к выводу, что данный комплекс имеет место быть у нарциссических личностей. Именно благодаря этим исследованиям, понятие «нарциссизм» прочно вошло в обиход, описывая собой определённый тип личности и присущие ей расстройства.

В 1910 году З. Фрейд в своей работе «Три очерка по теории сексуальности» использует термин «нарциссизм», обозначая тем самым гомосексуальный выбор индивида [9, с. 117-144]. Далее, в 1911 году, австрийский психоаналитик исследует генетические принципы нарциссизма в пределах «Я» как либидного объекта,

подразумевая под этим возможность определенной степени развития человека в сексуальном плане, которая является переходной между автоэротизмом и любовью к тому или иному объекту.

После введения З. Фрейдом термина «нарциссизм» в обиход, было принято выделять два основополагающих метода в интерпретации этого феномена. Первый подход, принятый О.Ф. Кернбергом, рассматривает явление как патологию [3, с. 459], в то время как подход Х. Кохута трактовал нарциссизм как явление в пределах нормы – как необходимость ощущения собственной значимости, формировании самоуважения и высокой самооценки [2, с. 308].

В области изучения феномена нарциссизма интересны труды доктора психологических наук Е.Т. Соколовой. Нарцисс, по мнению Е.Т. Соколовой, обладает высоко идеализированным образом Я, вследствие которого он разрушает межличностные отношения путем обесценивания второй стороны. Нарциссическая личность обладает хроническим чувством неудовлетворенности, которое обостряется, в том числе, из-за его неумной зависти – причем, чаще всего, это является бессознательной стратегией его существования.

Е.Т. Соколова в своем анализе соглашается с американским исследователем К. Лэшем в его утверждении о том, что «в современных реалиях этика достижения вытесняется этикой удовольствия». По ее мнению, предпосылкой нарциссизма является «зависимость телесного Я» индивида с нарциссическими чертами от ощущения счастья или несчастья, что, в свою очередь, является методом самооблажения [7, с. 67-80].

Существенно расширил значение термина «нарциссизм» немецкий психоаналитик Э. Фромм [10, с. 352], как и предыдущие авторы он дифференцировал этот феномен на более легкую степень и патологию. Исходя из его исследований, нарциссизм понимался как определенные состояния личности, при которых психическая активность направляется исключительно на собственную персону: нужды, мысли, ощущения и др. По его мнению, индивид нуждается в проявлении нарциссических черт для выживания в окружающем мире: это дает ему возможность заниматься трудовой деятельностью, получать за это оплату, завоевывать себе место в социуме и т.д. Однако это касается только личностей со здоровым (оптимальным) нарциссизмом, который предполагает возможность построения социальных связей. Индивиды с патологическим проявлением не имеют возможности воспринимать мир в объективном ключе, поскольку склонны к чрезмерному восхвалению себя и гипертрофированной оценке собственных качеств.

Работа отечественного исследователя А.В. Пушкиной «Особенности соотношения перфекционизма и нарциссизма» (2015) подразделяет нарциссов на три основных типа: деструктивный, дефицитарный и конструктивный и анализирует их с точки зрения связи с перфекционизмом [6].

Как и остальные исследователи, А.В. Пушкина приписывает нарциссу такие черты, как нетерпимость к критике своей личности и болезненную зависимость от мнения окружающих. Нарциссическая личность, по мнению автора, стремится быть наиболее успешной и влиятельной среди окружающих, чему сильно

способствуют принятые в современном обществе стандарты, идеалы и лозунги в виде «стань лучшим», «ты способен на большее» и другие.

Исследователи феномена нарциссической личности И.И. Андриюшин и Д.Е. Алексеев определяют нарциссизм как отдельную структуру психики личности, которая выполняет ряд определенных функций: «филтратмедиатора, между внутренней и внешней реальностью с целью поддержания равновесия в получении достаточного удовлетворения самим собой и другими людьми; интеграции базовых чувств в целях реализации потребности в самооценке; защитной в целях снижения негативного (неудовлетворенности, действительной и мнимой угроз) эмоционального воздействия внутренней (Ид и Супер-Эго) и внешней реальности» [5, с. 216-222].

Из последних значимых работ особо выделяются те, которые исследуют нарциссизм в условиях современных глобальных процессов – в том числе, вследствие быстрого развития социальных сетей, которое приводит к изменению взаимодействия между людьми, формируя новые аспекты развития межличностных отношений.

К примеру, Ф.О. Марченко и О.И. Маховской определяют нарциссизм как «социальную эпидемию» в просторах Интернета, которая усиленно распространяется вследствие роста публичности [4, с. 50-55]. В свою очередь, изучением нарциссизма занималась и исследователь К.В. Ануфриева, которая связывала его с зависимостью от Интернета. По ее мнению, это выражается в желании личности подтвердить свою значимость и уникальность в пространстве Всемирной

паутины [1, с. 79-90].

Интересна работа О.А. Шамшиковой «Нарциссические корреляты психологического пространства личности», в которой автор анализирует черты нарциссической личности. По ее мнению, рамки психической нормы касаются нарциссических проявлений включают в себя сочетание многих качеств. Среди них выделяются использование манипуляций во взаимоотношениях с людьми, отсутствие эмпатии, высокое чувство значимости своей персоны, стремление к успеху и, в то же время, нетерпимость и зависть к успехам и достижениям окружающих, а также исключительная вера в уникальность своей личности, и жажда в восхищении [11, с. 151-158].

Одной из значимых черт нарциссической личности является сложность в выстраивании межличностных отношений. Нарциссы сталкиваются с определенными трудностями в том, чтобы создать приемлемые отношения с другими, поскольку не могут органично влиться в какие-либо социальные объединения, группы. Важно отметить и то, что возрастные кризисы или иные изменения переживаются нарциссической личностью довольно напряженно – в связи с большим количеством внутриличностных конфликтов.

Таким образом, обобщая вышесказанное, феномен нарциссизма до сих пор не имеет определенного понятия и остается неоднозначным. Как отечественные, так и зарубежные исследователи соглашаются в том, что нарциссизм может выступать как в порядке психологической нормы, так и в порядке патологического проявления личности.

Следствием этого является тот факт, что в настоящее время психологами не выработана конкретная, эталонная классификация (дифференциация) черт нарциссизма, что вынуждает специалистов обращаться к общепринятой характеристике, которая включает в себя наиболее употребляемые и специфические черты, присущие нарциссам.

Список использованных источников и литературы

1. Ануфриева К.В. «Селфи» как форма проявления нарциссизма личности в современном обществе // Вестник ТвГУ. Сер. Философия, 2014. Вып. 2. С. 79-90.
2. Кохут Х. Анализ самости: системный подход к лечению нарциссических нарушений личности: пер. с англ. Москва: Когито-Центр, 2003. С. 308.
3. Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии. М.: Класс, 2000. С. 459.
4. Марченко Ф.О. Соотношение агрессии и нарциссизма в сетевых молодежных группах: на примере кибербуллинга (cyberbullying) / Ф.О. Марченко, О.И. Маховская. В сборнике: Человек в условиях неопределенности, 2018. С. 50-55.
5. Нарциссизм и когнитивная сфера личности в системе отношений к себе и другому / И.И. Андрияшин, Д.Е. Алексеев // Мир психологии: Научно-методический журнал / Ред. Д.И. Фельдштейн, 2010. №3(67). С. 216-222.
6. Пушкина А.В. Особенности соотношения перфекционизма и нарциссизма // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки, 2020. № 4.
7. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии, 2009. № 1. С. 67-80.
8. Фрейд З. О введении понятия «нарцизм» / Собр. соч. в 10 т., Т.3. Психология бессознательного. М.: ООО «Фирма СТД», 2021.
9. Фрейд З. О нарциссизме. Очерки по психологии сексуальности. Минск, 2003. С. 117-144.
10. Фромм Э. Душа человека. Революция надежды. Москва: АСТ, 2014. С. 352.

11. Шамшикова О.А. Нарциссические корреляты психологического пространства личности // Мир науки, культуры, образования. № 3. Новосибирск, 2011. С.151-158.
12. Ellis. H Auto-Erotism: A Psychological Study. Quarterly journal of Scientific, Psychiatry and Neurology. Vol. XIX Published and Edited by C. H. HUGHES, M. D., 1898, P.260-280.
13. Ernest Jones "The God Complex 1913, 78 p.

© Габдрахманова Э.А., 2024

УДК 159.942

Ишканов Н.Х.

Магистрант

Высшая школа психологии и педагогики

Уфимский университет науки и технологий

nurislamishkanov15@gmail.com

Научный руководитель

Хахлова О.Н.

кандидат психологических наук, доцент.

Высшая школа психологии и педагогики

Уфимский университет наук и технологий

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

***Аннотация:** В данной статье представлен теоретический анализ проблемы профессионального выгорания и его воздействие на факторы интереса к работе, продуктивности, а также общее эмоциональное и физическое состояние работников. В статье проведен аналитический обзор как теоретических, так и эмпирических исследований, посвященных проблеме выгорания на рабочем месте.*

***Ключевые слова:** выгорание, депрессия, медицинские работники, эмоциональный интеллект.*

Ishkanov N.K.

Master's student

High School of Psychology and Pedagogy

Ufa University of Science and Technology

nurislamishkanov15@gmail.com

Scientific supervisor

Khakhlova O.N.

Candidate of Psychological Sciences, assistant professor

High School of Psychology and Pedagogy

Ufa University of Sciences and Technologies

STUDY OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND BURNOUT SYNDROME AMONG MEDICAL WORKERS

***Abstract.** This article presents a theoretical analysis of the problem of professional burnout and its impact on factors of interest in work, productivity, as well as the general emotional and physical state of workers. The article provides an analytical review of both theoretical and empirical studies on the problem of burnout in the workplace.*

***Keywords:** burnout, depression, healthcare worker, emotional intelligence.*

Современная проблема профессионального выгорания становится все более актуальной в свете увеличения объемов работы и индивидуальной нагрузки, а также повышения темпа, интенсивности и инновационности процесса трудовой деятельности, требующего готовности к постоянным изменениям. Эти факторы закономерным образом приводят к увеличению физического и психоэмоционального напряжения у работника, вызывая стрессовые состояния и дистрессовые расстройства. Не только физическое и психологическое благополучие человека подвергается влиянию, но и его профессиональная деятельность подвержена риску развития состояния профессионального выгорания.

В 1974 году американский психиатр Х.Дж. Фрейденберг впервые использовал термин «эмоциональное выгорание» для описания психического состояния здоровых специалистов, которые работают с клиентами или пациентами в интенсивной эмоциональной обстановке. Изначально данный термин определялся как чувство изнеможения, истощения и бесполезности собственных сил. В российской психологии проблему эмоционального выгорания изучали такие ученые, как Б.Г. Ананьев, Т.В. Форманюк, В.В. Бойко, В.Е. Орел, В.Д. Вида, Е.И. Лозинскую и другие. Б.Г. Ананьев определил явление «эмоциональное сгорание» как состояние, происходящее в межличностных отношениях и характерное для людей, работающих в профессиях, требующих постоянного контакта с другими. Однако этот феномен не был далее рассмотрен экспериментально и не получил дальнейшего изучения психологами [1, с. 429] [2, с. 288]. В рам-

ках своего исследования В.В. Бойко интерпретирует эмоциональное истощение как механизм, где личность разрабатывает психологическую защиту путем исключения эмоций (частично или полностью, снижая их энергетику) в ответ на воздействия, вызывающие психотравмирование. Согласно модели К. Маслач, эмоциональное выгорание рассматривается как реакция на длительные профессиональные стрессы, возникающие в ходе межличностных коммуникаций, и включает в себя три основных компонента: эмоциональное истощение, деперсонализация (цинизм) и снижение профессиональных достижений [3, с. 23].

Одной из ключевых составляющих в развитии синдрома эмоционального выгорания является воздействие стресса. Понятие стресса и его воздействие на профессиональную деятельность рассматривались в работах таких ученых, как Г. Селье, Р. Лазарус и др. Многие исследователи считают, что выгорание представляет собой определенный аспект стресса, причем реакция на выгорание чаще всего начинается как следствие накопленных стрессоров в области межличностных отношений. Человеческие психические и физические ресурсы имеют свои ограничения, и недостаточное противостояние хроническому стрессу на рабочем месте приводит к их исчерпанию. Отмечается важность разграничения между легкими признаками выгорания, которые не влияют отрицательно на работоспособность и не порождают желания обращаться за профессиональной помощью, и клиническим выраженным выгоранием. Клиническая форма выгорания проявляется длительной усталостью, нарушениями сна (обычно затруднениями с засыпанием), существенным снижением памяти и нарушением

концентрации внимания. Однако на данный момент остаются трудности с диагностированием синдрома эмоционального выгорания.

Более чем 100 признаков могут указывать на наступление состояния выгорания. Среди них могут проявляться физические симптомы, такие как усталость, бессонница, головные боли, нарушения пищеварения, а также поведенческие признаки, включая утрату интереса, чувство однообразия, цинизм, раздражительность, агрессию, стремление к изоляции и другие. Очевидно, что не все эти симптомы проявляются одновременно, поскольку процесс выгорания у каждого человека индивидуален. Однако отсутствие четкого диагностического определения является основной проблемой в области выявления выгорания в медицинской практике; это затрудняет диагностику депрессии и, соответственно, может негативно сказываться на своевременном начале лечения депрессивных расстройств [6, с. 63]. С самого начала исследований проблемы выгорания в психологии существует дискуссия о связи этого синдрома с депрессией. Некоторые исследования показали, что депрессивное расстройство диагностируется в 53-90% случаев при выраженном выгорании, причем симптомы выгорания и депрессии демонстрируют тесную взаимосвязь. Особенно высокая корреляция была обнаружена между компонентом «эмоциональное истощение» и депрессией. Некоторые исследования предполагают, что остальные аспекты выгорания уникальны и не связаны с депрессией, тем самым выделяя отдельные состояния, независимые от депрессивных расстройств. Однако другие исследования не подтверждают идею о независимости выгорания от депрессии. В некоторых иссле-

дованиях отмечена однонаправленная связь, где выгорание выступает как предиктор развития депрессии, в то время как в других исследованиях наблюдается однонаправленная динамическая связь в противоположном направлении – от депрессии к выгоранию [6, с. 63].

Выше в статье было отмечено, что синдром выгорания чаще всего возникает у работников, занимающихся человекоцентрированной деятельностью, где социальное взаимодействие играет ключевую роль. Исследования, проведенные как в России, так и за рубежом, сосредотачиваются преимущественно на анализе выгорания у медицинских специалистов и педагогов. Например, среди медицинских работников, доля тех, у кого диагностируется синдром профессионального выгорания, колеблется от 30% до 90%, в зависимости от специализации врачей. Уровень выраженности симптомов выгорания чаще всего выше у медицинских специалистов, занимающихся лечением хронических, неизлечимых или умирающих пациентов, в то время как у тех, кто имеет дело с пациентами, у которых прогноз выздоровления благоприятный, симптомы выгорания обычно встречаются реже [7, с. 108].

Развитие эмоционального интеллекта среди медицинских работников имеет важное значение в профилактике состояния выгорания и поддержании психоэмоционального благополучия в рабочей среде. По мнению Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо, понятие «эмоционального интеллекта» включает в себя способность распознавать и отличать эмоции, как свои, так и чужие, и использовать эту информацию для контроля над своими мыслями и поведением. Они

уточнили иерархическую структуру эмоционального интеллекта, выделив четыре ключевых компонента: способность воспринимать и выражать эмоции, использование эмоций для улучшения мышления, понимание эмоций и управление ими [4, с. 3].

Д.В. Люсин предложил концепцию эмоционального интеллекта как сложного понятия, включающего как когнитивные способности, так и личностные особенности [5, с. 276]. Согласно его теории, способность понимать и управлять эмоциями может быть направлена как на собственные чувства, так и на эмоции окружающих людей. В рамках этой концепции эмоциональный интеллект рассматривается как умение осознавать и регулировать эмоции, с акцентом на внутренние и межличностные аспекты этого процесса.

Важно отметить, что успешность работы врачей во многом зависит от умения эффективно взаимодействовать с пациентами. Эмоциональный интеллект играет ключевую роль в формировании коммуникативных навыков медицинского персонала, что способствует построению эмпатичных отношений, точному пониманию потребностей пациентов и уместной реакции на их эмоции и поведение. Помимо этого, эмоциональный интеллект выполняет важные функции, такие как адаптация к различным ситуациям, эффективное использование ресурсов и защита от стресса, что позволяет работникам здравоохранения быстро восстанавливать психологические ресурсы в условиях профессионального напряжения.

Многие исследователи считают, что высокий уровень эмоционального интел-

лекта помогает специалистам предотвращать возникновение синдрома выгорания [8, с. 8]. Этот процесс начинается с осознания профессионального стресса и негативных эмоций, связанных с ним, путем их распознавания и последующего управления. Таким образом, эмоциональный интеллект играет ключевую роль в предсказании развития синдрома выгорания.

Обзор способов предотвращения выгорания показывает, что существует широкий выбор подходов к этой проблеме. Часто работникам различных сфер деятельности приходится скрывать отрицательные эмоции или фальсифицировать позитивные. На практическом уровне существует огромное количество полезных методов борьбы с напряжением и негативностью, таких как общение с людьми, путешествия, занятия спортом, увлечения и так далее, что позволяет «перезарядиться» вне рабочего места.

Для создания благоприятных условий на рабочем месте стоит начать с поиска причин возникновения профессионального стресса, а после этого – применять различные подходы для предотвращения и устранения стресса.

Данные подходы можно разделить на три уровня.

Первичный уровень – выполняет профилактические и организационные задачи для снижения и устранения причин возникновения профессионального стресса у работников. Конечно, проблема выгорания требует комплексного решения, и нуждается в применении не только бытовых методов, но и структурных изменений. К примеру, это может быть делегирование рабочих задач или изменение рабочих условий. Во время продолжительного благоприятного отпуска симпто-

мы профессионального выгорания могут уйти, тем не менее стоит понимать, что без улучшения рабочих условий сотрудник вновь ощутит все тяготы профессионального выгорания. Выявление причин неблагоприятных рабочих условий и их устранение помогут уменьшить вероятность появления профессионального выгорания и улучшат внутреннее самочувствие медицинских сотрудников.

Вторичный и третичный уровни направлены на оказание помощи тем сотрудникам, у которых уже начали проявляться признаки профессионального стресса. При вторичном уровне минимизируются последствия стресса путем обучения сотрудника управлять стрессом и внутренними ресурсами, что, безусловно, поможет справиться с негативными последствиями стресса. Третичный уровень предназначен для тех, кто уже серьезно пострадал от стрессовых условий на рабочем месте не только эмоционально, но и физически, то есть тем, кому требуется клиническое лечение.

Таким образом, изучение эмоционального интеллекта у медицинских сотрудников играет важную роль, ведь с помощью эмоционального интеллекта мы способны осознанно и интуитивно воспринимать, и распознавать свои и чужие эмоции и эмоциональное состояние. Данное качество безусловно важно для медицинских работников, так как эти сотрудники ежедневно взаимодействуют и оказывают помощь пациентам с различным эмоциональным фоном и различной тяжестью заболевания. Неумение держать под контролем и адекватно оценивать свои эмоции приведет такого сотрудника к эмоциональному выгоранию. Поэтому так важно искать факторы, приводящие к данному негативному состо-

янию, и оказывать своевременную профессиональную помощь среди профессионалов в своем деле.

Список использованных источников и литературы

1. Аксютина З.А., Ченская А.В., Шабышева Ю.Е. Проблема эмоционального выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. №4 (91). С. 429-435.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
3. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб: Питер, 2008. 338 с.
4. Карпов А.В., Петровская А.С. Психология эмоционального интеллекта: теория, диагностика, практика. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 344 с.
5. Ларина А.Т. Эмоциональный интеллект // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2016. №3 (16). С. 275-278.
6. Вельтищев Д.Ю., Ковалевская О.Б., Серавина О.Ф. Связь профессионального выгорания с депрессией: обзор зарубежных исследований // Психиатрия. 2017. № 2(74). С. 62-68.
7. Бухтияров И.В., Рубцов М.Ю. Профессиональное выгорание, его проявления и критерии оценки. Аналитический обзор // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н. И. Пирогова. 2014. №2. С. 106-111.
8. Vlachou E., Damigos D. The Relationship between Burnout Syndrome and Emotional Intelligence in Healthcare Professionals // Health Science Journal. 2016. V.10. №5. P. 1-9.
9. Cohen C., Pignata S., Bezak E., Tie M., Childs J. Workplace interventions to improve well-being and reduce burnout for nurses, physicians and allied healthcare professionals: a systematic review // BMJ open, 13(6). [Electronic resource] URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC10314589/#SP2> (дата обращения: 25.05.2024).

© Ишканов Н.Х., 2024

Психология

УДК 159.9

Киселева Н.А.

Аспирант

Высшая школа психологии и педагогики

Уфимский университет науки и технологий

oseana-07@mail.ru

Научный руководитель

Дмитриева Л.Г.

Профессор кафедры общей психологии

Высшая школа психологии и педагогики

Уфимский университет науки и технологий

ДИАДНЫЕ СПОСОБЫ РАБОТЫ С ПАТТЕРНАМИ ПРИВЯЗАННОСТИ

Аннотация: В статье описаны диадные способы коррекции, используемые в психологической практике для изменения паттернов привязанности. Эти методы и средства имеют широкое применение и могут быть интегрированы в различные методы психотерапии.

Ключевые слова: надежная/ненадежная привязанность, нарушение привязанности, диадные способы коррекции привязанности.

Kiseleva N.A.

postgraduate student

High School of Psychology and Pedagogy

Ufa University of Science and Technology

oseana-07@mail.ru

Scientific supervisor

Dmitrieva L.G.

Professor of the Department of General Psychology

High School of Psychology and Pedagogy

Ufa University of Science and Technology

DYADIC WAYS TO WORK WITH ATTACHMENT PATTERNS

Abstract. The article describes ways of applying attachment theory in psychological practice. Dyadic approach is considered in dealing with attachment patterns. These approaches are widely applicable and can be integrated into any method of psychotherapy.

Keywords: secure/insecure attachment, attachment disorders, dyadic ways to work with attachment patterns.

Вопрос важности привязанности в жизни и психологии многие годы рассматривается исследователями этой области. Опыт привязанности влияет на функционирование мозга, на личность и жизнь индивида, формируя у человека паттерны поведения, обеспечивающие быстрые реакции самозащиты и поддержания благополучия и способствуя поиску безопасности в ситуациях, связанных с непосредственно угрозой (внешней или внутренней) или с угрозой потери/потерей социальных связей.

На сегодняшний день в работе психолога с клиентами с ненадежной или нарушенной привязанностью является актуальной проблема дефицита информации о применении теории привязанности в психологической практике. В статье рассматриваются критерии выбора, приемы и средства реализации диадного подхода к коррекции схем привязанности для выработки у клиента более гибких и адаптивных моделей поведения.

Понятие «привязанность» было предложено Дж. Боулби и означает поведение ребенка, направленное на установление социального взаимодействия с матерью через создание и поддержание надежных и длительных отношений на основе эмоциональной близости и взаимной радости от контакта друг с другом. Привязанность является основой для развития исследовательского поведения и приобретения навыков выживания [1, с. 69, 71, 257].

Факторами формирования привязанности у ребенка являются длительность контакта без повышенного или навязчивого внимания к ребенку, чуткость материнского отклика и верная интерпретация сигналов ребенка, а также спо-

способность матери менять свое поведение в зависимости от реакций ребенка на ее действия, а также удовлетворение тех потребностей, которые транслирует ребенок, не подменяя их чем-то другим. Если эти условия выполняются в достаточной мере, тогда у ребенка формируется надежная привязанность [1, с. 243; 2, с. 37].

При депривации потребности в привязанности, например, если заботящийся о ребенке взрослый ведет себя неустойчиво и угрожающе, ребенок вырабатывает убеждения и модели поведения и выражения эмоций, чтобы сохранить близость со значимым взрослым и защитить себя от его отрицательных реакций. Происходит процесс научения, который приводит к возникновению ненадежных типов привязанности, например, избегающего или амбивалентного, как способа адаптации к ситуации (вариант нормы). В случаях, когда фрустрация потребности в привязанности превышает компенсаторные возможности ребенка, формируется пограничная форма поведения привязанности – дезорганизованная привязанность или различные виды нарушений привязанности [2, с. 96, 104].

У взрослых людей выявляют следующие репрезентации привязанности: надежная, ненадежно-амбивалентная, ненадежно-избегающая привязанность, пограничный тип – привязанность с непроработанной травматизацией (неразрешенная привязанность, с демонстрацией чрезмерной агрессии, диссоциации и контроля), а также заработанная надежная привязанность, которая формируется в процессе работы с психологом [2, с. 16; 3, с. 145].

На данный момент описания нарушений привязанности в диагностических

руководствах не полностью соответствуют нарушениям привязанности, встречающимся в психологической практике. Паттерны привязанности представляют собой множественный спектр, в котором происходит плавный переход от адаптивных моделей привязанности через пограничные к патологическим формам.

Надежную привязанность можно отнести к защитному фактору, повышающему устойчивость к психическому напряжению и обеспечивающему полноценное развитие систем действий, направленных на решение задач в повседневной жизни, а также способствующему интернализации отношений привязанности в устойчивые ментальные репрезентации, которые играют роль внутренней поддержки. Ненадежную привязанность можно считать фактором риска, ограничивающим/лишающим индивида способности внутренней регуляции, уверенности в себе и понижающей его психический уровень, что негативно сказывается на других сферах его жизни, а в некоторых случаях становится основой для формирования диссоциативных частей личности [2, с. 88, 89; 5, с. 320-321].

Диадный подход к работе с привязанностью. Основным принцип такого подхода заключается в том, что преобразование рабочей модели привязанности происходит через противопоставление существующего паттерна привязанности с новым опытом, который клиент проживает в диаде с психологом. Этот подход эффективен для работы со схемами привязанности, которые содержат обусловленные клиентским опытом конструкты, поддающиеся трансформации в компенсирующих клиент-терапевтических отношениях [3, с. 149].

Б. Экер предлагает следующий алгоритм принятия решения в выборе диад-

ного подхода работы с привязанностью:

1. Паттерн клиента состоит из содержаний, сформировавшихся в отношениях привязанности в родительской семье.

2. Проблему, отраженную в паттерне, составляют условия привязанности. Условия привязанности – это первоначальное знание клиента о том, как устроены отношения между индивидом и другим человеком, которое определяет его правила взаимодействия со значимыми другими (необходимое, а также недопустимое поведение, мысли и чувства для поддержания этих отношений). Отдельно выделяется вторичное знание, представляющее собой выводы, сделанные на основе отношений привязанности.

3. Возможность опровержения условий привязанности этой схемы при помощи явных феноменов клиент-терапевтических отношений [3, с. 150].

Диадная регуляция включает в себя следующие приемы и средства:

- оценка схем поведения основного типа привязанности и его защитных механизмов через ответы на вопросы о том, что думает клиент о психологе и сессиях с ним, о том, что происходит между ними в контакте, а также через наблюдение за поведением клиента в терапевтических отношениях;

- использование различных источников информации для оценки потребности клиента в диадной регуляции, таких, как история его детства, сообщения о трудностях в межличностном общении, опросники, упражнения по работе с воображением;

- выявление неудовлетворенных потребностей, связанных с привязанностью,

и закрытие дефицитов развития клиента в контакте с психологом;

- предоставление психологом себя в качестве источника безопасности (надежной базы) для клиента через проявление чуткости и открытости, готовности к контакту и сотрудничеству, выражение эмпатии и понимания в той мере, которая соответствует основному типу привязанности клиента. Это способствует активации паттернов привязанности и связанных с ними потребностей и дальнейшей проработке их через привнесение нового опыта компенсирующей привязанности;

- переработка ранних травматических воспоминаний с применением психологом навыков контейнирования сильных эмоций, во время которой контакт с психологом служит фундаментом для регулировки состояния клиента;

- принятие клиента, основанное на понимании его способов адаптации, составляющих причину его проблемы, одновременно с навыком установки границ и предоставлению обратной связи (эмпатичная конфронтация);

- поддержание сеттинга в соответствии с типом привязанности клиента и его потребностью в исследовательской деятельности. Корректное начало и завершение сессии, обсуждение необходимости перерывов в ходе встреч, гибкие или четкие правила и предоставление клиенту возможности регулировать отношения с психологом;

- гибкая корректировка стиля работы психолога, выбор фокуса в зависимости от дефицитов клиента: на создании доверительных отношений, обеспечении стабильности, эмоциональной заботе, поощрении независимости или прощении,

чтобы клиент мог интернализировать опыт надежной привязанности и внутреннюю репрезентацию взрослого, сформированную через отношения с психологом;

- оценка собственных паттернов привязанности психолога и их влияния на терапевтические отношения. Своевременное замечание, когда клиент и его запрос активизируют травмы или внутренние конфликты психолога и проработка их в своей психотерапии [1, с. 243; 2, с. 114, 121; 4, с. 83-85; 5, с. 331, 336; 6, с. 211-212].

Данные способы коррекции позволяют клиенту получить новый опыт, противоречащий его устоявшимся паттернам привязанности, через диадную регуляцию. Они имеют широкое применение, содействуют изменению типа привязанности в сторону надежности и помогают эффективной саморегуляции клиента.

Список использованных источников и литературы

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 287 с.
2. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. М.: Когито-Центр, 2012. 316 с.
3. Экер Б., Тицик Р., Халли Л. Разблокирование эмоционального мозга. Окончательное устранение симптомов при помощи реконсолидации памяти. М.: Научный мир, 2023. с. 352
4. Холмогорова А.Б. Схема-терапия Дж. Янга – один из наиболее эффективных методов помощи пациентам с пограничным расстройством личности // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 2. С. 83-85.
5. Ван дер Харт О., Нейенхёус Э. Р. С., Стил К. Призраки прошлого: Структурная диссоциация и терапия последствий хронической психической травмы. М.: Когито-Центр, 2013. с. 496.
6. Янг Дж., Клоско Дж., Вайааар М. Схема-терапия. Практическое руководство. СПб: ООО "Диалектика 2020. с. 464.

© Киселева Н.А., 2024

УДК 159.9

Климова М.Л.

Магистрант

Высшая школа психологии и педагогики

Уфимский университет науки и технологий

klimova.maruu@gmail.com

Тулитбаева Г.Ф.

Доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии, кандидат психологических наук

Высшая школа психологии и педагогики

Уфимский университет науки и технологий

tulitbaevagf@rambler.ru

Научный руководитель

Тулитбаева .Ф.

Доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии, кандидат психологических наук

Высшая школа психологии и педагогики

Уфимский университет науки и технологий

ПСИХОСОМАТИЧЕСКАЯ ЭТИОЛОГИЯ И ТЕЧЕНИЕ САХАРНОГО ДИАБЕТА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

***Аннотация:** В данной статье описан ряд современных исследований, посвященный происхождению и причинам сахарного диабета. Также делается акцент на том, как психологический аспект может влиять на течение заболевания.*

***Ключевые слова:** сахарный диабет, психосоматические причины, исследования.*

Klimova M.L.

Master's student

High School of Psychology and Pedagogy

Ufa University of Science and Technology

klimova.maruu@gmail.com

Tulitbaeva G.F.

Associate Professor of the Department of Psychological Support and Clinical Psychology, Candidate of Psychological Sciences

High School of Psychology and Pedagogy

Ufa University of Science and Technology

tulitbaevagf@rambler.ru

Scientific supervisor

Tulitbaeva G.F.

Associate Professor of the Department of Psychological Support and Clinical Psychology, Candidate

of Psychological Sciences
High School of Psychology and Pedagogy
Ufa University of Science and Technology

PSYCHOSOMATIC ETIOLOGY AND COURSE OF DIABETES MELLITUS IN MODERN RESEARCH

Abstract. *This article describes a number of modern studies on the origin and causes of diabetes. There is also an emphasis on how the psychological aspect can influence the course of the disease.*

Keywords: *diabetes mellitus, psychosomatic causes, research.*

На сегодняшний день сахарный диабет (СД) является одним из самых распространенных заболеваний. В 2006 году ООН утвердили необходимость немедленного принятия мер по созданию программы профилактики, лечения и включения этой программы в состав государственных программ здравоохранения. Вместе с тем количество исследований, посвященных вопросу психологической этиологии возникновения и течению сахарного диабета, возрастает, поскольку количество заболевших сахарным диабетом растет с каждым годом.

А.В. Древаль [1, с. 75] отмечает взаимосвязь длительных отрицательных эмоций и ход заболевания СД. Тревожные эмоциональные проявления впоследствии могут настолько сильно оказывать на заболевшего влияние, что далее сопровождают человека на протяжении всего времени, являясь фоновыми проявлениями. Структурные и функциональные составляющие части организма человека взаимосвязаны, по этой причине, в случае, если человек длительное время находится в состоянии тревоги, это обязательно отражается и на соматическом здоровье. Один из ярких примеров, который иллюстрирует всю суть процесса: больного сопровождает психическое состояние, при котором у чело-

века нет возможности удовлетворения тех или иных потребностей (или человек просто не видит этой возможности). В таком случае организм человека попадает в состояние как психологического, так и физиологического напряжения в ответ на внешнее воздействие, именно в данной сложившейся ситуации и происходит «встряска» всех ресурсов организма: эндокринные изменения. В подобных состояниях организм готовится к состоянию напряжения. Этому свидетельствует учащение пульса, повышение артериального давления, усиление такого психического процесса, как внимание. В подобном самочувствии печень выбрасывает глюкозу, что отражается на общем состоянии человека и ведет к ухудшению здоровья. Если пациент находится в таком состоянии длительное время, то это, конечно же, приводит к опасным последствиям. За состоянием стресса должно последовать состояние расслабления.

Дети и подростки, столкнувшиеся с заболеванием сахарного диабета, часто отмечают у себя трудности в общении со сверстниками. Вероятно, это происходит по причине того, что в данной сложившейся жизненной ситуации ребенок или подросток чувствует себя немного отличным от своего сверстника, а сделать он с этим ничего не может, возникает фрустрация и, как следствие, сложности в межличностном взаимодействии. К сожалению, очень часто родители делают акцент лишь на лечебно-профилактических мероприятиях. На наш взгляд, наиболее верным будет подход, при котором учитывается и психологическая составляющая реабилитации. Ребенку важно чувствовать себя нужным, значимым.

Исследователем Е.С. Боярской [2, с. 76] было выделено, что такие критерии, как отношение к заболеванию, вид психологической защиты, уровень самооценки и уровень притязаний имеют взаимосвязь с уровнем глюкозы в крови.

Измеряя глюкозу в крови, Е.С. Боярской была выявлена взаимосвязь между неадаптивным типом отношения к своему заболеванию и показателем глюкозы. Исследователь пришла к выводу, что эмоция, при которой человека не покидают чувства неопределенности и ожидания негативных событий, оказывают колоссальное влияние на самочувствие и здоровье пациента в целом. Исследователем было установлено, что при завышении целей касательно своего здоровья пациенты сталкиваются с трудностями мотивационной составляющей контроля уровня глюкозы в крови. Например, пациент не совсем понимает механизм и течение своего заболевания. Пациент думает, что, если будет соблюдать все рекомендации медицинского персонала некоторый промежуток времени (неделю, например): контроля уровня глюкозы в крови, своевременное введение инсулина или принятие соответствующих заболеванию препаратов, то это точно приведет к цели полного выздоровления. Однако не учтен факт того, что СД на сегодняшний день является хроническим заболеванием. Пациент будет ощущать фрустрацию, от чего его мотивационная составляющая контроля за своим здоровьем будет снижаться.

Исследователем Е.В. Трифионовой [3, с. 76] было установлено, что после перенесенного стресса у больных наблюдались проявления астено-невротического симптомокомплекса. Если говорить о копинг-стратегиях, то для больных наи-

более характерны поиск поддержки среди близких и родных. Таким образом проявляется попытка адаптации к ситуации.

Исследователь уточняет, что копинг-стратегии связаны в первую очередь с отношением к своему заболеванию. При гипергнозии наблюдается реакция избегания, стратегии совладания со стрессом характеризуются ригидностью, анализ, выстраивание рациональной стратегии снижено. Возможность контроля собственных эмоций снижена.

В исследовании, посвященном изучению депрессии и сахарного диабета как коморбидным заболеваниям, профессором Е.Н. Старостиной, М.Н. Володиной, кандидатом медицинских наук И.В. Старостиной, профессором А.Е. Бобровым было установлено, что при сахарном диабете первого типа (манifestация в детском возрасте), проявляется склонность к депрессивным состояниям [4, с. 1614]. Это объясняется нарушением детско-родительских отношений и той психологической напряженностью, которую получает ребенок (колоть инсулин в руку, делать замеры глюкозы, при этом прокалывая палец. Все это является стрессом для ребенка).

Если говорить о сахарном диабете второго типа, то депрессивные состояния как реакция на перенесенный стресс возникают крайне редко. Зачастую депрессия предшествует началу диабета второго типа.

На сегодняшний день насчитывается небольшое количество исследований, посвященных фармакотерапии депрессии при заболевании сахарного диабета. Несколько клинических исследований показали, что применение фармакотера-

пии и психотерапии, а именно когнитивно-поведенческий метод имеют эффективность при коррекции астено-невротического симптомокомплекса, сопряженного с заболеванием сахарного диабета.

Совместно с ребенком ощущают весь спектр переживаний его родные и близкие, его родители. При таком раскладе ребенок не остается наедине со своим заболеванием, окружение понимает и поддерживает пациента. В случае, если внутри семейной ячейки наблюдается адаптивная, комфортная атмосфера, то это положительно сказывается на самочувствии ребенка. Такая семейная атмосфера способствует формированию стрессоустойчивости у детей. Также важную роль играет и медицинский персонал в больничном заведении, с которыми взаимодействует ребенок. Устанавливая раппорт, врач-эндокринолог, например, сможет лучше и эффективнее помочь ребенку получить необходимую информацию, которую маленький или взрослый пациент сможет использовать в дальнейшем для самопомощи. Таким образом, крайне важна высокая степень мотивации у ребенка. Именно для того, чтобы помочь ребенку и его родителям адаптироваться к новым сложившимся жизненным условиям, важна работа не только врачей и медицинского персонала, но и психологов.

Исследователями Д.Р. Капитоновой и кандидатом медицинских наук О.В. Пересецкой было установлено, что подростки, заболевшие сахарным диабетом являются наиболее чувствительными [5, с. 153]. Здесь отмечается, что подростки чаще всего осознают заболевание как причину, которая будет вносить колоссальное количество ограничений в жизнь. Часто у пациентов представления о том,

что многие жизненные цели теперь недостижимы: создание семьи или, например, возможность добиться карьерного успеха. Это происходит по причине того, что наиболее характерными состояниями с появлением заболевания становятся астено-депрессивные состояния и повышение уровня личностной неуверенности.

Также исследователи отметили, что каждый второй ребенок не посещает детский сад. Вероятно, это связано с отсутствием должных условий для ребенка-диабетика и нежеланием брать на себя подобный уровень ответственности со стороны персонала детских садов, или же это может быть связано со страхом родителей за своих детей. Ведь когда ребенок рядом, мама может проконтролировать прием пищи, замер уровня глюкозы.

Выделена проблема, касающаяся начальной школьной жизни младших школьников, у которых диагностировали сахарный диабет. В школе ребенок находится без присмотра и опеки родителей, что часто вызывает беспокойство. С одной стороны, это сопоставимо с действительностью, ведь не в каждой школе есть квалифицированные узкие специалисты, которые в случае экстремальной ситуации смогут оперативно оказать помощь. Также могут возникнуть сложности с участием ребенка в школьных мероприятиях, могут последовать некоторые ограничения, что является ошибкой. Ведь именно подобные мероприятия помогают ребенку проявлять себя как личность, адаптироваться к жизни в целом и устанавливать межличностные отношения.

Дети, посещающие школы, подчеркнули, что приходится делать дозы инсулина в несоответствующих для данной процедуры местах, например, в убор-

ной. Систематический контроль уровня глюкозы в крови, наблюдение за собственным состоянием сказываются на жизни ребенка, конечно, усложняя ее. Нужно принять во внимание, что введение инсулина и контроль иногда могут быть неуспешными, поскольку такая процедура является сложной и затрагивает большое количество аспектов. Не исключены случаи снижения и повышения уровня глюкозы до критических значений. Поскольку это фрустрирует, то может приводить к снижению уровня мотивации мониторинга состояния своего здоровья. Согласно полученным данным, 25-30% детей и подростков с сахарным диабетом имеют в анамнезе психологические расстройства, 1% включает в себя группу заболевших с депрессивным состоянием. Данные показатели на много выше, чем при иных заболеваниях хронического течения.

Исследуя выявление проблем коммуникаций в связи с заболеванием у детей, были получены следующие результаты: абсолютное большинство (84,8%) отметили, что не имеют проблем во взаимодействии со сверстниками. Часть пациентов (15,2%) отметили трудность во взаимодействии: подростки от 12 до 16 лет, средний стаж заболевания от 1 до 2 лет, все они имели неудовлетворительную компенсацию заболевания по данным гликозилированного гемоглобина (показатель уровня глюкозы в крови за 3 месяца, т.к. обновление клеток крови происходит раз в 3 месяца).

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что психогенные факторы влияют на течение заболевания. По этой причине крайне важно не только медицинское, но и психологическое сопровождение пациентов.

Необходимо учитывать психосоциальные аспекты планирования психопрофилактических программ, ведь сахарный диабет демонстрирует взаимосвязь соматической и психологической составляющей человека.

Список использованных источников и литературы

1. Личино С.В., Чапала Т.В. Психологические и социальные факторы, влияющие на протекание сахарного диабета, в работах разных авторов. // Инновационное развитие современной науки. 2020. [URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42527580_35724160.pdf] (дата обращения: 13.05.2024).
2. Старостина Е.Г., Володина М.Н., Старостин И.В., Бобров А.Е. Депрессия и сахарный диабет как коморбидные заболевания. // Эндокринология. 2017. [URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32244012_33709542.pdf] (дата обращения: 13.05.2024).
3. Капитонова Д.Р., Персецкая О.В. Психосоматический статус и социальная адаптация детей и подростков с СД1 типа. // Смоленский медицинский альманах. 2020. [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihosomaticheskiy-status-i-sotsialnaya-adaptatsiya-detey-i-podrostkov-s-sd-1-tipa/viewer>] (дата обращения: 13.05.2024).

© Климова М.Л., Тулитбаева Г.Ф., 2024

Психология

УДК УДК 159.9

Кобызева У.В.

Магистрант

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

u.kobyzeva@mail.ru

Научный руководитель

Хабибуллина И.Р.

Доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГОВ

***Аннотация:** В данной научной статье был проведен теоретический анализ понятия перфекционизма в работах зарубежных и отечественных психологов. Изучение данной темы направлено на более глубокое понимание и изучение перфекционизма.*

***Ключевые слова:** перфекционизм, психология, анализ, высокие стандарты, идеал, совершенство, методики.*

Kobyzeva U.V.

Master's student

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

u.kobyzeva@mail.ru

Scientific supervisor

Khabibullina I.R.

Associate Professor of The Department of Psychological Support and Clinical Psychology

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

THEORETICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF PERFECTIONISM IN THE WORKS OF FOREIGN AND DOMESTIC PSYCHOLOGISTS

***Abstract.** This scientific article examines the term "perfectionism" in the works of foreign and domestic psychologists. The study of this concept is aimed at a deeper understanding of this term, as well as an analysis of its main aspects.*

***Keywords:** perfectionism, psychology, analysis, high standards, ideal, perfection, methods.*

В современном мире перфекционизм является одним из ключевых понятий

в психологии личности, а также предметом активного исследования в научном сообществе. Он представляет собой стремление к достижению идеала и совершенства в различных сферах жизни.

Актуальность данной темы заключается в том, что все больше людей стремятся к идеалам и высоким стандартам, а это, в свою очередь, приводит к негативным последствиям для их психического и физического здоровья.

Изучение теоретических аспектов понятия "перфекционизм" в работах отечественных и зарубежных психологов может помочь в более глубоком понимании этого понятия, в разработке эффективных методик работы с людьми, которые испытывают проблемы из-за своего стремления к идеальности. Перфекционизм проявляется в различных сферах жизни человека: работа, учёба, отношения и другие области. Люди, которые страдают от перфекционизма, часто чувствуют постоянное беспокойство, тревогу из-за того, что они не могут соответствовать собственным нереалистичным стандартам.

Цель данной научной статьи заключается в том, чтобы изучить и проанализировать различия в понимании и подходах к исследованию перфекционизма у отечественных и зарубежных психологов, определить основные характеристики и признаки перфекционизма.

Задачи исследования заключаются в том, чтобы провести обзор теоретических понятий и подходов к пониманию и изучению перфекционизма, провести анализ научных статей, публикаций и исследований на тему перфекционизма у отечественных и зарубежных психологов.

Из-за невозможности соответствовать собственным высоким стандартам перфекционисты часто испытывают чувство стресса и неудовлетворённости. В свою очередь, это приводит к таким проблемам, как повышенная тревожность, депрессия и другие тяжелые психологические проблемы.

Кроме того, можно отметить, что перфекционизм, в свою очередь, препятствуют достижению целей, потому что постоянное стремление к совершенству приводит к прокрастинации и избеганию задач, это происходит из-за страха неудачи. Также это может негативно сказываться и на отношениях с окружающими, потому что перфекционисты могут быть критичными по отношению не только к себе, но и к другим людям.

Но важно различать здоровый перфекционизм и другие его патологические формы. Например, здоровый перфекционизм может быть связан с мотивацией к достижению высоких целей, самодисциплиной и стремлением к высокому качеству, тогда как патологический перфекционизм характеризуется избыточной самокритичностью, неуместной тревожностью и невозможностью принять свое и чужое несовершенство. Изучение перфекционизма важно для понимания его влияния на психическое здоровье и благополучие. Сбалансированный подход к перфекционизму может способствовать достижению успеха и благополучия в жизни и самоудовлетворённости.

Впервые термин перфекционизм возник в XIX веке в протестантской среде, далее это понятие встречается в философских трудах мыслителей Ф. Ницше, И. Канта, Г. Лейбница.

В самом начале XX века американский психоаналитик и психолог К. Хорни стала изучать это понятие. Данный термин она обозначила как «потребность в совершенстве». По ее мнению, идея перфекционизма заключается в том, что совершенство выражается в высшей степени потребности. То есть человек, обладающий этой потребностью, стремится не просто к исключительности или улучшению своей личности, а к радикальной трансформации себя в идеальное существо, он стремится к полной переделке себя, а не к простому искажению реальности [4, с. 47-78].

В работах А. Адлера не используется термин «перфекционизм», но его концепция «Стремление к превосходству» имеет много общего с этим понятием. Он описывает, что это превосходство происходит из-за чувства неполноценности, которое может возникнуть в детстве из-за сравнения с взрослыми [1, с. 131-140].

Также А. Адлер и К. Хорни отмечали, что люди страдающие от такого качества как перфекционизм, могут устанавливать очень высокие и, иногда даже нереалистичные стандарты, что приводит к их чувству неудовлетворённости как от себя, так и от других людей.

Д. Бернс в своих работах часто указывал, что перфекционизм – это убеждение человека, которое включает в себя ожидания, интерпретацию событий, оценку себя и оценку других людей. Он видел корни перфекционизма в детстве, а именно в детско-родительских отношениях. Также он указывал, что люди, которые постоянно стремятся к достижению высоких целей и оценивают

свою личность только через свои достижения и производительность, часто испытывают стыд, вину и жёсткую самокритику, в их жизни часто присутствует правила «все или ничего» [6, с. 34-52].

Проблему перфекционизма также изучали канадские психологи Хьюитт и Флетт. Они разрабатывали концепцию перфекционизма как сложное явление и выделяли три основных компонента:

1) самоориентированный перфекционизм, он характеризуется установкой высоких стандартов для себя, в чувстве самоконтроля и самоанализа. Этот перфекционизм характеризуется как направленный на себя;

2) перфекционизм, направленный на других людей. Он часто характеризуется установкой высоких, нереалистично достижимых стандартов для близких людей и постоянным ожиданием соответствия этим стандартам;

3) социально предписанный перфекционизм, выражающийся в стремлении соответствовать ожиданиям и стандартам других [9, с. 23-34].

Американские психологи М. Холлендер и В. Миссильдайн исследовали этот термин в статье "Перфекционизм" в 1965 году. В своих работах они указывали на нарциссическую организацию личности у людей, которые страдают перфекционизмом. Они описывали это, как стремление соответствовать несбыточным требованиям своего супер-эго [10, с. 94-103].

Также они подчеркивали, что перфекционизм приводит к деструктивным последствиям, которые проявляются в разрушениях самоидентичности, в нарушениях общения с близкими людьми и окружающими, что сопровождается

постоянными эмоциональными переживаниями, а также они указывали на дефицит когнитивных функций и аффективность регуляции у людей, страдающих от перфекционизма [11, с. 11-13].

Американский психолог Дональд Хамачек в 1978 году классифицировал перфекционизм на два типа: здоровый (нормальный) и невротический. Здоровый перфекционизм он характеризовал высокой работоспособностью, стремлением к высоким результатам, мотивацией и адекватной самооценкой, в то время как невротический перфекционизм связан со страхом перед неудачей и постоянным чувством неудовлетворенности, тревожности [8, с. 27-33].

В идеях Фроста перфекционизм представлял собой сложное явление, которое включает в себя пять ключевых аспектов: установление личных стандартов, беспокойство и страх по поводу ошибок, постоянные сомнения и неуверенность в своих способностях и силах, влияние высоких ожиданий от родителей, а также акцент идет на точность и контроль. Основной чертой перфекционизма является установка строгих личных стандартов, которые могут приводить к тревожности по поводу совершенных ошибок, сомнениям в собственных способностях, подверженности влиянию ожиданий окружающих, а также излишнему вниманию к деталям и организации при выполнении задач. Ссылаясь на исследования Д. Хамачека, британская группа уточнила, что беспокойство по поводу ошибок и сомнения в качестве своей работы являются важными компонентами перфекционизма [7, с. 449-468].

Н.Г. Гаранян и А.Б. Холмогорова изучали перфекционизм в своих исследо-

ваниях в типологическом подходе. Они выделяли два вида перфекционизма: нарциссический и обсессивно-компульсивный. Нарциссический перфекционизм они связывали с желанием достигать совершенства во всём, с признанием другими людьми, при этом пренебрегая другими мотивами, например, получение удовольствия от своей деятельности [3, с. 32-47].

Согласно Н.Г. Гараняну, люди с перфекционизмом обычно ориентируются на идеальные стандарты в своей деятельности. В каких-то случаях это может привести к невротическому перфекционизму, тогда они уже не могут испытывать удовлетворения своими результатами, считая их недостаточно совершенными. Однако при «нормальном» перфекционизме люди наслаждаются процессом работы, стремятся к совершенству и постепенно улучшают свои результаты, понимая свои возможности и границы [2, с. 23-31].

Отечественные авторы В.А. Ясная и С.Н. Ениколопов также изучали перфекционизм и выдвинули четыре критерия для различия между «дезадаптивными» и «адаптивными» его проявлениями. Эти критерии помогают различить «патологический» перфекционизм от «нормального».

1. Мотивационные критерии. Они отражают стремление к высоким, идеальным стандартам при этом происходит избегание негативных последствий, обуславливается достижение высокого результата для того, чтобы увеличить собственную, личную значимость.

2. Когнитивные критерии. Они сфокусированы на постоянном избегании ошибок, а не на правильном выполнении поставленных задач, также выделялось

преобладание мышления в категории «правильно – неправильно».

3. Аффективные критерии. Выражаются в постоянном тревожном отношении к выполнению поставленных задач, сопровождаются страхом неудачи, неуверенности и сомнениях в собственных способностях и силах, а также невозможности получения удовольствия от любого вида деятельности. В этом случае, личность зависима от ценности выполнения задач, а также возникает строгая самокритика при неудаче.

4. Поведенческие критерии. Они выражаются в прокрастинации, однако в этом случае перфекционизм проявляется как в адаптивных, так и дезадаптивных чертах, которые связаны между собой [5, с. 25-47].

Общие черты, которые были выделены авторами в понятии перфекционизм, – это стремление к совершенству, что влечёт за собой и подразумевает установку высоких идеалов и стандартов. Также было упомянуто, что влияние перфекционизма часто прослеживается в самооценке человека и формировании у него нереалистичных ожиданий как от себя, так и от других людей. Многие авторы связывали самооценку и перфекционизм, так как достижения и успех играют важную роль в оценке собственной значимости. Кроме того, высокие, нереалистичные стандарты часто приводят к самокритике, недовольству собственной или чужой работой.

Из различий можно отметить, что К. Хорни описывала перфекционизм как радикальное стремление к трансформации личности, в то время как А. Адлер рассматривает стремление к превосходству как компенсацию чувства непол-

ноценности. Д. Бернс в своих работах акцентирует внимание на роли детско-родительских отношений в формировании перфекционистских убеждений, в то время как Хорни и Адлер больше сосредотачиваются на внутренних психологических потребностях и мотивациях человека.

Хьюитт и Флетт описывают перфекционизм как модель, состоящую из трех компонентов, которая включает в себя самоориентированный, ориентированный на других и социально предписанный перфекционизм, в то время как Р. Фрост и его коллеги выделяют многомерный характер этого понятия, включая личные стандарты, беспокойство по поводу ошибок и т.д.

Д. Хамачек различает «здоровый» и «невротический» перфекционизм, где первый ассоциируется с позитивными качествами, а второй – с негативными. Н.Г. Гаранян и А.Б. Холмогорова исследуют перфекционизм с типологическим подходом, выделяя «нарциссический» и «обсессивно-компульсивный» типы.

В.А. Ясная и С.Н. Ениколопов предлагают критерии для различения адаптивного и дезадаптивного перфекционизма, включая мотивационные, когнитивные, аффективные и поведенческие аспекты.

Можно прийти к выводу, что перфекционизм – это многогранный термин, который различные авторы определяют по-своему, исходя из своих теоретических подходов.

Как было сказано ранее, перфекционизм проявляется в различных сферах жизни человека, которые включает в себя учёбу, работу, отношения и т.д. Люди, которые страдают от перфекционизма, часто испытывают беспокойство и

тревогу из-за того, что не могут соответствовать собственным высоким, нереалистичным стандартам.

Таким образом, можно заметить, что, с одной стороны, перфекционизм может быть мощным мотиватором к достижению высоких результатов, стандартов и достижению целей. Он помогает способствовать развитию самодисциплины, усиливает стремление к поддержанию высокого качества, а также служит мотиватором постоянного самосовершенствования. Тем самым, здоровый перфекционизм может помочь человеку стать более целеустремлённым, организованным и эффективным в выполнении задач и достижения успеха в различных сферах его жизни.

Но, с другой стороны, мы видим, что перфекционизм часто приводит к серьёзным негативным последствиям. Он обуславливается постоянным стремлением к совершенству и вызывает чувство неудовлетворённости, тревожности и депрессии, это связано с невозможностью соответствовать собственным высоким стандартам.

В конечном счёте это препятствует достижению целей из-за прокрастинации и страха перед неудачей. Также трудности испытывают перфекционисты не только в отношении себя, но и в отношении взаимодействия с другими людьми.

Таким образом, можно сделать вывод, что важно находить баланс между уровнем самокритики и стремлением к совершенству и высоким стандартам. Можно использовать позитивный, положительный спектр перфекционизма: мо-

тивацию, высокие стандарты, направить их на достижение высокого результата, в то же время очень важно минимизировать негативные последствия перфекционизма для психологического здоровья и благополучия человека.

Список использованных источников и литературы

1. Адлер А. Индивидуальная психология // История зарубежной психологии: А. Адлер / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 131-140.
2. Гаранян Н.Г. Перфекционизм и психические расстройства (обзор зарубежных эмпирических исследований) // Терапия психических расстройств. 2006. №1. С. 23-31.
3. Гаранян Н., Холмогорова А., Юдеева Т. Перфекционизм, депрессия и тревога // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 4.
4. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М., 1993. С. 47-78.
5. Ясная В.А., Ениколопов С.Н. Перфекционизм: история изучения и современное состояние проблемы // Вопросы психологии. 2007. №4. С 25-47.
6. Burns D.D. The perfectionist's script for self-defeat // Psychology today. 1980. №11. P. 34-52.
7. Frost R. The dimensions of perfectionism / R. Frost, P. Marten, C. Lahart, R. Rosenblate // Cogn. Ther. Res. 1990. Vol.4. P. 449-468.
8. Hamachek D. Psychodynamics of normal and neurotic perfectionism // Psychology. 1978. Vol. 15. P. 27-33.
9. Hewitt P., Flett G. Perfectionism in the self and social contexts: Scientific e-journal «PEM: Psychology. Educology. Medicine». 2014. №1.
10. Hollender M.H. Perfectionism. Comprehensive Psychiatry, 1965, No.6(2). P. 94-103.
11. Missildine V.H. Your Inner Child of the Past. New York, Simon and Schuster, 1963.

© Кобызева У.В., 2024

УДК 159.9

Кубышкина Э.Р.

Аспирант

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

kubyshkina_elina@mail.ru

Научный руководитель

Дмитриева Л.Г.

Доктор психологических наук

Высшая школа психологии и педагогики

УУНИТ

ЭГОЦЕНТРИЗМ КАК БАРЬЕР В ОБЩЕНИИ И В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ В ИТ-СФЕРЕ)

***Аннотация:** В статье проанализированы общепринятые характеристики эгоцентризма как барьера в межличностных отношениях. Изложен новый подход к пониманию личности эгоцентрика, который не предполагает приписывание ему негативных качеств только на основании его меньшей склонности к межличностным контактам. На самом деле, эгоцентрик не испытывает особой потребности в межличностных контактах. Трудности в отношениях возникают не у него, а у его партнеров по общению.*

***Ключевые слова:** эгоцентризм, барьеры в общении, межличностные отношения, эгоизм, эгоизм, ИТ-сфера, ИТ-специалисты.*

Kubyshkina E.R.

Graduate student

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

kubyshkina_elina@mail.ru

Scientific supervisor

Dmitrieva L.G.

Ph.D.

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

EGOCENTRISM AS A BARRIER IN COMMUNICATION AND INTERPERSONAL RELATIONSHIPS (BASED ON THE EXAMPLE OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SPECIALISTS IN THE IT FIELD)

***Abstract.** The article analyzes the commonly accepted characteristics of egocentrism as a barrier in interpersonal relationships. A new approach to understanding the personality of an egocentric*

individual is presented, which does not attribute negative qualities to them solely based on their lesser inclination towards interpersonal contacts. In fact, an egocentric person does not experience a particular need for interpersonal interactions. The difficulties in relationships arise not for them, but for their communication partners.

Keywords: *egocentrism, barriers to communication, interpersonal relationships, egotism, selfishness, IT sphere, IT specialists.*

Проблема эгоцентризма достаточно широко рассматривается в отечественных и зарубежных психологических источниках. По мнению Т.И. Пашуковой, признаками эгоцентризма являются сфокусированность человека на себе, эгоизм, избыточные саморефлексия и ретрофлексия, и др. Эгоцентризм проявляется в неумении вести диалог, невнимании к содержательной стороне высказываний собеседника, проекции своих состояний на других, выведении умозаключений на основе собственного опыта и нежелании принимать точки зрения других [1].

Эгоцентризм в широком смысле понимается как отношение субъекта к миру, характеризующееся крайней сосредоточенностью субъекта на своем индивидуальном «Я», проявляющееся во всех сферах жизнедеятельности [2]. Эгоцентризм в психологии чаще всего определяется как психологическое состояние, однако он может быть и свойством личности, если в большинстве ситуаций субъект таковым себя проявляет, и даже установкой, когда у него сформировались определенные взгляды и позиции.

Исследователи Л.С. Выготский, И.Д. Егорычева, А.А. Юрина и другие утверждают, что эгоцентризм личности характеризуется невозможностью устанавливать контакты с окружающими, проявлением негативного к ним отношения, что

становится причиной возникновения конфликтов. Принято считать, что эгоцентрик, также как и его партнер по межличностному общению, может испытывать психологические барьеры, дискомфорт, связанный с процессом взаимодействия, и отчасти чувствовать свою вину за возникающие трудности в межличностных контактах. На самом деле, все не так. Эгоцентрик, в силу своих личностных особенностей, не испытывает необходимости в межличностных отношениях. Его самодостаточность, доверие к самому себе, склонность к саморефлексии заменяют привычную для не эгоцентрика нишу межличностных взаимодействий самоанализом, анализом каких-либо важных событий или проблем. В силу этих особенностей он не нуждается в общении с другими, не чувствует необходимости в межличностных контактах и, как правило, склонен их минимизировать. Иными словами, трудностей в межличностном общении он не испытывает. В реальных ситуациях взаимодействий трудности в контактах испытывают не эгоцентрики, а их партнеры по общению, которые ориентированы на обратную связь, диалог и взаимопонимание. Этот аспект в организации взаимодействий с участием эгоцентриков, на наш взгляд, не анализируется в должной мере в психологических источниках. Между тем, он является значимым и может послужить выявлению новых аспектов исследований в данной проблематике и расширить представление об особенностях межличностного общения с субъектами-эгоцентриками.

В зарубежных исследованиях эгоцентризм в основном связывается с периодом детства [3]. Между тем, известен феномен эгоцентрического мышления на более старших возрастных этапах, который под влиянием социальных взаи-

модействий приобретает иное качество. У взрослых эгоцентрическое мышление может проявляться через отсутствие понимания и учета потребностей и ожиданий партнера в отношениях, постоянной концентрации на своей внешности и удовлетворении собственных интересов без учета влияния на окружающих. Субъекты с выраженной эгоцентричностью в меньшей степени склонны к проявлению эмпатии (способности к сопереживанию и пониманию других людей, их проблем и состояний). Считаем, что и это качество не является для эгоцентрика «неудобным», так как он не видит необходимости его проявлять, что также может повлиять на качество межличностных отношений.

На наш взгляд, у эгоцентрика существует немало достоинств, которые могут ему помочь в достижении целей, например, в профессиональной сфере. Сосредоточенность и целеустремленность, уверенность в своих силах могут стать хорошими составляющими в достижении цели. Эгоцентрик способен к самоутверждению, более компетентен, чем другие в значимых для него сферах, что позволяет ему затрачивать на поставленные задачи меньше психологических ресурсов. Он хорошо знает, какие задачи ему необходимо решать и какими средствами. Все эти позитивные характеристики способствуют его самоутверждению, личностному росту и самореализации. Способность сосредоточиться на своих мыслях, чувствах и потребностях может помочь в совершенствовании рефлексивных процессов.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей акцентируют внимание на негативных характеристиках эгоцентрика. Например, Т.И. Пашукова

считает эгоцентризм низшим уровнем проявления нравственно-этической составляющей личности. Исследователь выявляет следующие факторы как издержки воспитания в семье: частые проявления тревоги и напряжения. Она также полагает, что эгоцентрики характеризуются как акцентуированные личности.

А.Ю. Столяр подчеркивает, что эгоцентризм представляет собой крайнюю степень эгоизма и индивидуализма, он не может достойно оценить партнера по общению, так как не способен в полной мере принять другого как равную себе личность. Согласно К. Роджерсу «каждый индивид существует в постоянно изменяющемся мире опыта, центром которого является он сам».

Наша позиция в этом вопросе несколько иная, чуть выше мы уже предприняли попытку ее описать. Повторим, что не следует приписывать эгоцентрику негативных черт, только лишь на том основании, что он менее склонен к межличностным контактам. На самом деле, эгоцентрик в этих контактах особо не нуждается, а трудности в межличностных отношениях испытывают его партнеры по общению. Такой подход к пониманию личности эгоцентрика, считаем продуктивным и гипотетически можем предположить, что эгоцентрик имеет право быть таким, какой он есть, а сложности в организации межличностных отношений являются проблемой партнеров по общению.

Известно, что существуют понятия, синонимичные эгоцентризму: эгоизм и эготизм. Если говорить о соотношении эгоцентризма с эгоизмом, то здесь все достаточно прозрачно, так как в основе эгоизма присутствуют выгода и мани-

пуляция. Большая психологическая энциклопедия дает следующее толкование эгоизму: «эгоизм – это ценностная ориентация личности, при которой на первый план выходят своекорыстные мотивы себялюбия. Он характеризуется нежеланием воспринимать потребности и устремления других людей» [4].

Большой психологический словарь дает эгоцентризму следующее определение: «эгоцентризм – это позиция индивида, характеризующаяся сосредоточением на собственных переживаниях, ощущениях и потребностях, а также неспособностью воспринимать информацию, противоречащую личным установкам, т.е. зачастую исходящую от другого человека» [5]. Таким образом, эгоизм и эгоцентризм схожи, если оценивать их проявления. Различие же заключается в осознанности таких установок. И если эгоист сознательно выбирает «жизнь для себя», то эгоцентрист просто не понимает, что можно поступать по-другому.

Соотношение эгоцентризма и эготизма несколько иное. В этих понятиях много общего, однако эгоцентризм, как мы знаем, характеризуется невозможностью устанавливать контакты с окружающими, проявлением негативного к ним отношения, что становится причиной возникновения конфликтов. А эготизм, по мнению В.А. Жмурова (от лат. *ego* – я и англ. *egotism* – эгоизм, самомнение), характеризуется самовлюбленностью человека, преувеличенным мнением о себе, своих достоинствах и значимости. Синонимом эготизма является нарциссизм (свойство характера, заключающееся в чрезмерной самовлюбленности и самооценке, в большинстве случаев не соответствующей действительности).

Эготизм – это то состояние, при котором человек не просит ничего от внеш-

него мира, однако и не хочет, чтобы внешний мир впутывался в его внутренний.

Предмет нашего интереса – проявление эгоцентризма в общении и межличностных отношениях. Мы исходим из того, что в большинстве случаев, явление это барьерное, препятствующее эффективным взаимодействиям в общении и межличностных отношениях.

Общение в психологии принято определять, как сложное социально-психологическое явление, состоящее не только в передаче информации другому(-им), но и в умении воспринимать, понимать, принимать другого, проявляя при этом определенные личностные качества (в том числе, эгоцентризм), необходимые для взаимопонимания и преодоления конфликтных ситуаций [6, 7]. Из этого определения следует, что эгоцентрическая личность в силу известных характеристик не может быть эффективной, так как в большинстве случаев она склонна к затрудненному общению и барьерам в межличностных контактах.

Что касается барьеров в общении, то в психологии принято их определять через препятствия и трудности в контактах. Под барьерами в общении подразумеваются многочисленные факторы, которые служат причинами конфликтов или способствуют им [8]. Ими могут быть состояния, свойства личности, установки, убеждения, словом, все, что препятствует эффективному общению.

Одни авторы считают, что барьерами в общении могут быть особенности характера, такие, как агрессивность, конфликтность, тревожность, замкнутость, скованность, акцентуация и так далее (В.И. Андреев, Б.Д. Порыгин, Б.Ф. Поршнев, И.М. Юсупов). Другие обращают внимание на такие барьерные характери-

ки как заниженная самооценка, нетерпимость к инакомыслию, игнорирование интересов других (что часто проявляется у эгоцентрической личности), эмоциональная неустойчивость. Большинство из перечисленных характеристик, препятствуют реальным взаимодействиям и присущи эгоцентрической личности. На самом деле, речь здесь идет о барьере эгоцентризма, который может быть препятствием в межличностных отношениях и в профессиональной сфере (например, у IT-специалистов). Считаем, что этот барьер, в зависимости от уровня выраженности эгоцентризма (или же эготизма), может быть, как состоянием, так и свойством личности.

Уточним, что цифровая трансформация, которая происходит в мире, вполне способна породить особых специалистов, например, "айтишников многие из которых являются эгоцентрическими личностями. Им свойственны: скрытая агрессивность, конфликтность, замкнутость, интровертированность, изолированность и другие качества. Особенность проявления эгоцентризма у специалистов этой категории заключается в том, что почти все личностные характеристики, которыми они обладают, так или иначе препятствуют отношениям с коллегами и межличностным контактам.

Характеристики, названные выше, по нашему мнению, представляют собирательный образ айтишника-эгоцентриста, который в межличностных контактах проявляет «барьерность». Рискнем предположить, что список ранее перечисленных барьеров в общении можно дополнить и включить в него барьер эгоцентризма, как значимого препятствия в межличностных отношениях.

Список использованных источников и литературы

1. Пашукова Т.И. Эгоцентризм: феноменология, механизмы формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001. 338 с.
2. Фокина А.В. Роль личностного эгоцентризма в структуре подростковой девиантности. Автореферат кандидатской диссертации. М., МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008.
3. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: АСТ, 2020. 352 с.
4. Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание: более 5000 психологических терминов и понятий / А. Б. Альмуханова и др. М.: Эксмо, 2007.
5. Большой психологический словарь. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
6. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С. 158-199.
7. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности // Избранные труды. М.: Ин-т психологии РАН, 2006.
8. Лупьян Я.А. Барьеры общения, конфликты, стресс. 2-е изд., доп. М.: Выш. шк., 1988. 223 с.

© Кубышкина Э.Р., 2024

УДК 159.9

Усманова М.Р.

Магистрант

Институт гуманитарных и социальных наук

УУНиТ

merrta71@gmail.com

Научный руководитель

Нагуманова Э.Р.

Доцент

Институт гуманитарных и социальных наук

УУНиТ

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДЕТСТВО

***Аннотация:** В данной статье описывается важность развития эмоционального интеллекта родителей, для воспитания детей с особенностями в развитии. А также, описана обучающая встреча с родителями, которая была направлена на ознакомление с самим понятием эмоционального интеллекта и его развитие.*

***Ключевые слова:** эмоциональный интеллект, родители, отклонения в развитии.*

Usmanova M.R.

Master's student

Institute of Humanities and Social Sciences

UUST

merrta71@gmail.com

Scientific supervisor

Nagumanova E.R.

Associate Professor

Institute of Humanities and Social Sciences

UUST

DEVELOPING EMOTIONAL INTELLIGENCE OR RETURNING TO CHILDHOOD

***Abstract.** This article describes the importance of developing parents' emotional intelligence for raising children with developmental disabilities. And also, a training meeting with parents is described, which was aimed at familiarizing with the very concept of emotional intelligence and its development.*

***Keywords:** emotional intelligence, parents, developmental disabilities.*

Эмоциональный интеллект – составляющая часть эффективного воспитания

любого ребёнка. Особенно он важен при воспитании детей с особенностями, так как и понять зачастую их сложнее. Навык контроля эмоций, эмпатия и понимание, а также способность быстро находить выход из сложных ситуаций являются ключевыми компонентами взаимодействия родителей с особенными детьми.

Эмоциональный интеллект является когнитивной способностью и впервые об этом заявили Джон Майер и Питер Саловей в 1990 году, опубликовав статью «Emotional Intelligence» [3]. В данной статье учёными впервые была сформулирована разница между социальным и эмоциональным интеллектом.

Отклонения в развитии ребёнка родителями воспринимаются крайне тяжело, что приводит к стрессу. Он, в свою очередь, – к выработке кортизола, который вызывает неустойчивость эмоционального состояния. Важно умение родителей помогать себе и поддерживать эмоциональную стабильность, чтобы преуспеть в воспитании ребёнка и быть для него опорой. Стресс и неумение экологично справляться с негативными эмоциями могут пагубно сказаться на отношениях с детьми, методах воспитания и даже затормозить развитие ребёнка.

Очень важно осознание родителями, что каждый ребёнок уникален и требует индивидуального подхода. Нагляднее всего ситуация с детьми, когда один является ребёнком с особенностями, а второй полностью здоров. Например, дети с задержкой психического развития имеют эмоциональный интеллект очень низкого уровня, что не позволяет им даже понимать и относиться к семье, как это делает здоровый ребёнок. Примерно 80% детишек с задержкой психического развития отличаются низким уровнем контроля собственных эмоций, а также

низкой учебной мотивацией.

В детском саду дети зачастую ограничивают себя от общения с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Они видят отличия и, не понимая способа взаимодействия с особенными детьми, стараются не контактировать с ними. Это, в свою очередь, осложняет процесс социализации для подобных детей. Для развития эмоционального интеллекта у детей с задержкой психического развития родителям важно создавать специальные условия и способствовать использованию методик исследований, направленных на развитие их эмоциональных навыков, в чём могут помочь опытные специалисты, такие как психологи, педагоги и терапевты.

Развитие эмоционального интеллекта помогает детям лучше адаптироваться в социуме, улучшает их межличностные отношения и повышает уровень самооценки. Родители должны принимать своего ребенка таким, какой он есть, и стремиться понять его потребности и особенности. Эмпатия и понимание происхождения отклонений в развитии помогут улучшить коммуникацию и установить доверительные отношения с ребенком.

Развитие эмоционального интеллекта помогает детям лучше адаптироваться в социуме, улучшает их межличностные отношения и повышает уровень самооценки. В идеале родители должны принимать своего ребенка таким, какой он есть, и стремиться понять его потребности и особенности. Эмпатия и понимание происхождения отклонений в развитии помогут улучшить коммуникацию и установить доверительные отношения с ребенком.

Важным аспектом является также умение быстро находить решения в сложных ситуациях. Родители должны быть готовы к тому, что пути развития и обучения их ребенка могут быть нестандартными, и постоянно искать новые подходы и методики, которые помогут ребенку раскрыть свой потенциал.

Таким образом, эмоциональный интеллект играет огромную роль в воспитании детей с отклонениями в развитии. Родители, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта, способны создать атмосферу понимания, поддержки и любви, которая поможет ребенку преодолеть трудности и достичь успеха в своем развитии [1].

Исходя из этого, было решено провести ознакомительную лекцию и тренинговые упражнения на развитие эмоционального интеллекта с родителями, воспитывающими детей с особенностями развития. Было доступно рассказано о том, что такое эмоциональный интеллект, перечислены следующие его компоненты:

1. самосознание – способность понимать осознавать свои ценности, мотивы действий, эмоции [2];
2. саморегуляция – умение контролировать свои эмоции, реагировать адекватно на стрессовые ситуации и сохранять спокойствие;
3. сознательность – способность внимательно слушать свои эмоции, понимать их причины и осознавать их влияние на поведение;
4. эмпатия – способность понимать эмоции и чувства других людей сопереживать им и проявлять заботу и поддержку;

5. социальные навыки – умение эффективно общаться, устанавливать доверительные отношения с другими людьми, решать конфликты и налаживать взаимодействие в группе.

Также были даны пояснения, как развитие эмоционального интеллекта влияет на успешность и состояние ребенка, проведена экспресс-диагностика определения уровня развития эмоционального интеллекта. Итоги экспресс-диагностики были подведены вместе с родителями. Заметно различались показатели родителей, которые давно посещают встречи, и тех, кто недавно решил присоединиться. А потом на примерах практических упражнений родители закрепили полученную информацию.

1. Упражнение «Цвет, форма, фрукт», где родителям требовалось распознать, оформить, визуализировать и описать своё настроение. Не всем удалось легко объяснить своего выбора. Зато настрой был задан положительный и они смогли немного расслабиться.
2. Упражнение «Ассоциации», целью которого являлось, развитие социальной перцепции. В игре выбирают водящего. Участники игры загадывают кого-то одного из игроков. Водящий должен отгадать этого участника, а помогут ему в этом вопросы, на которые все участники игры отвечают ассоциативно. Родители больше узнали друг о друге и о том, как их видят и с чем ассоциируют другие участники группы.
3. Упражнение «Цвета эмоций». В данном упражнении родители прокачали

умение распознавать чужие эмоции и потренировали навык невербальной коммуникации.

4. Упражнение «Формула «Я-высказывания». Данное упражнение полезно для экологичного донесения своих чувств и желаний. И родители, на примерах ситуаций, вызывающих негативные эмоции, возникающих с их детьми, опробовали данную формулу.

В ходе получения обратной связи многие высказали желание применить эти упражнения с детьми. Одна из мамочек сказала такую фразу: «Нам стоит научиться у наших детей меньшей критичности к себе». Несмотря на возникающие сложности, родители смогли выполнить упражнения и получить от встречи удовольствие. Мамы узнали, что такое эмоциональный интеллект и как его можно развивать.

Список использованных источников и литературы

1. Андреева И.Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально-психологические проблемы ментальности: 6-я междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 26–27 нояб. 2004 г.: в 2 ч. Смоленск, Смолен. гос. пед. ун-т. 2004. Ч.1. С. 22-26.
2. Андреева И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей и эмоционального благополучия ребенка / И.Н. Андреева // Социальная психология здоровья и современные информационные технологии : сб. материалов I междунар. науч.-практ. конф., Брест, 14-15 апр. 2015 г. / Брест. гос. ун-т ; под общ. ред. Е. И. Медведской. Брест, 2015. С. 93-96.
3. Гилберт П. Сострадание и человеческий разум. Бухарест: Издательство Curtea Veche. 2020.

УДК 159.9

Мирьянова П.А.

Магистрант

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

mir.polina02@gmail.com

Научный руководитель

Кудашев А.Р.

Профессор кафедры психологического сопровождения и клинической психологии

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

ВЛИЯНИЕ ЭНДОКРИННЫХ НАРУШЕНИЙ НА ПРОТЕКАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** В предложенной статье было изучено влияние беременности на психофизическое состояние женщин, столкнувшихся с нарушениями эндокринной системы. В период беременности женщины испытывают различные беспокойства относительно здоровья как своего, так и будущего ребенка. Этот период может сопровождаться тревожно-депрессивными расстройствами, а также специфическими страхами, связанными с различными аспектами беременности, такими как здоровье ребенка, материнская роль и изменения в семейной жизни.*

***Ключевые слова:** беременные женщины, эндокринные нарушения, психоэмоциональное состояние, тревога, тревожно-депрессивное расстройство, страхи, иррациональные страхи.*

Miryanova P.A.

Master student

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

mir.polina02@gmail.com

Scientific supervisor

Kudashev A.R.

Professor of the department of psychological support and clinical psychology

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

EFFECTS OF ENDOCRINE DISRUPTORS ON PREGNANCY: PSYCHOLOGICAL ASPECTS

***Abstract.** In the proposed article, the effect of pregnancy on the psychophysical state of women faced with endocrine disorders was studied. During pregnancy, women experience various concerns about both their own health and the health of their unborn child. This period can be accompanied*

by anxiety and depressive disorders, as well as specific fears associated with various aspects of pregnancy, such as child health, maternal role, and changes in family life.

Keywords: *pregnant women, endocrine disorders, psycho-emotional state, anxiety, anxiety-depressive disorder, fears, irrational fears.*

В современном мире одним из важных аспектов рождаемости является нестабильная социокультурная тенденция. Одновременно с этим в России происходит стремительное снижение уровня деторождения, обусловленное изменчивой социально-политической и экономической ситуацией. Эта ситуация преимущественно связана с низким уровнем жизни и здоровья некоторых категорий населения. У беременных женщин всё чаще отмечаются следующие состояния в анамнезе: недостаточное количество крови (анемия), нарушения обмена веществ, связанные с повышенным уровнем сахара в крови (сахарный диабет), а также осложнения, связанные с венозными нарушениями во время беременности (гестационные венозные осложнения), в то время как у новорожденных нередко возникают проблемы с общим физическим и психическим здоровьем.

В последние годы особый интерес наблюдается у ученых и практикующих специалистов (клинических психологов, психиатров и акушеров-гинекологов) к изучению благополучия женщин во время беременности и в послеродовом периоде. Согласно специалистам в данной области, психологические и эмоциональные проблемы, отмечаемые у женщин, имеют потенциал оказывать влияние на возникновение обстоятельств в репродуктивной медицине [3, с. 294].

У женщин во время вынашивания малыша и после его появления на свет могут проявиться особенности в ее психоэмоциональном состоянии, с которы-

ми они не сталкивались ранее. Именно в этот период отрицательные эмоции многообразны: от кратковременной тревоги до психотических нарушений (аффективные расстройства, депрессия). В зависимости от того, как женщина воспринимает для себя важные события, можно выделить адаптивные и неадаптивные состояния. В процессе беременности особенно важно обращать внимание на проявления дезадаптивных эмоциональных состояний у женщин, поскольку они могут негативно повлиять на их психическое здоровье [7, с. 14].

Адаптация организма женщины не всегда справляется с изменениями, вызванными беременностью, что может приводить к развитию патологических состояний. Проблемы в эндокринной системе остаются актуальными в сфере акушерства. В России выявлено, что 8,42 человека из 100, завершивших беременность, страдают заболеваниями эндокринной системы. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению частоты выявления таких заболеваний на 52% [2, с. 13].

Эндокринные заболевания у беременных – это состояния, при которых нарушается функция эндокринных желез (желез внутренней секреции) в организме женщины в результате беременности. Эндокринные железы отвечают за выработку и секрецию гормонов, которые регулируют различные процессы в организме, в том числе репродуктивную функцию. Во время беременности уровень гормонов может меняться, и это нормально. Однако если эти изменения чрезмерны или ненормальны, они могут привести к эндокринным нарушениям.

Эндокринные нарушения негативно сказываются на психическом здоровье

человека, особенно на эмоциональной сфере. Часто они сопровождаются развитием психоэмоциональных расстройств, требующих вмешательства психологических специалистов. Показано, в частности, что снижению уровня фоновой тревожности способствует проведение интерактивных занятий [8].

На психоэмоциональное состояние беременных женщин влияют эндокринные нарушения, что вызывает различные неприятные переживания и сказывается на их общем качестве жизни [1, с. 2]. Отрицательные эмоции могут привести к серьезным и неблагоприятным состояниям. Беременных женщин преследуют необоснованные приступы тревожности за собственное состояние и беспокойство за здоровье ребенка.

Чаще всего с тревожно-депрессивным расстройством сталкиваются женщины, которые имеют изменения в области эндокринной системы в период вынашивания ребенка. Данное состояние разносимптомно. Ученые всего мира изучают пренатальную тревогу как комплексный феномен, состоящий из опасений беременной и её физического состояния [9, с. 11]. Половина женщин в состоянии вынашивания испытывают симптомы тревоги единожды, у 19% же проявляются стойкие состояния тревоги к предстоящим родам [6, с. 105]. Умеренная тревожность – лучший свидетель для адаптации к различным периодам беременности, родам и материнству-утверждают специалисты перинатальной психологии [10].

В период беременности женщины переживают не только обычные беспокойства, но и особым образом беспокоятся о вынашивании, здоровье малыша, материнских буднях и изменениях в жизни целом. Иррациональные установки

усиливаются ближе к родам, т.к. женщина не может контролировать ход появления ребенка на свет. На отрицательное психофизическое состояние матери может влиять иррациональное чувство вины и страха из-за возможных проблем со здоровьем, ожидание боли во время родов и волнение за благополучие ребенка. У женщин, переносящих первые роды, сила страха более выражена, чем в последующие роды. После родов внимание матери переходит с собственного здоровья на благополучие малыша [5, с. 3]. Иррациональные установки могут возрастать и тем самым негативно повлиять на эмоциональное состояние женщины и на сам процесс родоразрешения в случае отсутствия психологической поддержки [4, с. 76].

Во время беременности для женщин, которые столкнулись с эндокринными нарушениями, очень важна психологическая помощь. Психоэмоциональное состояние играет огромную роль в процессе вынашивания и родов, поэтому поддержка специалиста, способного помочь женщине справиться с тревогой, стрессом и другими эмоциональными трудностями, является крайне важным аспектом заботы о будущей маме и ее малыше. Понимание и поддержка со стороны профессионалов помогут создать благоприятную атмосферу для развития здоровых отношений между матерью и ребенком, а также повысят шансы на благополучное течение беременности и послеродового периода.

Список использованных источников и литературы

1. Агаркова Л.А., Гуткевич Е.В., Габитова Н.А., Нелидова Н.Э., Бухарина И.Ю. Психоэмоциональный статус беременных с гиперандрогенией: новые клинические аспекты //

СМЖ. 2008. №4. С.

2. Голубев Н.А., Огрызко Е.В., Залевская О.В., Капустина М.В. Заболеваемость и патологические состояния беременных в Российской Федерации // Российский вестник акушера-гинеколога. 2021. С. 11-19.
3. Горьковая И.А., Коргожа М.А. Влияние течения беременности и качества жизни женщин на развитие послеродовой депрессии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. №4. С. 293-296.
4. Ерина А.С. О важности оказания психологической помощи женщинам в период беременности // Вестник науки. 2020. №11. С. 74-79.
5. Ишбулдина А.А. Изменение психо-эмоционального состояния при физиологической и осложненной беременности по триместрам // Вестник магистратуры. 2021. №11.
6. Карташова К.С., Шелехов И.Л., Мытникова М.Н. Психологическая характеристика женщин на поздних этапах беременности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. №2. С. 103-106.
7. Коргожа М.А. Комплексная диагностика психоэмоциональных нарушений у женщин в перинатальном периоде: проблемы инструментария и их решение // Медицинская психология в России. 2021. Т.13. №2. С. 10-15. DOI: 10.24412/2219-8245-2021-2-5.
8. Кудашев А.Р. Интерактивные методы в преодолении тревожности, вызванной синдромом самозванца // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2023. № 1 (7). С. 215-218. DOI: <https://doi.org/10.17072/sgn-2023-1-214-218>.
9. Ушкалова А.В., Ушкалова Е.А. Тревожные расстройства и беременности // Врач. 2013. №4. С. 9-12.
10. Nilsson C., Hessman E., Sjöblom H. et al. Definitions, measurements and prevalence of fear of childbirth: a systematic review // BMC Pregnancy Childbirth. 2018. Vol. 18, №1. P. 28. DOI: 10.1186/s12884-018-1659-7.

© Мирьянова П.А., 2024

Психология

УДК 159.9

Сафаргалина Г.Ф.

Магистрант

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

safargalinag@inbox.ru

Научный руководитель

Кудашев А.Р.

Профессор кафедры психологического сопровождения и клинической психологии

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ У ЛИЦ С СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

***Аннотация:** В работе изучены психологические особенности у лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Актуальность обусловлена существенным числом таких пациентов и не разработанностью темы. Итогом работы являются практические рекомендации, способные улучшить жизнедеятельность таких лиц.*

***Ключевые слова:** психологические особенности, сердечно-сосудистые заболевания, индивидуальный подход, тревожность, фобии.*

Safargalina G.F.

Master student

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

safargalinag@inbox.ru

Scientific supervisor

Kudashev A.R.

Professor of the department of psychological support and clinical psychology

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS WITH CARDIOVASCULAR DISEASES

***Abstract.** The work studies the psychological characteristics of people with cardiovascular diseases. The relevance is due to the significant number of such patients and the lack of development of the topic. The result of the work is practical recommendations that can improve the life activities of such individuals.*

***Keywords:** psychological characteristics, cardiovascular diseases, individual approach, anxiety, phobias.*

Многие болезни меняют психологию индивида. Такой вывод можно сделать, если изучить исследования различных ученых. Сердечно-сосудистые заболевания не являются исключениями. Когда человек узнает о них, его психологические особенности изменяются. Этот аспект крайне важно изучать для того, чтобы существовала возможность проведения психотерапии, которая будет наиболее подходящей для таких лиц. Здесь же выделим, что достаточное знание такого порядка позволит верно обучить медицинский персонал в рамках межличностного взаимодействия с лицами, имеющими сердечно-сосудистые заболевания. Выбор именно этого заболевания обусловлен тем, что сердечно-сосудистые заболевания – основная группа болезней, приводящих к преждевременной смертности или инвалидности во всем мире. Дополнительно ситуация отягощается тем, что средний возраст пациентов снижается, а некоторые причины возникновения заболеваний данной группы, например, стресс или уровень холестерина, становятся проблемой для большей части населения Земли. На данный момент тема разработана недостаточно, так как количество релевантных научных статей незначительно. Более того, ситуация ухудшается тем, что ряд исследований проведен более пяти лет назад, что требует их актуализации в дальнейшем. Дополнительно отсутствует разработанность темы в направлении предоставления на основе полученной информации практических рекомендаций – имеет место лишь констатация фактов, потому важно придать ей практическую направленность. Таким образом, актуальность данного научного труда

объективна и формирует следующую цель работы – выявление ключевых психологических особенностей у лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями для предоставления практических рекомендаций по применению данной информации. Для этого необходимо будет выполнить следующие задачи: 1) выявить с помощью научной литературы психологические особенности; 2) обобщить мнения ученых; 3) предложить практические рекомендации.

В рамках данной статьи были применены следующие методы научного исследования: описание, обобщение, анализ, синтез, индукция и дедукция.

Изучая обзор литературы, проведенный Е.А. Конновой [3, с. 163], указываем, что наличие сердечно-сосудистых заболеваний приводит к появлению следующих психологических особенностей: 1) вне зависимости от конкретного заболевания в рамках группы сердечно-сосудистых, больные становятся более подавленными, появляется танатофобия (иначе – страх смерти), они начинают заикливаться на поставленном диагнозе, уровень тревоги увеличивается, часто до состояния постоянной тревожности, любое изменение в организме ими не только замечается, но и вызывает действия, например, запись на консультацию к врачу, достаточно часто эти лица начинают чувствовать различный дискомфорт, которого нет, последствием может стать психогенная боль; 2) особые изменения выделяются у тех лиц, которые пережили инфаркт миокарда – они демонстрируют ярко выраженные эмоциональные расстройства, любая значительная боль или нервное состояние врачей и/или родственников приводит к чрезвычайному уровню тревоги; 3) больные гипертонией начинают быть бо-

лее обидчивыми, мнительными, многие действия и слова окружающих могут привести к бурной эмоциональной реакции, при этом одна часть гипертоников становится раздражительной и вспыльчивой, а другая, наоборот, легко утомляемой и вялой, что связывают с выделением скрытых черт характера.

В работе А.А. Могилатовой [6, с. 128] выделены следующие психологические особенности больных сердечно-сосудистыми заболеваниями: 1) уровень подозрительности становится крайне высоким; 2) эмоционально-психическое состояние становится неустойчивым; 3) лица начинают отстраняться от общества, сужать круг общения; 4) психологические защитные механизмы начинают использоваться чаще, наибольшее проявление наблюдается в отношении копинг-стратегии, отрицания и компенсации; 5) у лиц чаще появляются различные фобии, особенно танатофобия (доказано В.И. Поповым [7, с. 81]), женщины, согласно исследованию И.В. Грошева [2, с. 55], чаще страдают фобиями – в целом за всю жизнь около 38% женщин имеют фобии при всего 20% у мужчин; 6) увеличивается раздражительность; 7) часто болезнь отрицается; 8) врачам сообщаются сведения, позволяющие констатировать соматическую боль.

Исследование Е.Ю. Лазаревой [5, с. 94] позволяет сделать следующие выводы: 1) в целом больные сердечно-сосудистыми заболеваниями чаще контролируют свои естественные эмоции, вне зависимости от их тональности, наибольшее ограничение проявляется в отношении гнева, в значительной степени в отношении радости и страха; 2) все больные этой группы склонны к заикливанию на неуспехе, даже если он связан с субъективным мнением третьих лиц; 3) обыч-

но такие больные делят все действия на полностью удачные или полностью неудачные; 4) имеют место высокие стандарты к себе, которые, в случае отсутствия реализации (в большинстве случаев это можно констатировать), приводят к чрезмерным эмоционально-психологическим реакциям и ухудшению межличностных отношений с окружающими; 5) гипертоники и больные пороком сердца имеют наиболее измененные когнитивные элементы – первая группа избирает информацию только о своих неудачах, не замечая сведений об успехах, вторая – воспринимает окружение, как лиц, имеющих завышенные ожидания, дополнительно указывается, что большая часть гипертоников – перфекционисты; 6) в целом больные демонстрируют неустойчивость их межличностных отношений с окружением, однако, наихудшее положение занимают больные гипертонией, а наилучшее – открытость к контактам и желание формировать близкие отношения – больные пороком сердца.

Дополнительно укажем сведения, важные для предоставления практических рекомендаций, выделенных И.В. Алдушиной [1, с. 103] – гнев, проявляемый больными сердечно-сосудистыми заболеваниями, ухудшает течение болезни, равно как и высокая тревожность. Отсутствие этих элементов ведет к прямо противоположному эффекту – снижению выраженности болезни.

Вся представленная информация позволит констатировать, что ряд исследований выделяет некоторые общие элементы. Так, больные сердечно-сосудистыми заболеваниями обычно имеют следующие психологические особенности: 1) психосоматические боли; 2) неустойчивое эмоционально-психическое состояние; 3)

появление фобий, в первую очередь танатофобии; 4) появление заикленности на болезни или на неудачах; 5) высокая тревожность. Можно считать, что именно на этих элементах необходимо остановиться для предоставления следующих практических рекомендаций: 1) при постановке любого диагноза, связанного с сердечно-сосудистыми заболеваниями, лицо должно быть направлено на прием к психологу для определения развития фобий, тревожности и иных выделенных элементов, крайне важно предоставить рекомендации о недопущении ухудшения состояния, если оно сейчас оптимально, рекомендуется уделить внимание методике преодоления тревожности А.Р. Кудашева [4, с. 217]; 2) с ближайшими родственниками пациента должна проводиться беседа в отношении того, как необходимо обращаться с индивидом (минимизация провоцирования эмоций, отсутствие напоминаний о болезни и иное); 3) беседа с пациентом в отношении того, что боль может быть соматической, то есть исходить от мышц или кожи, а не висцеральной, то есть боль внутренних органов, потому, например, при боли в груди, необходимо сначала достоверно узнать ее источник и причины, а лишь после этого проявлять эмоции, так как это просто может быть перенапряжение мышц груди.

Подводя итог, делаем вывод о том, что у больных сердечно-сосудистыми заболеваниями действительно формируются психологические особенности, которые, в случае отсутствия учета, могут, как спровоцировать ухудшение состояния, так и сформировать неблагоприятные межличностные отношения, так как, ни окружение, ни сам пациент не знают об изменениях. Для минимизации

этих рисков, автором данной научной статьи были предложены практические рекомендации, способные учесть психологические особенности пациента и создать для него комфортные условия, как в пределах медицинского учреждения, так и за его пределами. Если предложенные рекомендации будут реализованы на практике, количество сердечно-сосудистых больных с ухудшением состояния снизится.

Список использованных источников и литературы

1. Алдушина И.В. О некоторых психосоматических взаимоотношениях у больных инфарктом миокарда на разных этапах лечения. Актуальные проблемы соматопсихиатрии и психосоматики / И.В. Алдушина, А.И. Борохов, М.А. Лалицкий. Челябинск: Челяб. мед. ин-т, 1990. 267 с.
2. Грошев И.В. Половые/гендерные различия фобий заболеваний / И.В. Грошев, Ю.А. Давыдова // Психологический журнал. 2023. Т.44, №2. С. 50-62. DOI 10.31857/S020595920024907-3.
3. Коннова Е.А. Психологические особенности лиц, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями // Молодой ученый. 2021. № 42(384). С. 162-164.
4. Кудашев А.Р. Интерактивные методы в преодолении тревожности, вызванной синдромом самозванца // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2023. №1(7). С. 215-218. DOI 10.17072/sgn-2023-1-214-218.
5. Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л. Личностные адаптационные ресурсы при кардиальной патологии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. №4-1(80). С. 92-96.
6. Могилатова А.А., Данилова М.Н. Исследование защитных механизмов психики при кардиологических патологиях // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4(44). С. 126-129.
7. Попов В.И., Кондюхова Т.Н. Особенности психосоматических взаимоотношений при инфаркте миокарда и гипертонической болезни // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2008. № 1(21). С. 78-83.

УДК 159.923

Тухватуллин Р.Р.

Магистрант

Высшая школа психологии и педагогики

УУНиТ

rovil01@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОНЯТИЯ «УБЕЖДЕНИЕ» В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: Несмотря на многочисленные исследования, проведенные на предмет изучения влияния убеждений на формирование личности, существует ряд противоречий в понимании самого термина «убеждение». В статье рассматриваются различные подходы в понимании данного термина с целью формулировки общего определения понятия «убеждение», что позволит приблизиться к пониманию структуры мировоззрения человека в рамках ценностно-смысловой сферы личности. Обозначены основные формулировки, определяющие характерные функции и характеристики убеждений человека.

Ключевые слова: убеждения, социальные ориентиры, личностный смысл, система осознанных потребностей, мировоззрение, поведение личности.

Tukhvatullin R.R.

Master's student

High School of Psychology and Pedagogy

UUST

rovil01@mail.ru

THEORETICAL APPROACHES IN PSYCHOLOGY CONVICTION RESEARCHES

Abstract. Despite the numerous of researches conducted on the influence of convictions on the formation of personality, there are some contradictions in the understanding of the term "conviction" itself. The paper deals with different approaches in understanding this term in order to formulate a general definition of the concept of "belief which will make it possible to approach to the understanding of the structure of the worldview of a person within value-meaning sphere of personality.

The main formulations defining conviction's functions and characteristics have been outlined.

Keywords: convictions, social guidelines, personal meaning, perceived needs system, worldview, personal behavior.

В психологии под термином «убеждение» принято понимать моральные цен-

ности человека, знания, мотивы, установки, жизненные ориентиры. Многообразие определений и трактовок не позволяет приблизиться к формированию целостного понимания данного термина в разрезе ценностно-смыслового пространства и определению роли систем убеждений различного вида в процессе формирования поведения индивида.

Для решения данной задачи, рассмотрим основные подходы в понимании термина «убеждение».

В научных трудах Залесского Георгия Евгеньевича, убеждениям присваиваются когнитивная и побуждающая (мотивационная) функции. Согласно данной теории, социальные ориентиры индивида «запускают» убеждения. В то же время актуализированные убеждения приносят личностный смысл в усвоение соответствующей социальной ценности, служат ориентиром при выборе мотивов к действиям, к постановке жизненных целей и задач индивида. В данном подходе «убеждение» раскрывается в контексте связующего элемента между смыслом и жизненными ценностями личности [1].

Второй подход описан в работах Алексея Николаевича Леонтьева и Артура Владимировича Петровского. Суть подхода заключается в том, что формирование убеждений, мировоззрения, жизненных ориентиров, в соответствии с которыми личность поступает тем или иным образом, обоснована наличием системы осознанных потребностей и определенного желаемого результата, на который рассчитывает индивид. Убеждения как система осознанных потребностей представляют собой совокупность полученного личного опыта и знаний об

окружающем мире, субъективное понимание природы явлений общества, природы и т.д. Упорядоченный массив полученных и ассимилированных знаний формирует мировоззрение индивида, которое придает убеждениям устойчивую стабильность, основываясь на которой при желании действовать, человек способен осознать как побуждающие к действию мотивы, так и содержание конкретных потребностей.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что авторы, рассматривают «убеждения», в основе которых лежат осознанные потребности, в качестве функции для формирования мотивации индивида к тем или иным действиям [2, 3, 4].

Убеждения в качестве функции, регулирующей поведение человека в социуме, в динамике формирования личных моральных ценностей, идеалов, нравственных принципов индивида на основе общественных социальных норм, рассматриваются в научных трудах Сергея Леонидовича Рубинштейна. По мнению автора, «убеждения» являются основной (высшей) формой выражения направленности личности, в то же время его содержание формируется на основе представлений индивида о самом себе, опосредованных его отношением к окружающим людям [5].

Следующий подход, который целесообразно выделить, заключается в понимании термина «убеждение» через систему изучения ценностных ориентаций, описанную Милтоном Рокичем.

М. Рокич вводит четкую структуру в систему ценностей и делит их на два основных типа:

1. **терминальные ценности** представляют собой убеждения в том, что наличие какой-либо конечной цели существования человека (в общественном, либо в индивидуальном контексте) оправдывает стремление к этой цели. Отметим, что концепция обоснованности стремления индивида к определенным жизненным целям, самим наличием этих целей является общей для теорий Рокича и Рубинштейна;
2. суть **инструментального типа ценностей** отражает убежденность в предпочтительности той либо иной модели поведения, алгоритма действий индивида в любой ситуации и при любых обстоятельствах [6, 7].

Владимир Петрович Зинченко и Борис Гурьевич Мещеряков рассматривают термин «убеждение» как совокупность осмысленных представлений, приобретенных знаний, опыте, несущих в себе высоко значимый для человека смысл, и определяющих его отношение к окружающему миру. Указанные составляющие, являющиеся основой для формирования личностной системы ценностей связаны с потребностью человека неуклонно им следовать, стремлением к постоянному подтверждению исключительности убеждений, потребностью преподнести их, как непреложную истину в глазах других людей [8].

Результаты многочисленных исследований ученых разных стран в данной области, таких как Гарри Салливан, Леон Фестингер, Виктор Михайлович Аллахвердов, Альфред Адлер, Сальваторе Мадди, характеризуются наличием общей теоретической основы, заключающейся в понимании убеждений, как структурной составляющей мировоззрения личности, мотивирующей и определяющей

характер и направленность действий в той либо иной ситуации.

Наиболее полные и обоснованные подходы в понимании термина «убеждение» сводятся к трем основным тезисам.

1. Убеждения в качестве оценивающего структурного элемента мировоззрения, определяющего и регулирующего форму, способы предъявления личности и социальную роль индивида в обществе. Отмечается, что наличие динамики в изменении мировоззрения на основе убеждений является показателем развитого интеллекта и гибкости ума.
2. Убеждения в качестве системы осознанных потребностей личности, формирующей субъективные ценности личности, в соответствии с которыми производятся какое-либо действия.
3. Убеждения в качестве социально-культурных ориентиров личности, подтверждающихся и подтверждаемых на протяжении длительного периода времени, которые со временем трансформируются в систему неосознанных установок.

Список использованных источников и литературы

1. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М.: МГУ, 1994. 138 с.
2. Леонтьев А.Н., Соколова Е.Е. Лекции по общей психологии: учебное пособие. 4-е издание, стереотипное. Москва, Изд-во: Смысл, центр «Академия», 2007. 509 с.
3. Падун М., Тарабрина Н. Психическая травма и базисные когнитивные схемы личности // Московский психотерапевтический журнал. М.: Московский городской психолого-педагогический универ. 2003. №1 (36). С. 121-142.

4. Петровский А.В. Общая психология. 8-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 500 с.
5. Психологический словарь / Под ред. Давыдова В.В., Запорожца А.В., Ломова Б.Ф. Науч.-исслед. Ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1983. 559 с.
6. Психология ненормативного развития личности: учебное пособие для вузов / Е.В. Руденский. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 177 с.
7. Психологический словарь / Под ред. Давыдова В.В., Запорожца А.В., Ломова Б.Ф. Науч.-исслед. Ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1983. 559 с.

© Тухватуллин Р.Р., 2024

УДК 159.9

Чумакова В.А.

Магистрант

Институт гуманитарных и социальных наук

Уфимский университет науки и технологий

tchum.victoriya@yandex.ru

Научный руководитель

Тулитбаева Г.Ф.

Кандидат психологических наук, доцент

Институт гуманитарных и социальных наук

Уфимский университет науки и технологий

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ У УЧАСТНИКОВ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: В настоящей статье была предпринята попытка рассмотрения весьма актуального на сегодняшний день вопроса, а именно исследования психологических особенностей у комбатантов. На примере Вьетнамской, Афганской, Чеченских войн, а также СВО.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство, комбатанты, ветераны, боевой стресс.

Chumakova V.A.

master student

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

tchum.victoriya@yandex.ru

Scientific supervisor

Tulitbaeva G.F.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PARTICIPANTS IN LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS

Abstract. Abstract: in the present article an attempt was made to consider a very topical issue of today, namely the study of psychological characteristics in combatants. On the examples of the Vietnam, Afghan, Chechen wars, as well as SMO.

Keywords: post-traumatic stress disorder, combatants, veterans, combat stress.

Современная военно-политическая обстановка в мире и в Российской Феде-

рации в частности привела к основанию говорить о формировании значимой психолого-медицинской проблемы, а именно о своевременной адекватной помощи военнослужащим, участвующим в специальной военной операции. Речь идет о психологической помощи комбатантам, страдающим посттравматическим стрессовым расстройством, вследствие которого реадаптация ветеранов боевых действий к мирным условиям существования проходит крайне сложно.

В Международной классификации болезней 10-го пересмотра дается следующее определение: «Посттравматическое стрессовое расстройство возникает как отсроченный или затянувшийся ответ на стрессовое событие (краткое или продолжительное) исключительно угрожающего или катастрофического характера, которое может вызвать глубокий стресс почти у каждого» [1].

В качестве стрессового события, в нашем случае, выступает боевая обстановка, которая включает ежедневное переживание витальной угрозы, различные органические повреждения, ведущие к травматизации, увечьям и инвалидизации, а также плен и прочие обстоятельства. Так как комбатант находится в стрессовых условиях достаточно долгое время, у него формируются некоторые адаптационные механизмы, которые в дальнейшем закрепляются специфическими приспособительными психофизиологическими изменениями. Такие изменения помогают организму эффективнее переживать повторяющиеся травмирующие ситуации и сохранять свою функциональную активность. Таким образом, адаптация играет важную роль в поддержании гомеостаза и обеспечении выживаемости организма в меняющихся условиях внешней среды.

По утверждению И.В. Бухтиярова и Д.В. Глухова, боевой стресс переживают все участники военных действий [2, с. 11]. И длится такое состояние до момента возвращения комбатанта к мирным условиям жизни. Однако, по справедливому утверждению авторов, именно при помощи стрессового механизма происходит закрепление памятного следа эмоционально-поведенческих навыков и стереотипов, которые сформировались в ответ на внешнюю угрозу для сохранения собственной жизни. Одновременно с этим боевой стресс является «деструктивным, предпатологическим, увеличивающим риск дезинтеграции психической деятельности и стойких соматовегетативных дисфункций» [2, с. 13].

Факторы, которые влияют на возникновение посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), разнообразны и многогранны. Они зависят от характера произошедшей психологической травмы, а также сопутствующих физических повреждений (таких как ранения, контузии и ожоги), генетической предрасположенности и особенностей после боевой жизни пострадавшего солдата, принятия или непринятия его обществом.

Для более глубокого понимания вопроса обратимся к ретроспективному анализу.

В 70-х – 80-х гг. XX века для Соединенных Штатов Америки одной из актуальных проблем было дезадаптивное поведение ветеранов, вернувшихся с Вьетнамской войны. Процветающее общество США не хотело признавать доблесть погибших в боях и видеть в выживших героев. Во многом ветераны тех военных действий стали оцениваться одними как убийцы, а война как ненужная и

кровопролитная, для других они стали теми, кто проиграл коммунистам.

Очень красноречиво воспоминание 21-летнего ветерана Вьетнамской войны Стивена Вовука, который, выступая перед соотечественниками, показал знак «Peace» в переводе «Мир», толпа граждан же отреагировала на это средним пальцем [3].

Л.А. Китаев-Смык справедливо замечает, что перечисленные выше аспекты только усугубляют ПТСР чувством вины «выжившего/уцелевшего», когда комбатант обвиняет себя в том, что он намеренно или же нечаянно пережил экстремальные события, а его товарищи по оружию погибли. Таким образом, вероятность возникновения суицидального поведения увеличивается в разы. Автор в своем труде «Психология стресса» утверждает, что после окончания Вьетнамской войны число ветеранов, закончивших свою жизнь самоубийством, было в три раза больше, чем тех, кто погиб на полях сражений [4, с. 415].

Однако государство все же приняло меры по реабилитации своих ветеранов. Были созданы специальные исследовательские центры социальной помощи [5, с. 23].

P.S. Bourne в своем обобщающем исследовании выделил один из наиболее частых симптомов – «повторяющиеся навязчивые состояния», которые чаще были выражены яркими и эмоционально окрашенными представлениями – «flashbacks» [5, с. 24]. Чаще всего флешбэки влекли за собой ощущение страха, угнетения, чувства вины. Сопутствовали и кошмары, в которых ветеран переживал боевые действия из прошлого. Помимо того, отмечались и соматовегетативные

расстройства.

По предложению М.Дж. Горовица был выделен синдром – посттравматическое стрессовое расстройство, который в 1980 году был включен в обновленный DSM-3 (официальный американский диагностический стандарт).

В истории Советского Союза активное исследование данного расстройства началось после Афганской войны 1979-1989 гг. Советские исследователи заметили некую схожесть симптомов ветеранов Вьетнамской и Афганской войны.

Обращаясь к самым актуальным данным Министерства обороны РФ, через Афганскую войну прошло около 620 тысяч советских солдат. По некоторым имеющимся данным после окончания войны в первый же год около 3,7 тысяч бывших солдат отбывали сроки в местах лишения свободы, около 75% семей ветеранов разрушились, а 60% «афганцев» пристрастились к наркотикам и алкоголю. Также есть данные, свидетельствующие о том, что основной силой банд 90-х годов чаще всего были ветераны Афганской войны [6, с. 19].

В качестве одного из доказательств в пользу статистических данных могут служить слова ветерана боевых действий в Афганистане – Мельникова Алексея, который признавался, что в начале 90-х гг. ему казалось, что он никому не нужен, что с ПТСР он смог справиться, а вот с социализацией не получилось [7].

Социально-экономическая ситуация конца 80-х – 90-х гг. XX века в СССР складывалась не лучшим образом. Недостаток продовольствия, одежды, бытовых средств, жилья, огромные очереди в магазинах – все это крайне злило

людей, которые стояли часами в очередях, в то время как афганские комбатанты имели льготы. Они получали право покупать вне очереди необходимые вещи. В трудах профессора Н.Н. Энгвера [4, с. 411] описаны случаи драк и самоубийств, когда разозленная толпа соотечественников кричала афганским ветеранам: «Убийцы! Недобитки!» [4, с. 411].

Н.Н. Энгвер писал по этому поводу, что бывшие солдаты приходят к мысли о суициде вследствие болезненной мысли об утрате собственной ценности в глазах сограждан [4, с. 411].

Тот же Алексей Мельников рассказывал в интервью, что их «не готовили к тому, что они убийцы ...» [7].

Таким образом, мы видим, что советское общество, также как и американское, в свое время, не желало принимать своих ветеранов.

Л.А. Китаев-Смык, учитывая анализ частоты возникновения ПТСР в локальных военных событиях второй половины XX века, утверждает, что психотравмирующие события, пережитые комбатантами в период Чеченских войн, намного более четко выражены в сравнении с испытанными событиями периоды Афганской войны [4, с. 423].

Обосновать это можно тем, что в Чеченских войнах использовались более новые технические средства – ракетные, бронетанковые оружия и т.д. Это делает войну более жестокой по сравнению с предыдущими. Эта же мысль красной нитью протянута в тексте Н.Н. Энгвера [4, с. 420].

Помимо того, усугубляющим ПТСР аспектом опять же выступает отрица-

тельное мнение об этих войнах и о возвращающихся с них ветеранах, освещаемое в разнообразных СМИ.

Затрагивая тему специальной военной операции, очень тяжело утверждать однозначно, с чем придется столкнуться ветеранам. Можно предположить, что опять же, как и в вышеописанных войнах, будет непринятие со стороны общества, уже на данный момент мы видим отношение к СВО неоднозначно среди российских граждан.

Помимо того, ветераны могут столкнуться с недостаточной психолого-медицинской помощью. Это опасение подтверждается словами комбатанта Егора (прим. имя изменено) – сейчас он находится по контракту на СВО, а ранее участвовал во Второй чеченской кампании. Солдат высказывает опасения по поводу оказания своевременной психологической помощи комбатантам из деревень и малонаселенных пунктов. Ему, в свою очередь, повезло. Когда он вернулся весной домой в отпуск, он обратился в центр восстановительной терапии для воинов-интернационалистов «Русь», где четыре дня не мог покинуть палату. Настолько было плохо [7].

Опять же необходимо отметить, что по справедливому замечанию комбатанта Егора: «Чечня и нынешняя СВО — это разные вещи. Синдромы в Чечне были, но не в таком количестве. Здесь люди просто психологически ломаются. Сейчас пошли мобилизационные ребята, а если их мобилизовали, то это до победы. А когда она будет, никто не знает, и в каком состоянии придет человек, тоже никто не знает» [7].

Резюмируя, необходимо сказать, что участие в вооруженном конфликте существенно влияет на психику индивидуума, подвергая его сильному воздействию специфических факторов, которые, в свою очередь, могут привести к возникновению посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), связанного с боевыми действиями.

Список использованных источников и литературы

1. Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс]: URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения 05.05.2024).
2. Бухтияров И.В., Глухов Д.В. Формирование посттравматических стрессовых расстройств у военнослужащих в боевой обстановке // Медицина труда и промышленной экологии. 2018. №2. С. 10-14.
3. Жуковский И. Эхо Вьетнама: почему 80-е стали «золотым веком маньяков» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/03/29/18485005.shtml?updated> (дата обращения 05.05.2024)
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический Проект, 2009. 656 с.
5. Киркитадзе Э.Е., Халфина Р.Р. История происхождения ПТСР // Образовательный процесс. 2018. №4 (6). С. 20-25.
6. Бонкало Т.И. Посттравматическое стрессовое расстройство. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. 30 с.
7. Чернышева И. Посттравматический синдром у ветеранов: Афганистан, Чечня, СВО. К чему нам готовиться в ближайшее время. [Электронный ресурс]: URL: <https://ngs55.ru/text/health/2023/01/25/71890238/> (дата обращения 05.05.2024)

© Чумакова В.А., 2024

УДК 314.6

Ахмадуллина Р.И.

Магистрант

Высшая школа философии и социологии

Уфимский университет науки и технологий

reginochka.axmadullina@yandex.ru

Вильданова Г.Б.

Профессор, доктор философских наук, доцент кафедры социальной работы

Факультет философии и социологии

УУНиТ

guzbulat75@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА, В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация:** Данная научная статья посвящена аспектам работы специалистов по социальной работе по социальной поддержке семей, в которых воспитываются дети с инвалидностью. Рассмотрена теоретическая база данного процесса.*

***Ключевые слова:** ребенок-инвалид, дети с ограниченными возможностями здоровья, семья, имеющая ребенка-инвалида, специалист по социальной работе.*

Akhmadullina R.I.

Master's student

High School of Philosophy and Sociology

Ufa University of Science and Technology

reginochka.axmadullina@yandex.ru

Vildanova G.B.

Professor, Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Work

High School of Philosophy and Sociology

Ufa University of Science and Technology

guzbulat75@mail.ru

FEATURES OF SOCIAL WORK WITH A FAMILY WITH A DISABLED CHILD IN MODERN SOCIETY

***Abstract.** This publication provides a detailed explanation of the nuances and aspects of the work of social work specialists in social support for families in which children with disabilities are raised. The conceptual basis of this process is analyzed.*

***Keywords:** a disabled child, children with disabilities, a family with a disabled child, a social work specialist.*

По мнению каждого, семья является одним из первичных звеньев становления личности ребенка. В связи с этим, можно сказать, что от того, насколько семья создаст благоприятные условия для привития доброты и нравственных качеств в ребенке, зависит его дальнейшая адаптация к меняющимся условиям современного общества. В свою очередь, данное явление накладывает свой след на семьях с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

По свидетельству многих демографических источников число детей-инвалидов неумолимо растет. Так, по данным Федеральной государственной статистики численность детей-инвалидов на 2023 год составило 755 459 человек [3].

Термин «ребенок-инвалид» вбирает в себя два равнозначных друг другу слова – «ребенок» и «инвалид». Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в РФ», «лицо в возрасте до восемнадцати лет с физиологическим отклонением, приведшим к изъяснам, патологии или унаследованным недостаткам, что вызывает к снижению функциональности, признается ребенком-инвалидом» [2].

Все дети-инвалиды по разным основаниям имеют свою классификационную структуру, неоднородную по составу и характеру нарушений. Наиболее подробно классификация представлена в Маллеровской типологии. Согласно исследованиям А.Р. Маллера, возможна следующая систематизация ограничений жизнедеятельности детей: повреждение слуховых функций, поздняя врожденная тугоухость, рефракционная ошибка, двигательный дефект, эмоциональная неустойчивость, аффективная лабильность, логопедические нарушения.

Семья, имеющая ребенка с особыми потребностями, составляет многоуровневую систему, неоднородную по своему составу. Условно их можно разделить на две категории:

1. семейные пары, демонстрирующие здравомыслие в решении проблем своих детей, не подвержены длительным эмоциональным страданиям, но не против приспособливаться к незнакомым условиям, нормализовать личную жизнь;
2. родители, которые имеют разрушительную связь, испытывают трудности в разрешении ситуаций, касающихся их ребёнка. Они склонны уклоняться от конфликтных ситуаций, проявлять жестокость и равнодушие [4, с. 43].

У семей с детьми-инвалидами множество потребностей. Данные потребности не соотносятся с типичными потребностями традиционной семьи, поскольку они вызваны той или иной степенью ограничения ребенка-инвалида. Невозможность удовлетворения потребностей вызывает порождение бесчисленного количества трудностей.

Проанализируем некоторые из них:

1. Недуг ребенка, в перспективе, считавшийся общественной дисфункцией, соблюдение правил доктора, прибытие в лечебное заведение и т.д.
2. Финансовые затруднения семей, малая степень обеспеченности. Это объясняется неохотой близкого быть задействованным в трудовом процессе, подрабатывать и т.д.
3. Вопросы просвещения и обслуживания за детьми, в том числе трудности, относящиеся к подготовительным занятиям и учебному сопровождению, реали-

зация вопросов по общественному привыканию, применение методов, эксплуатация автобусов, троллейбусов, метрополитена, формирование самостоятельности.

4. Моральные сложности, которая включает беспокойство за будущее ребенка, напряженные отношения между родителями из-за разрешения проблем и негативную реакцию окружающих на дефекты ребенка. Семьи часто покидают свои дома в поиске отдыха или нового места жительства. Они могут чувствовать себя беспомощными неспособными разработать программы для общения [1, с. 73].

Список неприятностей, с которыми сталкиваются семьи с детьми-инвалидами, бесконечен. Социальные работники могут помочь в решении этих проблем, предлагая финансовую и психологическую поддержку.

Как форма трудовой занятости, социальная работа нацелена на гарантированное обеспечение личных свобод и прав граждан правительством, разумное регулирование потребностей социума. Она также должна помогать инвалидам в полной реализации их потенциала и интеграции в общество. Это выступает в качестве их главных функций.

Ключевые задачи социальной работы с семьями с детьми с ограниченными возможностями включают оптимизацию гражданской активности родителей, поддержку развития способностей детей и обеспечение их социальной интеграции и самостоятельности [5, с.221]. При осуществлении своей деятельности по оказанию помощи социальные работники должны учитывать характер проблем

детей-инвалидов, их особенности и возможности, представленные в ближайшем социальном окружении.

Чтобы помогать детям-инвалидам, социальные работники должны быть знакомы с международными и российскими документами, касающимися прав инвалидов. К основным международным документам относятся: Всемирная декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Декларация социального прогресса и развития (1969 г.), Декларация о правах инвалидов (1971 г.). Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971 г.), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.), Конвенция и Рекомендация о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов (1983 г.) и др. Среди отечественных документов следует выделить: Декларация прав и свобод человека и гражданина (1991 г.), Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (2013 г.), Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995 г.), Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» «Конвенция ООН о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН» от 13.12.2006, Федеральный

закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию», Постановление Правительства РФ от 09.07.2016 № 649 «О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов», Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2021 № 815 «Об утверждении Перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2020 г. № 985», Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 02.04.2020 «Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20.04.2021 № 567 «О внесении изменения в приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 02.04.2020 №

687».

Итак, семьи детей с ограниченными возможностями здоровья представляют собой уязвимую группу в обществе, нуждающуюся в поддержке и помощи социальных работников. Важно, чтобы родители были готовы принять помощь и сотрудничать с профессионалами для улучшения своей ситуации.

Список использованных источников и литературы

1. Болдина М.А. Проблемы семей, имеющих детей с ограниченными возможностями // Гаудеамус. 2006. № 3. С. 71-76.
2. Официальный сайт Консультант Плюс надежная правовая поддержка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 10.05.2024);
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10.05.2024);
4. Холостова Е.И. Технология социальной работы. М.: Издательство-Юрайт, 2011. 76 с.
5. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. Учеб. пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2004. 316 с.

© Ахмадуллина Р.И., Вильданова Г.Б., 2024

УДК 81.23

Аристова И.В.

Студент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода ИГСН

УУНиТ

irina_ri47@mail.ru

Научный руководитель

Фёдорова А.Л.

Кандидат филологических наук, доцент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода ИГСН

УУНиТ

ЯЗЫК АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ В СВЕТЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

***Аннотация:** В статье изучаются языковые особенности выражения гендерных стереотипов в англоязычных глянцевого журналах. Цель работы – сравнение языковых способов подачи информации в «мужских» и «женских» текстах. Выявляются гендерно обусловленные различия в письменном стиле, свойственном популярным журналам.*

***Ключевые слова:** гендер, гендерные стереотипы, письменный текст, стиль письма.*

Aristova I.V.

Student

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

irina_ri47@mail.ru

Scientific supervisor

Fedorova A.L.

Ph. D.

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

THE LANGUAGE OF ENGLISH GLOSSY MAGAZINES IN THE CONTEXT OF GENDER STEREOTYPES

***Abstract.** The article examines the linguistic features of the expression of gender stereotypes in English glossy magazines. The purpose of the work is to compare the linguistic ways of presenting information in «male» and «female» texts. Gender-specific differences in the writing style characteristic of popular magazines are identified.*

***Keywords:** gender, gender stereotypes, written text, writing style.*

Интерес к изучению лингвистических особенностей репрезентации гендерных стереотипов в англоязычных журналах обусловлен не только актуальностью темы, но и потребностью понимания особенностей коммуникации мужчин и женщин. Целью данного исследования является анализ статей на сайтах англоязычных мужских и женских журналов, посвященных событию Met Gala, с последующим сравнением лингвистических особенностей в них. Исследуемый материал представлен статьями, опубликованными на сайтах журналов, обладающих разной целевой аудиторией – мужчинами («Esquire», «GQ», «Gentleman's journal») и женщинами («Harper's BAZAAR», «ELLE», «Glamour»). Методы исследования включают в себя лексический, синтаксический и стилистический анализ. Исследование позволит выявить особенности лингвистического представления гендерных стереотипов в англоязычных журналах, а также раскрыть различия в языковых стратегиях коммуникации между мужчинами и женщинами в контексте анализируемого события. Сравнительный анализ данного феномена помогает описать современное представление о мужчине и женщине и об изменениях гендерных стереотипов в массовом сознании [2, с. 127].

Гендерные стереотипы – это обобщенные представления о том, как себя ведут мужчины и женщины в соответствии с культурными установками. Они отличаются от гендерных ролей, которые представляют собой набор ожиданий по поведению для каждого пола. Гендерные стереотипы возникли из-за исторической модели гендерных отношений, где половые различия считались более важными, чем индивидуальные качественные различия личности мужчины или женщины

[3].

Различные сферы общества: семья, образование, работа и массовая культура – отражают гендерные стереотипы, которые влияют на выбор профессии, карьеру, возможности получения образования и развития личности.

Первый вид гендерных стереотипов связан с представлениями о социально-психологических характеристиках и поведении мужчин и женщин. Стереотипы о маскулинности и фемининности не являются одинаковыми для всех людей в социуме. Второй вид стереотипов связан с оценкой речевого поведения мужчин и женщин. Это определенные представления о том, как должно выглядеть речевое поведение каждого пола. Такие гендерные стереотипы становятся образцами речевого поведения и могут влиять на него в определенных ситуациях [4, с. 33].

В научной литературе выделены параметры мужского и женского стилей письма. Для более точного описания можно классифицировать параметры на стилистическом, грамматическом и коммуникативно-прагматическом уровнях. На стилистическом уровне рассматриваются лексические и грамматические параметры, т.е. используемая лексика, метафоры, фразеологизмы, грамматические конструкции и т.д. На коммуникативно-прагматическом уровне учитывается ориентация на адресата, тип самоподачи, система аргументации и категоричность высказываний [4, с. 34].

Для исследования влияния гендера на речь важно изучить различия в стиле письменных текстов мужчин и женщин. По мнению И.Н. Кавинкиной, женщи-

ны чаще начинают письма с вступления в тему, в то время как мужчины сразу переходят к делу. Темы женских писем связаны с близким окружением (семья, друзья), в то время как мужчины чаще обсуждают удаленные темы (работа, политика). Женская речь более эмоциональная и содержит больше слов, описывающих чувства, в то время как мужчины используют профессиональную лексику. Женщины чаще используют междометия, аффективную лексику и тропы, в то время как мужчины предпочитают нейтральные слова. Женщины оценивают события с социальной точки зрения, в то время как мужчины склонны к рациональным оценкам. Женщины чаще используют восклицательные предложения и компаративы, мужчины – превосходные формы и качественные прилагательные. Мужчины чаще используют глаголы в действительном залоге, а женщины предпочитают сослагательное наклонение. В женской речи преобладают простые предложения, в мужской – сложные. Мужчины часто цитируют других, а женщины используют больше слов в предложении [1].

Материалом для исследования послужили тексты англоязычных гляцевых журналов для мужской и женской аудитории, а именно статьи о прошедшем 06.05.2024 г. мероприятии Met Gala. Это ежегодный бал, который проводится в Нью-Йорке в Метрополитен-музее. Здесь собираются знаменитости, демонстрируют наряды, обсуждают актуальные модные тенденции. Также это мероприятие – площадка для привлечения внимания к искусству и культуре. В большинстве женских журналов статьи на данную тему появились сразу после мероприятия, в то время как в мужских журналах – сравнительно позже. Ве-

роятно, тема моды и стиля для мужской аудитории не так интересна, как для женской.

Для исследования текстов для женской аудитории были выбраны гляцевые журналы «Harper's BAZAAR», «ELLE», «Glamour».

Статья в «Harper's BAZAAR» начинается с небольшого введения о теме мероприятия. Текст написан в литературном стиле, с использованием художественного, образного языка. Например, фраза «*ethereal sartorial 'Garden of Time'*» создает образ мистической и волшебной атмосферы. В тексте используются слова с мягкими и плавными звуками: *preview, beauties, touched*, что создает гармоничный и приятный для чтения текст. Присутствует терминология из сферы моды: *Met Costume Institute, archival pieces, sartorial*. Сложносочиненные предложения создают целостное повествование и подчеркивают важность описываемого события. Используются яркие и образные описания: «*ethereal sartorial 'Garden of Time'*», «*black tulip*», «*glamour, fun, and just the right amount of skin*». Текст содержит эмоциональные выражения: «*the Challengers star delivered a look the internet declared it had 'no notes' for*» и «*Greta Lee doesn't have to worry about serving, as she always does in Loewe, a brand she's told Bazaar makes her feel 'emo'*», что акцентирует внимание на эмоциях и чувствах. Присутствуют вопросы, прямая речь, и это придает тексту динамичность, делает его живым [5].

Статья в «ELLE» написана с акцентом на модные тенденции и красоту. В тексте используются эпитеты («*Fashion's biggest night*», «*best looks of the year*»), что придает ему эмоциональную окраску и привлекает внимание читательниц.

Фраза «*florals for spring can actually be groundbreaking*» отсылает к шутке из культового сериала «Секс в большом городе» и позволяет создать ощущение общности с читательницей, знакомой с популярной культурой [6].

Статья в «*Glamour*» характеризуется использованием ярких и красочных описаний, а также эмоциональным подходом к изложению информации. Напр., выражения «*It's happening!*» и «*celebrities have pulled out all the stops with their fashion*» демонстрируют энтузиазм и восхищение. Текст имеет четкую структуру, начиная с представления темы и заканчивая предложением для просмотра фотографий. Часто используются местоимения *we* и *our* («*we also anticipate*», «*our 17 favorite looks*»), что создает ощущение общности и сопричастности читателя описываемому событию [9].

В целом, тексты из женских журналов, посвященные Met Gala, содержат эмоциональные описания, акценты на деталях и красоте, образы и метафоры. Присутствует ощущение эксклюзивности и праздничности, что отражает важность и престиж события.

Для исследования текстов для мужской аудитории были выбраны журналы «*Esquire*», «*GQ*» и «*Gentleman's journal*».

Текст статьи для «*Esquire*» имеет прямой и уверенный тон, характерный для мужского стиля. Автор использует выражения: «*don't call the Met Gala 'fashion's biggest night' for nothing*» и «*the bolder, the better*». В тексте преобладают точные формулировки: «*menswear*», «*floral details*» и «*nostalgic pieces from the archives*». Это подчеркивает внимание к деталям и акцент на практичности и функцио-

нальности. Текст имеет четкую структуру: описание темы, затем акцентируется внимание на важности красной дорожки и, наконец, описание лучших мужских образов. Это демонстрирует логическую последовательность и организованность. В мужском тексте меньше эмоциональных и образных выражений, чем в женском тексте [10].

В статье в «GQ» преобладает активный залог, что придает тексту динамичность и энергичность: «*As we speak, the most famous people on earth are flocking to the steps of The Metropolitan Museum of Art in Manhattan*». Текст отличается более краткой и конкретной подачей информации, без лишних деталей и эмоциональных описаний: «*Tonight, we're anticipating lots of herbaceous prints, seasonally spring-y colors, and maybe even some unexpected horticultural influences.*». Упоминаются известные личности, акцент делается на значимых фигурах и их достижениях. Присутствуют обращения и прямая речь, что создает ощущение живого общения с читателем: «*Let's hope Jeremy Allen White has his farmers-market bouquet ready!*» [8].

Текст в «Gentleman's journal» имеет прямой и объективный стиль изложения. Используются термины «*dress code*», «*dystopian future*» и «*archival looks*» для описания темы и нарядов на мероприятии, т.е. фокус на фактах и деталях. Текст хорошо структурирован, с четкими разделами и списками, что удобно для быстрого ознакомления и понимания основных моментов. Анализируется, как звезды интерпретируют событие: «*some opting for outfits based on archival looks from "time" gone by, while others went down the garden path*», что подчеркивает

различные точки зрения. Мужские журналы часто демонстрируют аналитический подход к описанию событий. В тексте присутствуют ссылки на предыдущие события и имена известных личностей, что указывает на осведомленность авторов и стремление предоставить читателю полную информацию [7].

Изучая тексты о Met Gala из мужских и женских журналов, можно выделить несколько основных отличий в стиле и лингвистических особенностях. Женские тексты часто используют более эмоциональный и детальный язык, подчеркивая чувства и описывая образы. Мужские тексты, напротив, предпочитают прямой и краткий язык, сосредотачиваясь на фактах и деталях о моде и дизайне. Женские тексты более свободно структурированы, используют воображение и метафоры, чтобы описать события и образы, в то время как мужские тексты более строги и логичны, стремясь представить информацию в хронологическом порядке. Тональность женских текстов обычно более восторженная, с эпитетами и похвалами, в то время как мужские тексты склонны к анализу и оценке стиля и дизайна без излишних эмоций. В целом, женский стиль характеризуется эмоциональностью и воображением, в то время как мужской – конкретностью и логикой. Однако стоит отметить, что в каждом тексте могут быть исключения.

Список использованных источников и литературы

1. Кавинкина И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Гродно: ГрГУ, 2006. 153 с.
2. Каткова О.В. Репрезентация гендерных стереотипов в русскоязычных глянцевого журналах // Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии: Материалы IX Международной научной конференции (г. Уфа, 29-30 апреля 2021 г.) / отв. ред. А.Р. Мухтаруллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 125-133.

3. Коноплева Н.А. Словарь гендерных терминов // Под ред. А.А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.
4. Плюснина А.В. Влияние социального фактора специализации на восприятие письменной речи в гендерном аспекте // Вестник Московской международной академии. 2012. №1. С. 33-39.
5. Gonzalez T. The 10 Best-Dressed Celebrities at the 2024 Met Gala [Электронный ресурс] // Harper's BAZAAR. 2024. URL: <https://www.harpersbazaar.com/celebrity/red-carpet-dresses/g60661741/best-dressed-red-carpet-photos-met-gala-2024/> (дата обращения: 06.05.2024).
6. Leblanc K., Stern Milch C. The 17 Best-Dressed Celebrities at the 2024 Met Gala [Электронный ресурс] // Elle. 2024. URL: <https://www.elle.com/fashion/celebrity-style/g60673636/best-dressed-red-carpet-photos-met-gala-2024/> (дата обращения: 06.05.2024).
7. Maoui Z. The best-dressed men at the Met Gala 2024, from Bad Bunny to Josh O'Connor [Электронный ресурс] // Gentleman's journal. – 2024. – URL: <https://www.thegentlemansjournal.com/article/met-gala-2024-best-dressed/> (дата обращения: 06.05.2024).
8. Met Gala 2024 Red Carpet: Every Celebrity Menswear Look [Электронный ресурс] // GQ. 2024. URL: <https://www.gq.com/gallery/met-gala-2024-red-carpet> (дата обращения: 06.05.2024).
9. Radloff J. Met Gala 2024 Red Carpet: See All the Divine Looks [Электронный ресурс] // Glamour. 2024. URL: <https://www.glamour.com/gallery/met-gala-2024-red-carpet-fashion-outfits-and-looks> (дата обращения: 06.05.2024).
10. Rikhy T. The Best-Dressed Men at the Met Gala 2024 [Электронный ресурс] // Esquire. 2024. URL: <https://www.esquire.com/style/mens-fashion/g60702263/best-dressed-met-gala-red-carpet-2024/> (дата обращения: 06.05.2024).

© Аристова И.В., 2024

УДК 81

Жердина А.И.

Студент

Институт гуманитарных и социальных наук

Уфимский университет науки и технологий

buffalozo555@gmail.com

Научный руководитель

Войцех К.Д.

Кандидат филологических наук

Институт гуманитарных и социальных наук

УУНиТ

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СЛЕНГА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА

***Аннотация:** В статье исследуется проблематика перевода сленга с английского языка на русский на примере произведения американского писателя Дж.Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye». В ходе исследования рассматриваются фрагменты двух переводов романа, проанализировано влияние перевода сленга на образ главного героя.*

***Ключевые слова:** сленг, жаргон, проблематика перевода.*

Zherdina A.I.

Student

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

buffalozo555@gmail.com

Scientific supervisor

Voytsekh K.D.

Candidate of Philological Sciences

Institute of Humanities and Social Sciences

UUST

ANALYSIS OF SLANG TRANSLATION USING THE EXAMPLE OF J. D. SALINGER'S WORK

***Abstract.** The article examines the problems of translating slang from English into Russian using the example of the work of the American writer J.D. Salinger "The Catcher in the Rye". The study examines fragments of two translations of the novel, analyzes the influence of slang translation on the image of the main character.*

***Keywords:** slang, jargon, problems of translation.*

В наше время часто можно увидеть, что произведения зарубежной классики имеют несколько переводов. Причин существования подобной тенденции несколько. Но, пожалуй, самая главная из них заключается в том, что с развитием языка и изменениями в культуре более ранние переводы могут терять свою актуальность и требовать обновления. Таким образом, появляется потребность читателей в переводе, соответствующем языку в его современном состоянии.

Роман «The Catcher in the Rye» повествует о молодом человеке по имени Холден Колфилд. Он остроумен и много рассуждает о реальном значении вещей, которые происходят в его жизни. Повествование ведётся от лица главного героя, поэтому его образ предельно важен для понимания и восприятия романа. Очевидно, что перевод этого произведения на русский язык может представлять некоторую сложность из-за большого количества сленга, присутствующего в тексте, так как переводчику часто придётся сопоставлять степень экспрессивности английского сленга со степенью экспрессивности русского сленга и выбирать слова и выражения, соответствующие духу времени (нем. *Zeitgeist*). Переводчик играет важную роль в передаче характера и личности персонажа, и именно от него зависит то, каким же персонаж предстанет перед читателями.

Актуальность данной работы заключается в необходимости исследования влияния перевода сленга на образы героев художественного произведения.

Цель данного исследования: проанализировать изменения в образе главного героя романа «The Catcher in the Rye», появившихся в процессе перевода произведения на русский язык.

Для достижения цели были поставлены следующие *задачи*: изучить переводы произведения «The Catcher in the Rye», проанализировать изменения в образе главного героя, возникшие в результате перевода сленга.

Объектами исследования являются оригинальный текст и два перевода романа «The Catcher in the Rye», а именно перевод Риты Райт-Ковалёвой и перевод Максима Немцова.

Методами исследования являются сопоставительный анализ оригинала текста и его переводов, контекстуальный анализ лексических единиц.

Прежде чем приступить к анализу переводов, необходимо рассмотреть актуальные формулировки используемых в работе терминов.

Сленг – это крайне неформальная речь, выходящая за рамки обычного или стандартного употребления и обладающая высоким уровнем экспрессии [1]. К сленгу можно отнести как придуманные слова и фразы, так и новые значения устоявшихся лексических единиц: сленг развивается в результате попытки найти свежее, красочное, остроумное или юмористическое выражение [2].

Жаргон – это особый вид лексики, который чаще всего используется членами определённой социальной группы. Слова или выражения, применяемые в этих группах, обычно неизвестны другим людям [1]. В отличие от жаргона, сленг используется представителями разных социальных групп и будет понятен любому, кто соприкасается с данным пластом культуры.

Стилистически нейтральная лексика представляет собой слова, которые не привязаны к конкретному стилю речи [3].

В данной статье рассматриваются два перевода романа «The Catcher in the Rye». Перевод под названием «Над пропастью во ржи» – самый первый, выполнен Ритой Райт-Ковалёвой и опубликован в 1960-м году. До сих пор именно его многие считают «самым удачным» среди всех существующих на сегодняшний день. Однако для этого перевода характерна замена сленга в речи главного героя на более нейтральные синонимы. Опираясь на приведённое ранее определение слова «сленг», хотелось бы отметить, что именно экспрессивности часто и недостаёт в данном переводе. Выпущенные в дальнейшем переводы были созданы с целью не допустить подобного «сглаживания острых углов» и утери экспрессивности в словах главного героя. Более поздний перевод выполнен Максимом Немцовым в 2008-м году и носит название, совсем не похожее на первое – «Ловец на хлебном поле». Присутствующие в тексте оригинала сленг и ругательства не были опущены или переведены более нейтральными словами. Но и у этой версии есть свои недостатки, которые мы изучим далее на конкретных примерах.

Рассмотрим фрагменты оригинального и переведённого текста, содержащие сленговые выражения.

1) *They're quite touchy about anything like that, especially my father* [4, гл. 1].

Слово «father» является стилистически нейтральным. Выбранное М. Немцовым слово «штрик» [6, гл. 1] является жаргонным и, скорее всего, будет неизвестно большинству читателей.

2) *I like to be somewhere at least where you can see a few girls around* [4, гл. 1]...

М. Немцов использует специфический жаргон при переводе: «Мне как-то в жилик. . . » [6, гл. 1]. Хотя Холден и говорит неформально, но всё-таки использует понятную лексику. Выбранное переводчиком выражение, скорее всего, не будет понятно большинству читателей.

3) *I sneaked a look to see what he was fiddling around with on my chiffonier* [4, гл. 3].

В переводе М. Немцова вновь присутствует сленг там, где его нет в тексте оригинала («А сам косяка даванул, как он у меня по шифоньерке шарится» [6, гл. 3]). Слишком частое употребление неформальных выражений искажает представление читателя о личности героя. Также следует отметить, что выбранное выражение не соответствует степени экспрессивности в оригинале. Этот фрагмент можно перевести как «я украдкой взглянул, с чем он там возится».

4) *With a guy like Ackley, if you looked up from your book you were a goner* [4, гл. 3].

С английского «goner» – «покойник». Перевод Р. Райт-Ковалёвой звучит более мягко: «он тебя замучает» [5, гл. 3]. Здесь степень экспрессивности ниже, чем в оригинале. Перевод же М. Немцова соответствует степени экспрессивности слов Холдена: «тебе капец» [6, гл. 3].

5) *I could've sworn she went to Shipley* [4, гл. 4].

“Could've sworn” может быть переведено как «мог бы поклясться». Перевод Р. Райт-Ковалёвой более нейтральный: «Я думал, что она поступила в Шипли» [5, гл. 4].

Стоит отметить, что в переводе 1960-го года сленговые слова и неформальные выражения не отсутствуют полностью. Отсутствуют в нём лишь слишком грубые единицы – в переводе они либо заменяются на нейтральные, либо опускаются совсем. В переводе же 2008-го года сленг и грубая лексика не просто присутствуют и не опущены – их количество даже больше, чем в оригинальном тексте. В этом переводе действительно чувствуется новизна, по сравнению с более ранними переводами. Однако выбранные при переводе отдельные сленговые выражения повышают степень экспрессивности речи Холдена по сравнению с оригинальным текстом. Там, где в оригинальном тексте главный герой использует нейтральную лексику, в переводе М. Немцова он использует жаргонные выражения. Помимо этого, выбор переводчика часто падает именно на воровской жаргон, который не может быть известен парню-подростку. Это искажает образ персонажа: вместо подростка с глубокими мыслями и необычным взглядом на мир, мы видим нарушителя закона. Факт того, что в речи Холдена присутствует большое количество воровского жаргона, отталкивает читателя. Это мешает ему ассоциировать себя с главным героем, проникнуться его историей, испытать к нему сочувствие. Соответственно, у читателя может сложиться негативный образ главного героя, что повлияет на восприятие книги и общее впечатление от прочтения. Несмотря на то, что у перевода Р. Райт-Ковалёвой тоже есть свои недостатки в виде порой слишком нейтрального языка, образ Холдена Колфилда от этого практически не пострадал. Текст перевода лишь немного потерял в экспрессивности по сравнению с оригиналом.

Подводя итоги проведённого исследования, можно сделать вывод о том, что переводы одного и того же художественного произведения могут оставлять у читателя совершенно разные впечатления. При переводе художественного произведения переводчику необходимо принимать во внимание образ персонажей и то, каким персонаж предстаёт перед читателем. Важно не нарушить этот образ и с особой внимательностью следить за степенью экспрессивности слов персонажей при переводе.

В данной статье были рассмотрены случаи перевода сленга в произведении «The Catcher in the Rye». Мы изучили два разных перевода и проанализировали то, как перевод сленга влияет на главного героя произведения.

Список использованных источников и литературы

1. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>.
2. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://collinsdictionary.com/>.
3. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-lingvistic-term.slovaronline.com/>.
4. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. «Каро», 2016. 288 p.
5. Сэлинджер Д.Д. Над пропастью во ржи (пер. Р. Райт-Ковалёвой). «Эксмо», 2024. 272 с.
6. Сэлинджер Д.Д. Ловец на хлебном поле (пер. М. Немцова). «Эксмо», 2017. 320 с.

© Жердина А.И., 2024

УДК 81.373.21

Ибрагимова А.Р.

Студент

Институт гуманитарных и социальных наук

УУНиТ

kkkripak@yandex.ru

Научный руководитель

Уразметова А.В.

Профессор

Институт гуманитарных и социальных наук

УУНиТ

ТОПОНИМИКА КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация:** В данной статье рассматривается влияние литературного пространства на структуру полиэтнического городского ландшафта на примере города Уфы. Литературный ландшафт представляет собой инструмент изучения культурных процессов как на уровне страны в целом, так и на уровне конкретного города. В то же время урбанонимическая лексика может выступать в качестве эффективного средства популяризации литературы и культурного наследия.*

***Ключевые слова:** литературный ландшафт, полиэтническое пространство, топоним, урбаноним.*

Ibragimova A.R.

Student

Institute of Humanities and Social Sciences

UUST

kkkripak@yandex.ru

Scientific supervisor

Urazmetova A.V.

Professor

Institute of Humanities and Social Sciences

UUST

TOPONYMY AS A WAY TO POPULARIZE LITERATURE IN A MULTI-ETHNIC URBAN SPACE

***Abstract.** This article examines the influence of literary space on the structure of a multi-ethnic urban landscape using the example of the city of Ufa. The literary landscape is a tool for studying cultural processes both at the level of the country as a whole and at the level of a specific city. At the same time, urbanonymic vocabulary can act as an effective means of popularizing literature and*

cultural heritage.

Keywords: *literary landscape, multi-ethnic space, toponym, urbanonym.*

«Одним из современных и бурно развивающихся направлений лингвистических исследований является изучение культурно-языкового ландшафта территории. В равной мере в качестве элемента отражения культурно-языкового ландшафта может рассматриваться и урбанонимическая лексика (названия внутригородских объектов), как система фиксации национальной культуры, особенностей менталитета и миропонимания языкового сообщества» [1]. Урбанонимы могут отражать различные аспекты культурного наследия нации, в том числе и литературное наследие. На примере полиэтничного города Уфы литературный ландшафт рассматривается как актуальный метод популяризации мирового и регионального литературного наследия. Город Уфа является многонациональным крупным культурным центром, где сосуществуют различные культуры и традиции. Опыт культурной сферы таких полиэтничных городов особенно интересен и заслуживает особого внимания с лингвистической точки зрения, «поскольку уникальное взаимодействие различных культур и способы их сохранения и развития напрямую отражаются в языковом ландшафте» [2]. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в Уфе из 1011062 человек, указавших национальную принадлежность, русских было 48,9%, башкир – 17,1%, татар – 28,3%, украинцев – 1,2%, чувашей – 0,9%, марийцев – 0,9%, белорусов – 0,4%, мордвы – 0,3%, армян – 0,25%, азербайджанцев – 0,19%, узбеков – 0,17%, немцев – 0,15%, евреев – 0,15%, таджиков – 0,12%, вьетнамцев –

0,08%, удмуртов – 0,07%, казахов – 0,05% и др. [3].

Поскольку Уфа является столицей и культурным центром, то концентрация литературного наследия, внедренного в городской ландшафт особенно высока. При изучении литературного городского ландшафта следует учитывать применение классификационного метода, который обеспечивает возможность анализа названий городских объектов, обладающих литературными характеристиками.

Путем картографического метода и семантического поиска были выявлены и исследованы основные литературные наименования городских локаций города Уфы, например:

1. *арт-пространство Двор Довлатова* (в честь русского писателя и журналиста Сергея Довлатова);
2. *сквер Мустая Карима, национальный молодежный театр имени Мустая Карима* (в честь советского поэта и писателя Мустая Карима);
3. *мемориальный дом-музей Мажита Гафури* (в честь татарского и башкирского писателя, народного поэта);
4. *дом-музей С.Т. Аксакова* (в честь писателя и литературного критика Сергея Тимофеевича Аксакова);
5. *улица Герцена* (в честь писателя и публицист-революционера Александра Ивановича Герцена);
6. *улица Белинского* (в честь Виссариона Григорьевича Белинского, русского писателя и публициста);
7. *бульвар Тухвата Янаби* (в честь башкирского советского поэта и

писателя) и др.

На основе анализа терминологии литературных топонимов можно утверждать, что региональная литература и ее авторы, отражающие уникальные характеристики специфического литературного контекста, признаются важными субъектами литературного дискурса наравне с классической русской литературой. Их вклад в расширение кругозора и понимание национальной литературы среди жителей Уфы оценивается высоко.

Потенциал использования литературного ландшафта в контексте популяризации литературы в многоэтническом городском пространстве велик. Через литературное пространство полиэтнического города Уфы можно развивать межнациональный и межкультурный диалог. Ниже представлены методы популяризации литературы в полиэтническом городе:

1. перевод литературных произведений региональной и классической литературы на различные языки с целью расширения доступности и привлечения аудитории различных этнических групп;
2. организация литературных встреч и фестивалей для ознакомления с литературными авторами и их значимыми произведениями, что способствует повышению интереса к культурному наследию;
3. проведение экскурсий по известным литературным местам Уфы с целью расширения знаний жителей и посетителей города о национальной и мировой литературе, что способствует формированию культурного капитала и укреплению связей между различными этническими группами.

В полиэтническом городском пространстве «литературная топонимика» позволяет не только проследить исторические связи между литературными произведениями и конкретными местами, но и подчеркнуть уникальность и многообразие культурных влияний, которые формировались на протяжении долгих лет. Это способствует укреплению культурного самосознания жителей города, а также привлечению внимания к литературному наследию как части общей культурной идентичности.

Исследование литературы через экскурсионную практику представляет собой эффективный метод изучения, обладающий множеством преимуществ. Уфа, как полиэтничный город и столица Республики Башкортостан, играет ключевую роль в культурной жизни региона, привлекая значительное количество иностранных гостей, в том числе студентов. Согласно СМИ, в вузах Башкортостана обучаются студенты из различных стран, в основном из стран Средней Азии. Из общего числа иностранных студентов-выходцев ближнего зарубежья, наибольшее количество приходится на граждан Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана. Также в учебных заведениях города Уфы обучаются студенты из дальнего зарубежья (Индия, Египет, Китай, Иран, Йемен, Ирак, Нигерия, Вьетнам и др.) [4].

Для иностранных студентов, пребывающих в Уфе, «изучение «литературных топонимов» Уфы может стать не только увлекательным путешествием по городу, но и возможностью приобщения к национальной самобытной культуре российского народа. «Чтение и обсуждение классической литературы, исто-

рической художественной прозы – все это действенные методы формирования коммуникативных умений иностранных студентов» [5]. Благодаря активной экскурсионной практике, основанной на «литературной топонимике», иностранные студенты могут лучше понять и оценить местное литературное наследие, что будет способствовать их интеграции в образовательную среду Уфы.

Таким образом, «литературная топонимика» городского пространства Уфы представляет собой эффективный метод популяризации литературы не только среди местных жителей, но и среди иностранных граждан, что способствует культурному обмену, развитию межкультурного взаимопонимания и формированию толерантного общества. Знакомство с «литературными топонимами» и их объектами может рассматриваться как уникальная возможность для людей разных культур и национальностей стать ближе к друг другу через общий интерес к литературе, а сами топонимические объекты могут стать не только методом просвещения и образования, но и средством построения более открытого и взаимопонимающего общества.

Список использованных источников и литературы

1. Уразметова А.В. Топонимическая система Великобритании: первичная и вторичная номинация. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «Сциентиа», 2022. 172 с. ISBN 978-5-6048667-3-3. DOI 10.32415/scientia_978-5-6048667-3-3.
2. Saduov R.T., Varukha I.V., Ganeeva E.R., Timerbaeva E.I. Multilingualism and identity in the visual space: linguistic landscape in the urban periphery. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2022, 15(11), 1637-1654. DOI: 10.17516/1997-1370-0942.
3. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический

сборник: в 2-х ч. Уфа: Башкортостанстат, 2013. Ч. 1. 193 с.

4. Mkset.ru. URL: <https://mkset.ru/news/2024-01-26/bolshaya-chast-studentov-v-bashkirii-vynuzhdena-platit-za-obuchenie-v-vuzah-3162970> (дата обращения: 03.06.2024)
5. Авакова О.В. К вопросу об адаптации иностранных студентов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-adaptatsii-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 03.06.2024)

© Ибрагимова А.Р., 2024

УДК 81.27

Ильина А.В.

Студент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

УУНиТ

angelil13@yandex.ru

Научный руководитель

Кудряшева Ф.С.

Доцент кафедры немецкой и французской филологии

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

УУНиТ

ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** Данная статья посвящена исследованию языка интернет-коммуникации современной французской молодежи. Актуальность темы обусловлена интересом к лексике социальных сетей. Цель исследования – выявить особенности лексики в речи молодежи в онлайн-общении. Благодаря сравнительному методу было установлено активное использование сокращений, аббревиатур, эмоджи и заимствований.*

***Ключевые слова:** интернет-коммуникация, сленг, интернет, чат, французский язык.*

Pyina A.V.

Student

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

angelil13@yandex.ru

Scientific supervisor

Kudriyasheva F.S.

Associate Professor of The Department of German and French Philology

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

THE LANGUAGE OF INTERNET COMMUNICATION OF MODERN FRENCH YOUTH

***Abstract.** This article is dedicated to the study of the language of internet communication among contemporary French youth. The relevance of the topic is due to the interest in the lexicon of social networks. The aim of the study is to identify the specific features of the lexicon used by youth in online communication. Through the comparative method, it was found that abbreviations, acronyms, emoticons, and borrowings are actively used in their speech.*

***Keywords:** Internet communication, slang, Internet, chat, the French language.*

Современная французская Интернет-коммуникация воспроизводит не только новые технологические достижения, но и специфику французского языка и культуры. В связи с этим важно установить, что понимается под Интернет-коммуникацией, рассмотреть особенности данного явления и выделить ключевые аспекты, которые формируют его индивидуальность.

Коммуникация (от лат. «communicatio» – сообщение, передача и от «communicare» – делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать) – необходимый элемент взаимодействия людей, групп, народов, государств, в ходе которого осуществляется передача и взаимопередача информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей, занимает ведущее место в сфере социальных процессов [1].

Интернет-коммуникация представляет совершенно новый способ общения. Новизна заключается в передаче информации по каналам Интернета с использованием стандартных протоколов обмена, такие как видео сообщения, голосовые сообщения, отправка файлов и документов.

Процесс Интернет-коммуникации состоит из целей коммуникации, характера и средства связи, формы представления информации, человеческой составляющей и охвата различных форм социального общения.

Е.С. Кубрякова подчеркивает, что общение в Сети – это определенный когнитивный процесс, целью которого является создание текста в его конечной, зафиксированной форме. Текст же, обусловленный такими характеристиками,

как динамичность, целостность, контролируемость, в свою очередь, является финальным результатом процесса Интернет-коммуникации [2, с. 68].

По мнению многих лингвистов Интернет-коммуникация характеризуется как лингвистическими, так и социолингвистическими особенностями. Они полагают, что общение в Сети происходит под влиянием различных сфер деятельности и интересов участников коммуникации, таких как кино, литература, музыка, спорт и т.д. Так, Ю. Кристева отмечает, что при этом Интернет-общение рассматривается как коммуникативная способность субъекта, которая может быть как конкретной, так и абстрактной [3, с. 122].

В данной статье рассматриваются языковые средства организации информации во французской интернет-коммуникации.

Материалом для исследования послужили фрагменты переписок из социальных сетей (Facebook, YouTube), представленные в Интернет-пространстве.

Объект исследования – Интернет-лексика французского языка.

Предмет исследования – социокультурные факторы, способствующие развитию Интернет-лексики французского языка (на примере социальных сетей Facebook и YouTube).

В корпус исследования вошли реплики из франкоязычных чатов, выбранные исходя из следующих критериев:

- разрушение графических границ слов;
- несоответствие написаний орфографической норме;
- лексический корпус слов и ее вариантность.

Основным признаком при отборе материала стало несоответствие письменноречевой норме.

Изучение орфографии французских слов в Интернет-коммуникации в динамичном режиме показало изменение облика используемых лексических единиц. Быстрая реакция собеседника приводит к упрощению орфографического вида слов в результате активной экономии речевых усилий. Многие графические варианты в Интернет-сообщениях отличаются сокращенным написанием. А именно происходит конвергенция способов написания звуков.

При рассмотрении гласных стоит отметить изменения в орфографии слов с такими буквосочетаниями как *au, eau*. Пользователи в Интернете заменяют их одной буквой [o] *beaucoup – [bocou], faut – [fo]*. Данный фонетический способ является более экономным для передачи информации.

Когда во французском слове присутствует звук [e] при передаче в Интернет-чатах используется [er], например, [*j'avais oublier*]. Несомненно важно отметить варьирование написания глагола [*être*], который заменяется на *cete, ce, sur*.

Следовательно, для согласных характерны изменения произносимых согласных или групп согласных, которые упрощаются или опускаются [*tj tre interessan ici*]. Наряду с этим произносимые согласные могут приобретать букву [e] там, где ее написание не предполагает орфография, например, в слове *erreur – [j'avais pas fait l'erreure]*.

Обратим внимание также на пропуск произносимых букв, например, *ptit – petit, achter – acheter*. Исключение составляет буква «h».

Существует также тенденция к сокращению использования апострофов в Интернет-письме, что также констатирует обращение к принципу экономии усилий и времени. Например, *je taime – je t'aime, d habitude – d'habitude, dabord – d'abord*.

Французские Интернет-пользователи сокращают количество знаков, тем самым экономя время на набор сообщения, и предпочитают фонетическое написание этимолого-морфологическому. Следовательно, существенно то, что орфография чата часто становится фонетической, игнорируя правила написания, принятые в языке, и отражая преимущественно правила произношения.

Рассматривая лексические единицы языка, обращает на себя внимание большое количество различных видов сокращений. Они часто употребляются в интернет-коммуникации для ускорения процесса набора сообщений: *tel – telephone, choco – chocolat, vacs – vacances, aprem – apres-midi, prob – problemes*.

Использование этих сокращений также может сэкономить время и ускорить передачу информации. Этот тип лексики легок для понимания новыми пользователями, поскольку при чтении основную информационную нагрузку несет первый слог.

Пользователи часто используют аббревиатуры. Преимущественно из-за низкой информативности гласные опускаются, например, *Bjr – bonjour, slt tlm – salut tout le monde, tjs – toujours, nrv – énervé, cad – c'est-à-dire, bcp – beaucoup, rdv – rendez-vous, qqn – quelqu'un, tfq – tu fais quoi, Jspr – j'espère, Jv – je veux*. Заимствование из английского языка – это широко используемая лексическая

единица во французской Интернет-коммуникации, например, *ok – d'accord, en live – en direct, être top – être à la mode*. Особый интерес представляет так называемый типографический ребус: *2m1 – demain, bi1 – bien, koi29 – quoi de neuf, mr6 – merci, A+ – à plus tard, En+ – en plus, 1posibl – impossible, 5pa – sympa*. Активно обращаются к эмотиконам для передачи эмоционального состояния пользователя чата, например, эмотикон: *Ptetre quelle est jolie;*) где ;) – подмигивание; *c'est rien ^^*, соответственно ^.

В тексте Интернет-коммуникации часто присутствует также верлан, например, *meuf (meuf – femme), tromé – métro, repe – père, reme – mère, luss – salut, s'credi – discret, relou – lourd*.

Французские пользователи сформулировали множество вариаций слова «oui», например, *ouï, w?, ouer, o?, уур, vi, mouï, u?, ouai, уер, uï, uер, vui, ouais, ouер*.

Изучение морфо-лексических характеристик включает в себя множество таких языковых явлений, как усечение, апокоп, афerez, ономотопея. Усечение – это опущение некоторых частей слова, данное явление подразделяется на апокоп и афerez. Апокопом является удаление одного или более слогов в конце слова, например: «*ordinateur*» избавляется от последнего слога и сокращается до «*ordi*», и соответственно *d'accord – d'ac, téléphone – phone, professeur – prof, docteur – doc, collaboration – collab, production – prod, désolé – déso, sympathique – sympa, baccalauréat – bac, anniversaire – anniv, d'habitude – d'hab, appartement – appart*. Афереза представляет собой опущение начального слога слова: *travail – vail, salut – lut, Internet – Net*.

Ономатопея или звукоподражание – это слова или комбинации слов, образованные с целью имитирования природных явлений фонетическим способом. При интернет-общении данный прием необходим для передачи настроения, определенных звуков, восклицаний и шумов. Например, смех может передаваться посредством имитации звучания реального смеха человека: «НАНАНА».

Исходя из приведенных примеров можно заключить, что пользователи интернета составляют тексты с нарушением литературной нормы. Можно констатировать также определенную динамику в сторону разговорного стиля речи, для которой характерно общение на «ты», смешением стилей, возможно употребление грубых и нецензурных выражений. Существует также «язык подонков» – это молодежный жаргон, который в большинстве случаев используются при написании комментариев к текстам в социальных сетях. В то же время не все молодые люди считают его приемлемым. В связи с этим во Франции существует Комитет борьбы с языком СМС-сообщений и произвольным написанием слов в Интернете (Comité de la lutte contre le langage SMS et les fautes).

Интернет-общение оказывает значительное влияние на состояние современного французского языка. Специалисты, признавая необходимость изменений, тем не менее выражают беспокойство по поводу несоблюдения норм французского языка. Эти опасения привели их к идее ограничить использование чатов и форумов, чтобы свести к минимуму разрушительные изменения в современных французских нормах.

Список использованных источников и литературы

1. Подгорецки Ю. Социальная коммуникация. Наука XXI века // ИСОМ. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-kommunikatsiya-nauka-xxi-veka> (дата обращения: 23.05.2024).
2. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. С. 68.
3. Кристева Ю. Семиотика: исследования по семанализу. М.: Академический проект, 2015. С. 122.

© Ильина А.В., 2024

УДК 81.39

Кошечева Д.Д.

Студент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

Уфимский университет науки и технологий

daryakosheeva02@mail.ru

Научный руководитель

Погорелко А.М.

Кандидат филологических наук

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

Уфимский университет науки и технологий

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КИНЕСИКИ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

***Аннотация:** С помощью метода лингвокультурологического анализа в статье исследуются культурно-специфические аспекты языкового проявления элементов кинесики в англоязычной и русской художественной литературе. За теоретическую основу взяты работы Г.Е. Крейдлина, И.А. Стернина и др.*

***Ключевые слова:** невербальное поведение, кинесика, жесты, мимика, улыбка.*

Koshcheeva D.D.

Student

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

Ufa University of Science and Technology

daryakosheeva02@mail.ru

Scientific supervisor

Pogorelko A.M.

Cand. of Philological Sc.

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

Ufa University of Science and Technology

LINGUISTIC EXPRESSION OF KINESICS ELEMENTS IN RUSSIAN AND ENGLISH LITERARY TEXTS

***Abstract.** Using the method of linguistic and cultural analysis, the article examines cultural-specific aspects of the linguistic manifestation of kinesics elements in English and Russian fiction. The theoretical basis is based on the works of G.E. Kreidlin, I.A. Sternin and others.*

***Keywords:** non-verbal behaviour, kinesics, gestures, facial expressions, smile.*

Современная лингвистика интересуется исследованием процесса коммуника-

ции как неотъемлемого элемента жизни людей в социуме, причем изучается как вербальная, так и невербальная его часть. Наука, исследующая подобный тип общения, называется невербальной семиотикой. Согласно Г.Е. Крейдлину, при изучении невербальной коммуникации выделяются различные группы, включающие в себя невербальный коды; одной из наиболее обширных групп он считает кинесику, занимающуюся исследованием жестов [1, с. 23].

На основе исследований Р. Бёрдвистела выделяются такие области кинесики, как «pre-kinesics» (физиология и движения тела в системе); «micro-kinesics» (изоляция кинем, их морфологические классы), «social kinesics» (функции движений при социальном воздействии) [16, с. 7]. Согласно Г.Е. Крейдлину, кинемы подразделяются на три семиотических класса: эмблемы (имеют собственное лексическое значение, передают смысл вне зависимости от типа коммуникации); иллюстраторы (служат поддержкой речевого общения); регуляторы (управляют процессом общения) [1, с. 79].

В современной лингвистике актуален вопрос о культурно-специфических элементах, характерных для различных народов в сфере межкультурной коммуникации. Согласно И.А. Стернину, каждый народ обладает отличительными чертами, которые представляются в виде определенной совокупности и таким образом описывают модель его поведения [3, с. 5, 23]. В формирование такого поведения закладывается, в том числе, менталитет конкретной общности, обладающий национальной спецификой и влияющий на коммуникацию с другими культурами. С.Г. Тер-Минасова полагает, что поведение, характерное для одной

лингвокультуры, одновременно может показаться «чужим» для другой. Необходимо также понимать, что различаются между собой не только вербальные, но и невербальные коды общения [4, с. 69].

Согласно Ю.Е. Прохорову, англоязычное поведение характеризуется сдержанной жестикуляцией, занимающей достаточно мало места в пространстве и больше находящейся в интимной/личной зоне человека [2, с. 92]:

№1: Mrs. Quonsett **fluttered** her frail, lined **hands**. «Oh dear!» she exclaimed. «Oh dear!» The **fingers of her right hand moved, hovering near the top of** her old-fashioned, high-necked **blouse**. She dabbed at her mouth with the lace handkerchief and emitted a soft, low moan [17].

№2: Holly's **hands fidgeted on her lap** and she felt like she had just cheated on a school exam. <> She placed her glass of champagne down on the table next to them and **her hands flew to her face**, her forehead creasing with worry. <> Holly stood in the center of the floor between the rows of tables and computers, **drummed her fingers on her handbag** and looked around [15, с. 127, 173, 192].

Для русского же поведения обычна более объемная, выраженная жестикуляция; допускается, что подобные жесты могут задевать интимную/личную зону собеседника [2, с. 92]:

№3: Рассказывала Аня неинтересно, путалась, а когда забывала что-то, обиженно поднимала брови «шалашиком», как мама, злилась и начинала **смешно махать руками** [5].

№4: Хотя куда ты пойдешь, — Иван **повел рукой вокруг**, — горы кругом

и путь далек лежит [13].

№5: Подойдя, дядя Саша, постоянный папин напарник на охоте и рыбалке, пожал ему руку, меня **дружески хлопнул по спине** и сказал, улыбаясь:

— Вижу, нашего рыбацкого полку прибыло [14, с. 117]!

На основе вышеуказанных примеров можно сделать вывод, что если в англоязычных текстах жесты наиболее часто отображаются с помощью лексем «hands», «fingers», то есть ладонями и пальцами рук, то жесты в русских текстах чаще выражаются лексемой «рука» с вариациями значений «указания», «маха», «хлопка», «жестикуляции».

И.А. Стернин и Ю.Е. Прохоров полагают, что сравнение мимики в англоязычном и русском поведении выглядит следующим образом: первое характеризуется малой выразительностью, даже иронические или саркастические высказывания достаточно безэмоциональны; для второго же, напротив, привычна интенсивная, живая мимика, которая отражает испытываемые человеком эмоции в данный момент [2, с. 82]:

№6: «I'm going to work for a family in New York. Central Park». **Just briefly**, the man's **eyebrows might have raised a millimetre**. He checked the address on my form, confirming it [21, с. 9].

№7: «Speaking of which. . . » Sarika **raises her eyebrows sardonically**. “How's your perfect guy?” [20, с. 156]

№8: Again, no answer. Her **face was a blind**. No way to tell whether, beneath it, **lay amusement, anger or simple indifference** [19].

В приведенных отрывках у героев сохраняется достаточно безэмоциональное выражение лица (в примере №8 по такому лицу невозможно ничего понять); поднятые вверх брови усиливают саркастическое, язвительное замечание в примере №7. Для сравнения обратимся к отрывкам из русской литературы:

№9: Я с некоторым облегчением вздохнул. Мужчина **явно выглядел не хищником, а жертвой**. На лице его застыло выражение страха, горечи и укоризны [7].

№10: Он причесывался у зеркала, и **выражение лица у него было все еще нерешительное** [6, с. 129].

№11: – Послушай, Наташа, – начала она. **Лицо ее по-прежнему было обеспокоенным**. Было видно, что она действительно переживает за подругу [9, с. 107].

№12: **Подвижное** Тасино **лицо менялось** в зависимости от Лидиных рассказов – она то **сердилась и охала**, то **хохотала**, хлопая ладонями по коленям. Или в **ее глазах застывали слезы**, и, смущаясь, Тася смахивала их почти незаметным движением [12, с. 32].

Примеры русских текстов иллюстрируют различные живые эмоции, испытываемые героями: страх, горечь, нерешительность, волнение, радость, что выражается такими лексико-фразеологическими средствами, как «выражение лица», «подвижное лицо» и усиливается в последнем примере указателями поведения героини («хохотала», «охала», «сердилась»).

Необходимо отметить значительную разницу использования улыбки: для рус-

ского поведения характерна «бытовая неулыбчивость»; для русского человека кажется странной постоянная улыбка, улыбка появляется только тогда, когда человек чувствует в этом необходимость, иначе может возникнуть чувство напряженности, дискомфорта. Для англичанина или американца же, напротив, улыбка является символом вежливости, неотъемлемом при общении; отсутствие улыбки может показаться невежливым и вызвать вопросы [2, с. 83]:

№13: I can tell he really wants to ask questions but he doesn't dare while Della's there so he just nods and **smiles this really fake smile** and says, «Very good», and goes off to his study again [21, с. 229].

№14: His **face tightens into a dreadful fake smile**. «Good to see you» [20, с. 248].

№15: Мишка шел рядом и с кем-то разговаривал по мобильному – резко, настойчиво, требовательно. Увидев, что Даша открыла глаза, он **улыбнулся. Улыбка вышла кривоватой**. – Все нормально, – с преувеличенной радостью сообщил он [10, с. 167].

№16: – Не обращай внимания. Мы, врачи, всегда думаем о самом плохом. А тут, – Нина **попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривая, жалкая**, – наверняка банальный цистит [11, с. 88].

В отрывках №13, 14 герои улыбаются «фальшиво», чтобы не выходить за рамки установленных норм вежливости, несмотря на то, что их слова расходятся с настоящими чувствами: «фальшивая улыбка» («fake smile») в примере №14 в сочетании с положительным по окраске предложением «рад вас видеть»

указывает на то, что герой на самом деле так не думает (иными словами, не отражает их актуальные чувства). В свою очередь, в примерах русской литературы улыбка, появляющаяся на лицах героев, служит ярким выражением испытываемых эмоций: героям не удастся скрыть свое волнение и переживание, улыбнувшись «для вида» («кривая», «жалкая» улыбка), т.к. улыбка в таком контексте не характерна для русского невербального поведения.

Помимо мимики и улыбки, достаточно сильная разница присутствует в использовании жеста рукопожатия:

№17: The bell captain introduced him as Ches Ellis, a hotel maintenance worker. The newcomer **shook hands diffidently** with Quaratone, then, touching a roll of whiteprints under his arm, said uneasily, «I have to get these back». [18, с. 265]

№18: – Митя, Рашид мне про вас все уши прожужжал! – такими словами встретила его Гюзель Андреевна <...> Она **крепко пожала** Мите руку. – Вы очень принципиальный и честный человек [8].

На основе приведенных примеров можно сказать, что в англоязычном поведении в целом рукопожатие более быстрое и менее крепкое, чем в русском: если первые, как правило, обходятся без долгого пожимания и соприкосновения ладоней, то вторые создают ощущение «крепкого» рукопожатия за счет длительности касания [3, с. 118].

Таким образом, языковое проявление культурно-специфических особенностей, проанализированное на примере русских и англоязычных текстов, указывает на следующие выводы: улыбка распространена в англоязычном невербаль-

ном поведении, а жестикация более объемна, интенсивна и ярко выражена в русском.

Список использованных источников и литературы

1. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Москва: Новое литературное образование, 2002. 581 с.
2. Прохоров Ю.Е, Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: изд-во «Флинта», изд-во «Наука», 2006. 238 с.
3. Стернин И.А, Ларина Т.В, Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: изд-во «Истоки», 2003. 185 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 342 с.
5. Бобылева Д. Тот, кто водится в метро [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/jT0ya7>
6. Давыдова Н. Вся жизнь плюс ещё два часа. М.: Советский писатель, 1980. 590 с.
7. Довлатов С.Д. Иностранка [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/lyA0qM>
8. Житков А. Кафедра [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/QNswG>
9. Лавринович А. Загадай любовь. Москва: Эксмо, 2022. 230 с.
10. Метлицкая М. Всё, что мы когда-то любили. М.: Эксмо, 2022. 232 с.
11. Метлицкая М. Мандариновый лес. М.: Эксмо, 2021. 214 с.
12. Метлицкая М. Три женщины в городском пейзаже. М.а: Эксмо, 2021. 210 с.
13. Никитин В. Время сладкого янताка [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/GJK58>
14. Самсонов А. Повелительница речных глубин, или Исповедь амурского браконьера // Дальний восток. 2019. №2. С. 114-133.
15. Ahern C. PS. I love you. New York: Hyperion, 2004. 332 p.
16. Birdwhistell R.L. Introduction to kinesics: (an annotation system for analysis of body motion and gesture). Washington D.C: University of Michigan Libraries, 1952. 77 p.
17. Hailey A. Airport [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/qWhmMg>
18. Hailey A. Hotel. New York: Bantam Books, 1965. 408 p.

19. Harris J. Blackberry Wine [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/584E8z3>
20. Kinsella S. Love your Life. New York: The Dial Press, 2020. 326 p.
21. Moyes J. Still Me. New York: Michael Joseph, Penguin Random House, 2018. 375 p.

© Кошечева Д.Д., 2024

УДК 81

Кучерова К.С.

Студент

Институт гуманитарных и социальных наук

Уфимский университет науки и технологий

trybennet@gmail.com

Научный руководитель

Войцех К.Д.

Ассистент

Институт гуманитарных и социальных наук

Уфимский университет науки и технологий

**ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА РУССКОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА
АНГЛИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
А.П. ЧЕХОВА «НА ДАЧЕ»)**

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности перевода русскоязычного текста на английский и китайский языки. Актуальность исследования обусловлена сложностями процесса перевода. Цель – выявить грамматические и лексические особенности при интерпретации русскоязычного текста через языковые и культурные границы английского и китайского языка.*

***Ключевые слова:** процессы перевода, английский язык, китайский язык, интерпретация.*

Kucherova K.S.

Student

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

trybennet@gmail.com

Scientific supervisor

Voytsekh K.D.

Assistant

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

**THE PROCESS OF TRANSLATING A RUSSIAN-LANGUAGE WORK INTO
ENGLISH AND CHINESE (ON THE EXAMPLE OF A.P. CHEKHOV'S SHORT
STORY**

***Abstract.** the article discusses the minimally important processes of translating Russian-language text into English and Chinese. During the process of translating from Russian to English, it is necessary to pay attention to certain parts of the grammatical and lexically non-equivalent component; if we turn to the Chinese language, then in the process of translation we will face*

with some of the most difficult features of grammar and a huge number of identical, but different in meaning characters. The relevance of the research is determined to the linguistic and contextual difficulties of the translation process of a Russian-language work. The purpose of the research is to identify grammatical and lexical features during the interpretation of a Russian-language text across the linguistic and cultural boundaries of English and Chinese. The objects of research include translations of literary text into English and Chinese. The following methods were used in the process of work: the method of linguistic observation and description, contextual and comparative analysis of the original work and the translation.

Keywords: *translation processes, English language, Chinese language, interpretation*

Этапы перевода представляют собой основные процессы перевода, которые отражают действия переводчика при работе над текстом. По словам В.Н. Комиссарова, процесс перевода – интеллектуальная деятельность, при которой текст переносится с одного языка на другой с сохранением смысла, структуры и стиля исходного текста. Он включает анализ текста, понимание содержания, выбор лингвистических средств для передачи информации на целевом языке и создание нового текста, а также требует знания языков и культурных особенностей [1, с. 188-189]. Переводчик отслеживает соответствие между элементами исходного и переведённого текстов, переходя от одного языка к другому. Рассмотрим подробнее данные процессы на примерах перевода произведения А.П.Чехова «На даче» на английский и китайский языки.

Для начала обратимся к английскому языку. К минимальным процессам, которые должны присутствовать во время перевода русскоязычного произведения на английский язык, можно, во-первых, отнести *выделение стилистических особенностей произведения на языке оригинала*. Самая главная особенность рассказа А.П. Чехова «На даче», который должен определить переводчик,

это неповторимый стиль. Он прост и легко понятен, что позволяет сразу ухватить основную идею произведения. Кроме того, А.П. Чехов часто использует контрастные элементы, требующие особого подхода к выбору слов и выражений. Благодаря способности улавливать тончайшие оттенки значений, А.П. Чехов не просто передаёт информацию прямо, а вводит в текст негативно-окрашенные элементы, что добавляет произведению неоднозначности. Другой особенностью является частое использование противопоставлений для передачи внутреннего конфликта колеблющихся персонажей. Эти элементы помогают создать более глубокий и достоверный образ героя. Для Павла Ивановича характерны неопределенность и смутность в принятии решений, что проявляется в его размышлениях [2019].

Во-вторых, необходимо провести *сравнение отдельных частей грамматической составляющей в языке оригинала и в языке перевода*. Сравнение грамматики двух языков важно для последующей передачи верного смысла и значения текста. Так, например, русскому несовершенному виду глагола соответствуют все времена группы Simple и Continuous: «*At dinner Pavel Ivanitch looked blankly at his wife while he meditated...*» [2011] – «... Павел Иванович тупо глядел ... размышлял...» [2019]; «*I am thinking over the dissertation for my degree and...*» [2011] – «Я обдумываю кандидатское сочинение, и...». Русскому же совершенному виду может соответствовать время группы Simple, если действие в английском языке расценивается как единичный факт: «*Pavel Ivanitch turned the letter over and over before his eyes, read it through again, and spat with*

disgust.» – «Павел Иванович повертел... , прочёл и плюнул». Помимо этого, русскому несовершенному виду также соответствуют времена группы Perfect (кроме Perfect Continuous) [2, с. 55-57]: «*In the course of his eight years of married life Pavel Ivanitch had completely got over all sentimental feeling...*» – «... Павел Иванович отвык от тонких чувств...». Не менее важна и пунктуация, но мы рассмотрим малую часть – постановку запятых. В придаточных предложениях английского языка, если важно, чтобы информация передавалась полностью, запятая не ставится: «*Pavel Ivanitch suddenly recalled that when he had been walking among the summer villas the day before...*» [2011], однако в русском языке запятая необходима: «Вдруг Павел Иванович вспомнил, что вчера и третьего дня, когда он гулял на дачном кругу...». Ещё одно интересное отличие: постановка запятых при сравнении. В русском языке приём сравнения всегда сопровождается запятой, как в данном примере: «... старого, потасканного угря, как я?», но в английском дело обстоит иначе: «... *fall in love with a worn-out old eel like me?*».

В-третьих, важно *осуществить перевод безэквивалентных лексических единиц*. Г.А. Вильданова подчёркивает, что перевод безэквивалентных лексических единиц предполагает нахождение максимально близкого соответствия в языке перевода [3, с. 26]. Переводчик, зачастую, может использовать разные приёмы, но мы рассмотрим только культурную адаптацию и перефразирование. Для начала рассмотрим приём перефразирования и обратимся к слову «*дачник*», которое представлено во втором абзаце произведения. На английский язык оно было

переведено не одним словом, а целым предложением: «... *who was spending his holidays at a summer villa...*». Поскольку в английском языке не существует ни понятия «дача», ни понятия «дачник», то логично предположить, что часть значения будет утеряна. Следующий на очереди приём – это приём культурной адаптации. Интересным примером является перевод устойчивого выражения «*любовь зла – полюбишь и козла*» (тринадцатый абзац). Переводчик сделал очень правильный выбор, переведя данную фразу не дословно («*The love is evil. You will love a goat*»), а используя адаптивное устойчивое выражение на английском языке: «*Love is blind*».

Теперь обратимся к китайскому языку. При переводе русскоязычного произведения на китайский язык минимально необходимы следующие процессы:

1. *Обозначить различия между русским и китайским языками.* Китайский и русский языки, во-первых, относятся к разным языковым семьям (китайский – к семье сино-тибетских языков, русский – к семье индоевропейских славянских языков). Во-вторых, различна система письма. Русский язык использует алфавит, основанный на кириллице. Китайский же язык использует иероглифы, причём В.Ф. Щичко отмечает, что иероглифический знак гораздо сложнее алфавитного [4, с. 29-30]. Помимо прочего, иногда более пяти иероглифов могут обозначать одно и то же понятие, но каждое такое понятие будет употребляться в определённых контекстах; В-третьих, в китайском языке другой синтаксис (отсутствуют грамматические падежи, категории и виды глаголов); русская грамматика, наоборот, считается более сложной из-за многочисленных

нюансов.

2. *Выделить наиболее сложные грамматические особенности при переводе на китайский язык.* В своей статье Ли Сяндун обращает внимание, что грамматика китайского языка выражается посредством союзов, вспомогательных глаголов, служебных слов, счётных слов, а также порядком слов в предложении [5, с. 30-34]: “我是有妇之夫, 结果来了这么一封莫名其妙的 (wǒ shì yǒu fù zhī fū, jiéguǒ lái le zhè me yì fēng mò míng qí miào de)...” [2011] – «*Женатый я человек, и вдруг такое странное... глупое письмо*». Мы видим, что порядок слов в китайском языке устойчивый, инверсия с русского языка обычно бывает заменена (我是有妇之(wǒ shì yǒu fù zhī fū)); используется глагол-связка 是(shì), а также комплимент направления 来(lái) в сочетании с частицей 了(le) и служебное слово 的(de), поскольку перед ним стоит двусложное прилагательное. Помимо этого, в китайской грамматике отсутствуют переходные и непереходные глаголы, то есть один и тот же глагол может выполнять разные функции: “我这种风流勾当早就不干了(wǒ zhè zhǒng fēng liú gòu dāng zǎo jiù bù gàn le)。” [2011] – «... давно уж отвык от...». Глагол “不干 (bù gàn)» «может переводиться как «не делать, не заниматься» и будет соответствовать как переходному, так и непереходному виду глагола в русском (в данном контексте соответствует непереходному глаголу «отвыкать»). В русском языке разные части речи имеют разные морфологические характеристики, в то время как в китайском языке одно и то же слово может соответствовать одновременно существительному, прилагательному, глаголу и иногда наречию: “她真是香了头啦(tā zhēn shì xiāng le tóu la)...” –

«... прости господи, вертихвосткой...». Словосочетание “香了头(xiāng le tóu)” (дословный перевод: ароматная голова) будет обозначать русское слово «вертихвостка», однако иероглиф 香(xiāng), положенный в основу словосочетания, обозначает несколько значений: 1) приятный запах (сущ.); 2) приятно пахнуть, распространять аромат (гл.); 3) ароматный, душистый (прил.).

3. *Подобрать лексически эквивалентные иероглифы или иероглифические фразы.* При переводе с русского языка на китайский можно столкнуться с двумя проблемами: 1) перевод эмоционально-окрашенной лексики; 2) перевод русских инициалов. В первом случае переводчик будет руководствоваться только приёмом адаптации, поскольку другие переводческие приемы (сноски и перефразирование) в китайском языке работают очень редко: “...这么一封莫名其妙的(zhème yìfēng mò míng qí miào de)。”- «...такое странное... глупое письмо!». Наиболее подходящий перевод для слова «глупый» – это 笨(bèn), однако подобный перевод будет не верен, поскольку данное значение относится больше к описанию человека (笨的人(bèndèrén)). Следовательно, необходимо адаптировать русское слово к китайскому языку. Одним из верных вариантов будет устойчивое выражение “莫名其妙(mò míng qí miào)” со значением «необъяснимый, удивительный» (дословный перевод: трудно объяснимая хитрость). Сюда же можно отнести предложение «Так-таки возьму и побегу...», которое на китайский язык переведено адаптивно: “我会随随便便跑到(wǒ huì suísuíbiànbìàn pǎodào)...”(дословный перевод: идти без стеснения в след за кем-то в подходящий момент). Во-втором случае, при переводе русских

инициалов, будет всегда использоваться прием транслитерации, поскольку в китайском языке нет эквивалентов русским именам, фамилиям и отчествам: “巴维尔(bāwéiěr), 伊完内奇(yīwànnèiqí), 维赫采夫(wéihècǎifū)” – «Павел Иванович Выходцев»; “米佳(mǐjiā)” – «Митя».

Проведённое исследование наглядно показывает, что во время интерпретации русскоязычного текста через языковые и культурные границы английского и китайского языка присутствуют следующие грамматические и лексические особенности: 1) в английском языке несовершенный и совершенный вид русского глагола будет передан посредством определённых групп времени (все, кроме Perfect Continuous). Постановка запятых в придаточных предложениях будет зависеть от полноты информации и от наличия в придаточных предложениях лексических приёмов; 2) в китайском языке, во время интерпретации русскоязычного произведения, будут отсутствовать грамматические падежи, категории и виды глаголов, род существительных и т.д. Вместо этого грамматика будет выражаться союзами, вспомогательными глаголами, служебными и счётными словами, порядком слов; 3) многие русские слова уникальны и не имеют эквивалента как в английском, так и в китайском языке, поэтому используются перефразирования и устойчивые выражения, чтобы передать часть значений эмоционально-окрашенных слов; 4) английский перевод русскоязычного произведения, ко всему прочему, не будет казаться настолько эмоциональным. Китайский перевод, наоборот, в силу тональности будет казаться чуть более оживлённым.

Список использованных источников и литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
2. Прошина З.Г. Теория перевода (с английского языка на русский и с русского языка на английский): учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 233 с.
3. Вильданова Г.А. Теория и практика перевода (на материале английского языка): учебное пособие. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 111 с.
4. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: учебное пособие. М.: Восток и запад, 2004. 209 с.
5. Сяндун Ли. Языковые различие и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. 2003. №2 (14). С. 30-34.

© Кучерова К.С., 2024

УДК 811.111

Любименко К.Д.

Студент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

УУНиТ

kira.liubimenko@gmail.com

Кошеварова Ю.А.

Доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

УУНиТ

koshevarova.iulia@yandex.ru

Научный руководитель

Кошеварова Ю.А.

Доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

УУНиТ

ГРАММАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОБЪЯВЛЕНИЯХ О НАЙМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

***Аннотация:** Данная статья исследует грамматические маркеры гендерной дискриминации в объявлениях о найме. Авторы используют метод лингвистического анализа. Цель исследования – выявление дискриминации в текстах объявлений. Результаты исследования позволяют сравнить языки по количеству маркеров дискриминации, а также предлагают рекомендации по созданию более инклюзивных текстов вакансий.*

***Ключевые слова:** гендерная дискриминация, форма слова, грамматический маркер, инклюзивный язык, вакансия, объявление.*

Lyubimenko K.D.

Student

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

kira.liubimenko@gmail.com

Koshevarova Y.A.

Associate Professor of the Department of English Philology and Intracultural Communication

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

koshevarova.iulia@yandex.ru

Scientific supervisor

Koshevarova Y.A.

Associate Professor of the Department of English Language and Intercultural Communication
High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation
UUST

GRAMMATICAL MARKERS OF GENDER DISCRIMINATION IN JOB ADVERTISEMENTS (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Abstract. *The relevance of this article is determined by the acute issue of gender discrimination in job search and recruitment. The purpose of the work is defined as the study of grammatical markers of gender discrimination in Russian-language job advertisements using the content analysis method. As a result of the study, examples of discrimination and ways to eliminate them are presented by the authors of job ads.*

Keywords: *discrimination, gender, vacancy, advertisement, job.*

Дискриминация при приёме на работу – это социальное явление, с которым встречается каждый человек на протяжении своей жизни, однако сегодня любая ситуация, где проявляется дискриминация, вызывает широкий общественный резонанс, что демонстрирует актуальность её изучения. В настоящей статье мы сравним некоторое количество грамматических маркеров дискриминации, встречающихся в текстах англоязычных и русскоязычных объявлений о вакансиях.

В словаре гендерных терминов в широком смысле под дискриминацией понимается «негативное восприятие членов определенной группы и существующие о них стереотипы». В узком понимании дискриминацией считаются только конкретные действия, направленные против определенной группы, в то время как стереотипы и общее впечатление общества не учитываются [1, с. 71].

В юридическом словаре дискриминация определяется как «общеправовой термин, обозначающий обычно ущемление прав государства, юридических или

физических лиц (по сравнению с другими государствами, юридическими или физическими лицами). Дискриминация во всех формах запрещается внутренним правом демократических государств, а также международным правом» [2].

Исходя из определений дискриминации, мы можем сделать вывод о том, что это сложное социологическое явление. Грамматические маркеры в русском и английском языках и их изучение помогают выявить примеры дискриминации, рассмотреть их особенности и осветить дискриминацию. Рассмотрим их на конкретных примерах.

При детальном анализе заголовков объявлений о вакансиях в русскоязычном сегменте мы заметили несколько языковых особенностей.

Прежде всего, следует упомянуть, что в русском языке дискриминационный компонент от нейтрального слова отличить достаточно непросто, особенно когда речь идет о заголовках в объявлениях вакансий, где чаще всего фигурируют названия профессий. Обычно авторы таких узко направленных текстов выносят в заголовок существительное – название должности. Мы можем предположить, что в русском языке большинство существительных, относящихся к профессиям, имеют четкое разделение по гендерной принадлежности. Например, в процессе изучения данной темы мы встретили следующие примеры: «*вязальщица*» [8], «*домработница*» [9], «*мужской парикмахер*» [10]. Суффиксы *-ка* и *-ца*, имеющие дополнительное денотативное значение «женщина, девушка», по нашим наблюдениям, часто используются в заголовках объявлений о вакансиях. Это яркий пример проявления дискриминации, однако если автор уберет эти суф-

фиксы, оставив только «вязальщик» или «домработник», то такие заголовки будут явно ассоциироваться с сотрудником мужского пола, что тоже является проявлением дискриминации.

Несмотря на то, что в русском языке мужской род принято считать нейтральным, то есть относящимся к лицам и мужского, и женского пола, когда мы говорим об объявлениях о найме, указание на гендер соискателя имеет крайне важное значение. В данных обстоятельствах даже нейтральный мужской род существительного перестаёт быть таковым.

Например, рассмотрим следующее объявление:

Парикмахер-универсал, барбер

Салон красоты увеличивает штат сотрудников и приглашает на работу парикмахера-универсала [3].

Использование данных языковых средств влияет на восприятие читателем текста объявления. Ассоциативный ряд будет относиться скорее к лицу мужского пола.

Встретив подобное объявление, посетитель сайта и читатель в первую очередь видит на данной должности именно мужчину.

В случае с профессией учителя интересно отметить грамматическое расхождение в заголовке и в основном тексте. В заголовках чаще всего указывалось: «учитель английского языка», «учитель информатики», «учитель физики».

Пример:

1. *Учитель начальных классов. Мы ищем в свой молодой, теплый и друж-*

ный коллектив позитивную, коммуникабельную, грамотную как специалист, любящую детей и работу с ними, внимательную и заботливую учительницу начальных классов. Обязанности: Занятость с 8.30 до 16.00 Предметная загруженность 18 часов + классное руководство [4].

2. Педагог по эстрадной гитаре. На работу требуется учительница по эстрадной гитаре -Интересная работа -Стабильные выплаты -Обучение - Стажировка -Поддержка в начале работы. Нажмите "Откликнуться вам придет мини-анкета для заполнения. После этого мы с вами свяжемся и расскажем про работу [5].

Авторы текстов предпочитали использовать форму мужского рода существительного, чтобы оставить заголовок нейтральным, ведь учителем в школе может работать человек любого пола, и это не влияет на качество образовательного процесса.

Однако в нижеследующем тексте были использованы прилагательные и причастия в форме женского рода: «образованная», «порядочная», «терпеливая», «любящая детей», «внимательная к детям», «энергичная», «обладающая громким голосом».

Предполагаем, что добиться более нейтрального текста можно, используя слово «человек» вместо «девушка» или употребляя прилагательные в форме множественного числа. Например: «Мы ищем образованных, порядочных, терпеливых и любящих детей сотрудников в наш дружный коллектив».

В англоязычных объявлениях примеры дискриминации нам встречались го-

раздо реже.

Мы можем предположить, что это связано с нейтральностью глаголов в английском языке. Важно заметить, что для английского языка именно глаголы являются главной и наиболее развитой в языке частью речи. В сравнении с русским языком инклюзивность лексики, используемой в текстах объявлений о найме, становится заметной отличительной чертой.

Например:

Middle / Senior Golang Developer – Estonia

We are looking for Core Golang Engineers to join development of a brand-new iGaming platform from scratch.

As an early joiner, you will be working in direct collaboration with the CTO and Head Architect.

What will you do in this role? - Design and develop Golang services from scratch - Build scalable solutions - Well tested and reliable code. Writing unit and functional (end-to-end) tests - Automate software delivery and release processes.

About you: - 3+ years of commercial experience in development - 2+ years of commercial experience with Golang - Experience in API development and integration. - Hands on experience with CI/CD tools, containerization - Knowledge of microservices architecture - Experience with test automation - English B1-B2 [13].

Заголовок «*Developer*» не выделяет ни один пол в своем значении. В то время как в русском языке мужской пол не может считаться нейтральным в полном смысле этого слова.

Местоимение «*you*» также подразумевает любого человека, читающего этот текст, не уточняя никакие подробности о его половой принадлежности, возрасте или национальности.

Существительное «*Engineers*» добавляет тексту нейтральности формой множественного числа.

Также нами было замечено интересное сходство в англоязычной и русскоязычной дискриминации. В текстах обоих языков с относительно одинаковой частотностью нам встречались наречия «*только*» и «*only*». В случае, когда эти слова входили в дискриминационный компонент объявлений о найме, они находились в одинаковом положении.

Например:

1. *Male Caregiver*

Looking for male caregivers Must have: Caregiving experience (or related field) [11].

2. *Climate, Peace and Security Intern, New York City*

Female candidates are strongly encouraged to apply for this position [12].

3. *Работа/Грузчик/Еженедельные авансы*

Приглашаем мужчин на работу [6].

Примечательно, что в англоязычных текстах национальность ни разу не становилась объектом дискриминации в процессе нашего исследования. В русскоязычных текстах мы регулярно встречали дискриминацию по национальному признаку, выраженную в наречии «*только*»:

Разнорабочий вахта с питанием, выезд бесплатный

ТОЛЬКО для граждан РФ [7].

Таким образом, в настоящей статье были выявлены маркеры гендерной дискриминации в текстах объявлений о найме, такие как: суффиксы женского рода *-ка, -ца* у имен существительных, окончание женского рода *-ая* у имен прилагательных, нулевые окончания мужского рода имен существительных, наречия *«только»* и *«only»*, существительные *«девушка», «мужчина», «male», «female»*. Нами было определено, что английский язык является более инклюзивным по сравнению с русским языком ввиду своих грамматических особенностей. В русскоязычных объявлениях о найме можно использовать существительные в форме множественного числа, чтобы избежать случаев языковой дискриминации.

Список использованных источников и литературы

1. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов. [Электронный ресурс]. Региональная общественная организация «Восток - Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с. URL: https://studylib.ru/doc/151282/slovar._-gendernyh-terminov--doc?ysclid=1w3p70a1nq96475687. (дата обращения: 12.02.2024).
2. Однотомный большой юридический словарь. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar-bolsh/2471657.html?ysclid=1w3pchjn16681597072>. (дата обращения: 12.02.2024).
3. Avito. [Электронный ресурс]. URL: https://www.avito.ru/ufa/vakansii/parikmaher-universal_barber_2416878793. (дата обращения: 12.02.2024).
4. Avito. [Электронный ресурс]. URL: https://www.avito.ru/mahachkala/vakansii/uchitel_nachalnyh_klassov_3862931355. (дата обращения: 12.02.2024).
5. Avito. [Электронный ресурс]. URL: https://www.avito.ru/moskva/vakansii/pedagog_po_estradnoy_gitare_3803453735. (дата обращения: 12.02.2024).

6. Avito. [Электронный ресурс]. URL: https://www.avito.ru/ufa/vakansii/rabotagruzchikezhenedelnye_avansy_3808366557.. (дата обращения: 12.02.2024).
7. Avito. [Электронный ресурс]. URL: https://www.avito.ru/saratov/vakansii/raznorabochiy_vahta_s_pitaniem_vyezd_besplatnyu_3972735244. (дата обращения: 12.02.2024).
8. Avito. [Электронный ресурс]. URL: https://www.avito.ru/ivanovo/vakansii/vyazalschitsa_perchatok_3818892903. (дата обращения: 12.02.2024).
9. Avito. [Электронный ресурс]. URL: https://www.avito.ru/losino-petrovskiy/vakansii/dom_rabotnitsa_s_prozhivaniem_rezyume_4056292268. (дата обращения: 12.02.2024).
10. Avito. [Электронный ресурс]. URL: https://www.avito.ru/kaluga/vakansii/barber_muzhskoy_parikmaher_1173061457 (дата обращения: 12.02.2024).
11. Jooble. [Электронный ресурс]. URL: https://jooble.org/desc/8254051006021603223?ckey=prefer+male&rgn=-1&pos=6&groupId=35433&elckey=3444274657916756866&pageType=21&p=1&sid=6744102626923222410&jobAge=1532&relb=110&brelb=110&bscr=18374.155451565177&scr=18374.155451565177&searchTestGroup=1_2_1&iid=564832925183292414. (дата обращения: 12.02.2024).
12. Jooble. [Электронный ресурс]. URL: https://jooble.org/desc/5553605906726598137?ckey=female+only&rgn=-1&pos=2&groupId=34819&elckey=-8341597344682623096&pageType=21&p=1&sid=-7670858157425354809&jobAge=264&relb=100&brelb=100&bscr=18871.763953094644&scr=18871.763953094644&searchTestGroup=1_2_1&iid=1175667648236646931 (дата обращения: 12.02.2024).
13. Telegram – Jobs abroad. [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/jobs_abroad/825. (дата обращения: 12.02.2024).

© Любименко К.Д., Кошеварова Ю.А., 2024

УДК 81.23

Матвеева В.В.

Студент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

УУНиТ

valeriyamatveeva88@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛИНГВИСТИКУ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДАНИЭЛЯ КИЗА

Аннотация: В статье рассматривается понятие психолингвистики и основные концепции этого направления. Также проводится психолингвистический анализ фрагментов романа Даниэля Киза «Цветы для Элджернона» и исследуем сложные моменты с точки зрения перевода.

Ключевые слова: психолингвистика, языковая личность, речевая деятельность, эмоции, психолингвистический анализ, проблемы перевода, дисграфия.

Matveeva V.V.

Student

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

valeriyamatveeva88@gmail.com

INTRODUCTION TO PSYCHOLINGUISTICS: THE CASE OF WORK OF DANIEL KEYES

Abstract. The article discusses the concept of psycholinguistics and the main concepts of this branch of linguistics. A psycholinguistic analysis of fragments of Daniel Keyes's novel "Flowers for Algernon" was conducted and translation difficulties were studied.

Keywords: psycholinguistics, linguistic identity, oral activity, emotions, psycholinguistic analysis, translation problems, dysgraphia.

Психолингвистика – это сравнительно молодая научная дисциплина, возникшая на стыке психологии и лингвистики. Она занимается изучением взаимодействия сознания и мышления человека с его речью. Главная проблема психолингвистики заключается во влиянии этих психических процессов на формирование и восприятие речи.

Исследование можно считать актуальным, поскольку в лингвистике важно понимать речь с точки зрения психологии человека. Перед нами стоят две задачи: изучить работы выдающихся учёных в психолингвистике и проанализировать сложности перевода выбранного произведения.

Цель статьи: изучить понятия психолингвистики и ознакомиться с психолингвистическим анализом на примере рассказа «Цветы для Элджернона».

Психолингвистика возникла как отдельная область в России в конце XIX века благодаря новаторским работам таких психологов, как А.Р. Лурия, и лингвистов, таких как Р. Якобсон и Л.С. Выготский. Их вклад помог установить важность изучения языка как с психологической, так и с лингвистической точки зрения. Также российская психолингвистика строилась вокруг теории речевой деятельности (ТРД), созданной А.А. Леонтьевым, его учениками и коллегами, и сильно отличается от зарубежной психолингвистики, так как использовала совсем иные психологические теории для объяснения психологических процессов, лежащих в основе производства и восприятия речи. Именно А.А. Леонтьев предложил одно из наиболее точных и понятных определений психолингвистики: «Предметом психолингвистики является структура процессов речепроизводства и речевосприятия в их соотношении со структурой языка (любого или определённого национального). Психолингвистические исследования направлены на анализ языковой способности человека в её отношении к речевой деятельности, с одной стороны, и к системе языка – с другой» [1, с. 10].

Л.С. Выготский являлся представителем материалистического направления

в психологии и значительное внимание уделял изучению феномена речевой деятельности человека. Он разработал теорию когнитивного развития, которая подчеркивала важность социальных и культурных факторов в формировании когнитивных процессов, включая овладение языком. Л.С. Выготский утверждал, что дети изучают язык не только посредством индивидуального опыта, но также посредством социального взаимодействия и культурной передачи. Этот подход помог создать новую парадигму изучения овладения языком, которая объединила идеи психологии и социокультурной теории.

А.Р. Лурия считается самым опытным исследователем афазии в XX веке. Он внёс фундаментальный вклад в диагностику и исследование различных видов афазии – расстройства, влияющего на способность человека говорить, читать и писать. Работа А.Р. Лурии об афазии помогла выделить психолингвистику в отдельную область психологии. В своих исследованиях речевых нарушений центрально-мозгового происхождения А.Р. Лурия опирался на концепцию Л.С. Выготского о системной локализации психических функций в коре головного мозга, согласно которой «речевая (и любая другая) деятельность физиологически обусловлена взаимодействием различных участков коры больших полушарий, и разрушение одного из них может быть компенсировано за счет включения в единую систему других участков» [2, с. 18].

Особо важной для психолингвистики принято считать работу Л.В. Щербы «О трояком аспекте языковых явлений и эксперименте в языкознании». Л.В. Щерба понимает под “трояким аспектом языковых явлений” три различных, но

взаимосвязанных стороны языка: речевую деятельность, языковую систему и языковой материал. Первый аспект языковых явлений: речевая деятельность, которая включает в себя процессы говорения и понимания. Это активный процесс использования языка для общения, передачи информации и выражения чувств и того, о чем человек думает. Речевая деятельность является основой коммуникации и позволяет людям взаимодействовать между собой. Вторым аспектом языковых явлений являются языковые системы или языки. Это набор правил и норм, которые определяют структуру и функционирование языка. Языковые системы включают в себя словари – списки слов с их определениями и значениями, а также грамматики – описания правил, по которым слова соединяются в предложения. «Правильно составленные словарь и грамматика должны исчерпывать знание данного языка» [3] – эти системы обеспечивают стабильность и упорядоченность языка, позволяя людям понимать друг друга и общаться на одном языке. Третьим аспектом языковых явлений является языковой материал, который представляет собой совокупность всех высказываний, текстов и образцов речи, которые были произведены людьми в определенный период времени. Этот аспект позволяет изучать язык в контексте его использования, исследовать его изменения и развитие, а также анализировать различия между языками и диалектами. Значительный вклад в область психолингвистики внесла Московская психолингвистическая школа, основанная в 1920-х годах. Подход школы, в котором особое внимание уделялось структурному анализу языка, помог создать новую парадигму изучения языка, которая объединила идеи психологии и линг-

вистики. Одним из наиболее значительных вкладов Московской психолингвистической школы было ее внимание к фонологии, изучению звуковых моделей в языке. Р.О. Якобсон и его коллеги утверждали, что язык не просто система общения, но и система символического представления, отражающая структуру человеческого мышления. Они считали, что понимание того, как люди обрабатывают и усваивают язык, требует междисциплинарного подхода, объединяющего знания психологии и лингвистики.

Языковая личность – это гипотетический объект, который нельзя увидеть напрямую. Она объединяет когнитивные, психические и лингвистические аспекты человека [4]. Языковая личность проявляется в том, как человек использует язык в речи. В данной статье мы будем рассматривать главного героя произведения Даниела Киза как языковую личность.

Писатель представляет нам рассказ в виде дневниковых записей, которые демонстрируют прогресс и регресс языковой личности по ходу сюжета. Этот формат включает размышления литературного героя и диалоги, включённые в рассуждения. Таким образом, основное внимание уделяется письменным способностям Чарли Гордона и его внутренним диалогам. Автор предоставляет читателю возможность подробно изучить развитие главного героя, описывая события от лица самого Чарли. Уже с первых строк текста становится заметно, что главный герой недостаточно хорошо владеет языком, чтобы точно передать свои мысли:

1) *progris riport 2-martch 6* [5, с. 1].

В начале каждой записи главный герой нумерует отчет и отмечает дату. На данном моменте мы можем отметить орфографические ошибки. Главной особенностью Чарли Гордона является лексическая дисграфия, которая свойственна людям со слабоумием.

PROGRESS REPORT 12 June 5 [5, с. 113].

С развитием сюжета рассказа «Цветы для Элджернона» орфографические навыки главного героя, Чарли Гордона, улучшаются.

2) *I dont no why but he says its importint so they will see if they can use me [5, с. 1].*

В иллюстрируемом отрывке мы отмечаем, что отношение окружающих влияет не только на то, как главный герой относится к себе. Недостаток знаний о том, как употреблять слова в определённых контекстах, также указывает на его ограниченный лексический запас.

3) *I **said** so what am I gonna do. And Mr. Donner patted me on the shoulder and **says** Charlie how old are you. I **told** him 32 years going on 33 my next brithday. And how long you been here he **said**. I **told** him I dint know. He **said** you came here seventeen years ago [5, с. 22].*

Одной из особенностей людей с задержкой развития является тавтология. В представленном отрывке часто повторяются глаголы «Say» и «Tell».

4) *1 dont think I passd the raw shok test [5, с. 3].*

Особенность Чарли Гордона заключается в том, что он пишет так, как слышит. Это может стать серьёзным испытанием для переводчика, особенно когда

речь идёт об идиомах и культурных особенностях. Например, выражение «raw shock test», которое С. Шаров перевёл как «этот тест», в оригинале подразумевает тест с чернильными пятнами Роршаха.

В процессе развития сюжета становится заметно, что главный герой совершенствуется не только интеллектуально, но и эмоционально. По мере развития персонажа мы видим переход от простых предложений к сложным конструкциям, а также более глубокое и точное выражение эмоций и чувств с использованием разнообразных средств выразительности и обширного лексического запаса. Риторические вопросы, которые Чарли Гордон задает себе со стороны. Главный герой обращается к себе от 3-го лица, что показывает его эмоциональную нестабильность. Например:

I see Charlie «...» [5, с. 51].

Charlie is confused «...» [5, с. 63].

В результате исследования можно сделать следующий вывод: В наше время научные центры, занимающиеся изучением и развитием современной психолингвистики, есть во многих регионах России и исследовательская работа ведётся не только в Московской и Петербургской психолингвистических школах. Более того, такое развитие психолингвистики способствует её обогащению, продвигая в разных направлениях и принося разнообразие вопросов и идей, требующих изучения. Отечественная психолингвистика внесла значительный вклад в формирование современных теорий и методов исследования, имеет богатое и интересное прошлое. Современные российские учёные активно разрабатывают новые

подходы и теории в этой области. В настоящее время Россия является одним из ведущих центров психолингвистических исследований в мире и продолжает активно развиваться. Психолингвистика становится всё более востребованным направлением из-за необходимости для переводчиков улучшать качество перевода. Также стоит отметить, что современные исследования по психолингвистике сохраняют свою актуальность и также привлекают людей, которые совершенно не занимаются лингвистикой или психологией.

В данной статье мы кратко рассмотрели важные учения, связанные напрямую или косвенно с психолингвистикой, а также рассмотрели пример психолингвистического анализа, используя фрагменты произведения Д. Киза «Цветы для Элджернона», в котором ярко выражены особенности стиля, которые могут быть интересны ученым-психолингвистам.

Список использованных источников и литературы

1. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: Флинта, 2016. 415 с.
2. Глухов В.П. Основы психолингвистики. Санкт-Петербург: Астрель, 2005. 289 с.
3. Щерба Л.В. О Трояком аспекте языковых явлений и эксперименте в языкознании: Языковая система и речевая деятельность. Л: Наука, 1974.
4. Доброва В.В., Сысуева И.Г., Кочеткова Н.С. Языковая личность как объект изучения психолингвистики // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2012.
5. Keyes Daniel. Flowers for Algernon. Orlando: A Harvest Book, 2004. 311 p.

© Матвеева В.В., 2024

УДК 81'373.21

Миниярова Д.Р.

Ассистент

Институт гуманитарных и социальных наук

Уфимский университет науки и технологий

dminiyarova@yandex.ru

Научный руководитель

Уразметова А.В.

Доктор филологических наук

Институт социальных и гуманитарных наук

Уфимский университет науки и технологий

МЕНТАЛЬНОСТЬ В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

***Аннотация:** В данной статье дается краткая характеристика взаимосвязи ментальности и топонимической системы, дается определение ментальной карты. Ментальная карта также рассматривается как междисциплинарный метод исследования.*

***Ключевые слова:** ментальность, ментальная карта, топонимы, картографирование.*

Miniyarova D.R.

Assistant Professor

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

dminiyarova@yandex.ru

Scientific supervisor

Urazmetova A.V.

Doctor of Philological Sciences

Institute of Humanities and Social Sciences

Ufa University of Science and Technology

MENTALITY IN A TOPONYMIC SYSTEM

***Abstract.** This article provides a brief description of the correlation between mentality and the toponymic system, and gives a definition of a mental map. Mental maps are also considered as an interdisciplinary research method.*

***Keywords:** mentality, mental map, toponyms, mapping.*

«Топонимическая система является доминантным компонентом геокультур-

ного пространства территории, то есть своеобразной пространственно-знаковой системой, фиксирующей и отражающей как сами топонимы-знаки, так и их смысловую насыщенность» [4, с. 263]. Топонимы несут в себе глубокие культурные, исторические и социальные смыслы, которые отражают ментальность общества, создавшего свою собственную топонимическую систему. Названия, фигурирующие в этой системе, являются отражением того, как люди воспринимают и взаимодействуют с историей и окружающей природой. Изучение топонимов позволяет понять психологию и культурное развитие народов, а также динамику их взаимодействия с окружающей средой.

Семантика топонимов может значительно варьироваться в зависимости от культурных ценностей и языковых особенностей народа. Например, названия, отражающие природные особенности местности (реки, горы, леса), могут иметь разные эмоциональные и символические значения для разных культур, что отражает специфическую ментальность и восприятие окружающего мира со стороны данного общества.

Ментальность общества может изменяться со временем, что отражается и на топонимической системе. Изменения политических режимов, культурных трендов или социальных движений могут привести к переоценке существующих топонимов или созданию новых. Это процесс отражает динамику общественного развития и социокультурные изменения.

Исследование топонимов помогает раскрыть ментальные характеристики общества через призму его коллективной идентичности. Они не только указывают

на историческое прошлое, но и помогают строить современное понимание самосознания и культурного наследия. Таким образом, топонимическая система является важным элементом культурного наследия и национальной идентичности.

Вследствие этого в настоящее время вопрос о взаимодействии человека и языка в названиях географических объектов приобретает все бóльшую актуальность, поскольку полное понимание языка возможно только при изучении его в контексте создания и использования людьми, то есть за пределами языковой системы как таковой. В данных исследованиях подчеркивается, что язык является неотъемлемой чертой человеческого бытия, которая непосредственно характеризует человека [1, с. 5].

Имена собственные не только формируют систему знаний о мире и влияют на формирование мировоззрения человека, но и играют важную роль в фиксации географической реальности в сознании. Топонимы, возникшие как ориентиры, представляют собой сложное языковое образование, которое специфично и независимо, однако органично связано с общеязыковыми процессами. Географические объекты воспринимаются человеком как целостные гештальты с определенными признаками, и выбор конкретного названия для нового объекта часто определяется наиболее характерным из этих признаков. Названия, возникая на основе ассоциативных связей, находят соответствующее отражение в человеческом мышлении и позволяют устанавливать сходства и различия между объектами [1, с. 6; 3, с. 102].

Познание окружающей реальности начинается с того, как мы моделируем эту реальность в нашем представлении через топонимическую картину мира. Топонимическая картина мира и топонимическая система представляют собой различные формы существования: первая является ментальной, а вторая – онтологической. Топонимическая картина мира представляет собой топонимическую систему в её ментальном измерении. Она связана с пространственными концепциями, обладает территориальным характером и учитывает региональные особенности, которые часто рассматриваются как региональный менталитет – система стереотипов, обусловленная биологическими, историческими и социальными факторами, актуализирующимися в данном регионе. Формирование топонимической картины мира как системы представлений определяется множеством факторов, включая как языковые, так и экстралингвистические (экономические, политические и социальные факторы, влияющие на общество, и т.д.). Топонимическая личность, будучи выражением языковой индивидуальности, представляет собой человека, который ориентируется в географическом пространстве с помощью знаков-ориентиров, то есть топонимов. Вследствие этого, изучение ментальных аспектов языка раскрывает новые перспективы для топонимики [1, с. 7-10].

Востребованным инструментом изучения представлений о городском пространстве являются когнитивные или ментальные карты, которые изначально использовались в психологии, но в настоящее время широко используются в географии, культурной антропологии и прикладных науках (например, градо-

строительстве), что свидетельствует о междисциплинарном характере понятия [5]. Ментальные карты представляют собой метод исследования и в то же время результат его применения. Они помогают анализировать различные аспекты местности, такие как её узнаваемость, структурность и значимость. Узнаваемость отражает, насколько легко можно распознать конкретное место среди других. Структурность указывает на связь между объектами и воспринимающими их людьми, а значимость выражается через эмоциональную или практическую ценность, которую информанты придают изучаемым объектам [2, с. 43]. Ментальная карта является ключевым аспектом поведенческой (бихевиористской) географии и играет роль своеобразного зеркала местности [6, с. 299].

Понятие «ментальная карта» также известно под общим термином «когнитивное картирование». Обоснование изучения ментальных карт простое: качество нашей жизни во многом зависит от нашей способности принимать обоснованные пространственные решения посредством обработки и синтеза пространственной информации в различных ситуациях и в разных масштабах. Пытаясь ориентироваться или исследовать окружающую среду, мы все в разной степени осознаем пространственное восприятие нашего окружения. Сенсорные сигналы поступают нам непосредственно из окружающей среды [6, с. 300].

Понятие когнитивной карты впервые использовал американский психолог Э. Толман [8] для описания своих экспериментов по изучению процесса познания мест крысами. Следующей вехой в изучении природы ментальной карты стала работа К. Линча, опубликованная в 1960 году под названием *The Image of the*

City [7]. Как специалист по городскому планированию, К. Линч рассматривает вопрос осознанного восприятия пространства с практической стороны, исследуя на примере Бостона, Нью-Джерси и Лос-Анджелеса вопрос о том, как создать город, пространственная структура которого легко понятна его жителям. В своей работе Линч не использует термин «когнитивная карта». Вместо этого он использует понятие образа для обозначения представления пространства в сознании [5].

В настоящее время метод ментального картографирования пользуется большим спросом, поскольку позволяет исследовать представления о городском пространстве [2, с. 46]. Несмотря на то, что ментальные карты могут отражать некоторые объективные характеристики географических объектов, они изображают представление о мире определённого человеческого сообщества, что свидетельствует об их «мировоззренческой» сущности [3, с. 57].

Критики ментальных карт замечают, что качество полученных данных зависит от того, насколько хорошо человек владеет навыком рисования и знаком ли он с правилами картографии. Из-за наличия данных факторов карты могут не содержать всей информации, которую знает или представляет себе человек. Один из способов нивелировать эти проблемы – использование подложки с контурным изображением, что может обеспечить упрощение выявления ошибок в изображении предметов. В качестве основы также может выступать географическая карта с необходимыми картографическими элементами [2, с. 45-46].

Процесс, который пытается отразить ментальная карта, стал более широко

известен как когнитивное картирование, обычно определяемое как своего рода программа, состоящая из последовательности психологических преобразований, помогающих человеку усваивать, хранить, вспоминать и расшифровывать информацию об относительных местоположениях и признаках явлений в своем повседневном пространственном окружении [6, с. 300].

Подводя итог, важно подчеркнуть, что ментальность общества проявляется в его топонимической системе через исторические корни, культурную семантику и динамику изменений. Изучение топонимов позволяет углубленно понять коллективную психологию народов, их отношение к природе и друг другу. Таким образом, топонимы играют не только практическую роль в ориентировании на карте, но и символическую – в формировании культурного наследия и национальной идентичности. Более того, исходя из вышеизложенного, концепция топонимической системы претерпевает изменения: теперь её видят не просто как статичное отображение на карте, а как активную сущность, проявляющуюся через разнообразие ментальных представлений, присущих обществу. Топонимическая система является важной частью общей языковой системы и языковой картины мира, присутствующей в сознании людей. Этот факт подчеркивает необходимость изучения когнитивных структур и организации ее бытия в сознании людей [1, с. 16]. Ментальные карты в свою очередь являются мощным инструментом для изучения пространственного поведения и восприятия людей, а также могут использоваться как междисциплинарный инструмент для практического применения в различных науках.

Список использованных источников и литературы

1. Голев Н.Д., Дмитриева Л.М. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) // Вопросы ономастики. 2008. №1 (5). С. 5-18.
2. Естрина О.В. Ментальные карты как метод исследования городского пространства // Primo aspectu. 2018. № 1 (33). С. 42-47.
3. Калуцков В.Н. О Ментальных картах, terra incognita и географической картине мира // Псковский регионологический журнал. 2017. № 4 (32). С. 54-67.
4. Уразметова А.В. Цветовое восприятие топонимической картины мира // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2023. №4(38). С.261-278. DOI 10.23951/2312-7899-2023-4-261-278.
5. Gyórfy E. The role of the mental map in socio-onomastic research // NAME AND NAMING. Proceedings of the Third International Conference on Onomastics “Name and Naming”, Conventional / Unconventional in Onomastics. BAIA MARE, SEPTEMBER 1–3, 2015 / ed. by Felecan O. Cluj-Napoca: Editura Mega, Editura Argonaut, 2015. P. 504–511 URL: http://onomasticafelecan.ro/niconn3/proceedings/3_10_Gyorffy_Erzsebet_ICONN_3.pdf (дата обращения: 22.06.2024).
6. Jacobson D. Mental maps // Encyclopedia of Human Geography / B. Warf (ed.). Thousand Oaks, CA – London – New Delhi: SAGE Publications. 2006. P. 299-301.
7. Lynch K. The Image of the City. Cambridge MA: MIT Press, 1960. 194 pp.
8. Tolman E. C. Cognitive Maps in Rats and Men. // Psychological Review. 1948. Vol. 55. P. 189-208.

© Миниярова Д.Р., 2024

УДК 81.37

Никифоров Р.С.

Студент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

УУНиТ

roman.nikiforov.fr@gmail.com

**ИМПЕРФЕКТ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ М. ПРУСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
М. ПРУСТА «В СТОРОНУ СВАНА»)**

***Аннотация:** Предметом исследования является лингвостилистика имперфекта в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени». Актуальность обусловлена интересом к имперфекту как лингвистическому явлению с особой смысловой структурой. Цель статьи заключается в выявлении стилистики имперфекта. В качестве методов исследования использовались структурно-семантический и лексико-семантический.*

***Ключевые слова:** текст, глагол, имперфект, лингвостилистика, структура предложения, импрессионизм.*

Nikiforov R.S.

Student

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

roman.nikiforov.fr@gmail.com

**IMPERFECT AS A MEANS OF EXPRESSING THE CONCEPTION OF TIME
IN M. PROUST'S FICTION TEXT (ON THE MATERIAL OF M. PROUST'S
NOVEL "SWANN'S WAY")**

***Abstract.** The subject of the research is the linguostylistics of the imperfect in M. Proust's novel "In Search of Lost Time". The relevance is due to the interest in the imperfect as a linguistic phenomenon with a special semantic structure. The objective of the article is to reveal the stylistics of the imperfect. Structural-semantic and lexico-semantic methods were used as research methods.*

***Keywords:** text, verb, imperfect, linguostylistics, sentence structure, impressionism.*

Категории времени и пространства являются существенными составляющими в организации литературного произведения. Принято считать неразрывной связью между художественным временем и пространством. В работе, посвящен-

ной формам времени и пространства в художественном тексте, известный российский философ и лингвист М.М. Бахтин впервые вводит термин «хронотоп», который обозначает взаимосвязь временных и пространственных отношений художественного текста: «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [1, с. 234]. Рассматривая их соотношение, он подчеркивает, что художественное время занимает первостепенное место в литературном хронотопе, доминируя над пространством и делая его, следовательно, более содержательным.

Анализируя темпоральную организацию художественного произведения, известный отечественный филолог Д.С. Лихачев также акцентирует внимание на роли художественного времени в литературе, поскольку сама литература является отражением времени, которое может быть воспринято благодаря причинно-следственной, ассоциативной или психологической взаимосвязанности событий: «Литература в большей мере, чем любое другое искусство, становится искусством времени. Время – его объект, субъект и орудие изображения» [2, с. 209-210]. Наиболее последовательно соотношение художественного и грамматического времени получило отражение в трудах З.Я. Тураевой и И.Р. Гальперина.

З.Я. Тураева определяет художественное время, используя понятие временного континуума событий, отраженных в художественном тексте, имеющего существенное отличие от реального континуума пространства и времени. Она отмечает общность *непрерывности* и *прерывности* в понятии категории художе-

ственного времени.

По мнению И.Р. Гальперина, понятия времени и пространства реализуются в континууме, представленном в непрерывном движении и поддающемся в рамках анализа делению на отдельные составляющие, которые в их совокупности воспроизводят пространственно-временное движение.

В практической части нашего исследования будет рассматриваться временное пространство художественного текста на материале цикла романов «В поисках утраченного времени» М. Пруста. Для того, чтобы изучить особенности временного пространства в тексте писателя, следует сначала обратить внимание на структуру прустовской фразы. Она отличается большим объемом предложения, что обусловлено концептуально. Для автора принципиально важно показать поток сознания, подсознания и впечатления в их абсолютной неразрывности. Объем прустовской фразы всегда был предметом изучения со стороны литературоведов и лингвистов. Появилось немало исследований, посвященных этой теме исследований, в которых присутствовали попытки найти истоки структуры предложения М. Пруста в истории французской литературы.

Для настоящей статьи наиболее актуальной является психологическая мотивация структуры прустовского предложения. Значительный объем прустовской фразы объясняется тем, что в нем присутствуют разные типы структурно-семантических моделей. Наиболее частотными являются «соположение» – как простейший способ сочетания предложений внутри сверхфразового единства, и наиболее сложный – «подчинение». В отличие от первого способа сочетания

предложений в тексте, второй устанавливает наиболее тонкие связи между ними. Между фразами, которые образуют «соположение», можно отметить отсутствие логической связи, в то время как «подчинение» может выражать любой характер логической связи.

К промежуточным формам между предложением и сверхфразовым единством можно отнести сверхсложные предложения, которые представляют собой объединение из соположенных, сочиненных или соподчиненных предложений и парцелляцию. В отношении сверхсложных предложений следует отметить, что в одно предложение, имеющее формальную структуру, объединяется несколько фраз, которые могли бы находиться в тексте отдельно друг от друга.

Парцелляция определяется как конструкция, противоположная по своему значению сверхсложному предложению – оформление высказывания в совокупности обособленных интонацией отрезков. Отношение добавления является её основным семантическим назначением. Она может выражаться при помощи таких союзов, как *et*, *mais*, *or*, *car*, *donc* и т.д. У М. Пруста наблюдается процесс построения живой разговорной речи, переносимый в письменную речь, в которой возникают неполные структуры. Такие предложения отвечают принципу письма под диктовку мысли, то есть автор переносит на бумагу свободное течение мысли, дополняющееся деталями. Синтаксис прустовского предложения выражает эксплицитно передачу восприятия событий повествователем в его разных интенциях.

Рассуждая о роли *imparfait*, отметим, что традиционно грамматисты еди-

нодушно выделяют в нем следующие смысловые характеристики: непрерывность, незаконченность действия в момент прошлого; привычность, повторяемость действия в прошлом; выражение описания; выражение одновременности нескольких действий в прошлом с возможностью их продолжения в настоящем и будущем и др. (Ж. и Р. Лебидуа, Е. К. Никольская, Т.Я. Гольденберг, Н.М. Штейнберг, В.Г. Гак).

М. Пруст изображает время в разном виде, оно протекает медленно или быстро. Исходя из этой характеристики прустовского времени, можно выделить особую роль *imparfait* в его замедлении или статичности. Этот временной пласт особенно важен в пейзажах автора, которые представляют фон действия в романе и служат инструментом для объективации внутреннего состояния повествователя. Прустовское *imparfait* передает неподвижность и сосредоточенность в одной точке времени. Здесь нет событий, и временной континуум является статичным. Писатель детально воспроизводит механизм воспоминания пейзажа, исключая объективное течение времени в своем произведении. Время реальное и повествовательное время не совпадают. Прустовский пейзаж отличается индивидуальностью восприятия и, соответственно, субъектностью его отражения определенными импрессионистическими оттенками и глубоким психологизмом. Писатель передает посредством слова цветовую палитру данного пейзажа и выражает при помощи *imparfait* состояние покоя, умиротворения, неподвижности. Благодаря использованию *imparfait*, пейзаж становится застывшим, неподвижным и одновременно живым, впечатляющим – как это можно увидеть на карти-

нах известных импрессионистов. Французские лингвисты давно обратили внимание на особую специфику имперфекта в художественном тексте вследствие изучения творчества Э. и Ж. Гонкуров, а также Г. Флобера. В художественных текстах этих авторов исследователи выделяют описания, в которых употребление imparfait маркирует отсутствие начала и конца какого-либо процесса или действия. Стоит добавить, что они дополняют характеристику имперфекта импрессионистическими очертаниями. Imparfait предстает не только как незавершенное действие, но и действие, приобретающее нюансировку точечного характера, которая формирует его стилистическую выразительность в тексте и также способствует изучению семантической структуры глаголов, задействованных в описании. Так, С. Шампо в своих рассуждениях о влиянии импрессионизма на формальную структуру художественного текста на материале «Дневника» Э. и Ж. Гонкуров пишет: «Живописный характер прозы Гонкуров предполагает частое и необычное использование имперфекта, на что обратил внимание еще Брюнетьер, отметив, что «это метод художника» и добавив: «Имперфект предназначается здесь для продления длительности действия, выраженного глаголом, и делает его в некотором смысле неподвижным перед глазами читателя», подытожив, что «перфект – повествователен, имперфект – живописен» [4, с. 18-19].

Следует отметить самостоятельное использование имперфекта, выражающего повествование в качестве основной формы. Imparfait вызывает в памяти события прошлого, но так, как будто они до сих пор существуют в воображении.

На наш взгляд, имперфект представляется скорее «психологическим», «живописным» временем, чем «логическим». Он вносит существенный вклад в процесс создания у читателя впечатления необычности от прочтения текста и отображает субъективный взгляд на память, сочетающий импрессионистические черты.

Истоки прустовского *imparfait* восходят к художественным текстам Э. и Ж. Гонкуров и Г. Флобера. Внимательное прочтение и интерес к стилистике данных авторов, особенно в использовании имперфекта в описаниях, в значительной степени повлияли на творческий метод М. Пруста. К. Думэ подчеркивает необычный временной пласт прустовского текста под влиянием прозы Г. Флобера. Будучи его читателем, М. Пруст в своей статье «О стиле Флобера» выделяет особое употребление писателем имперфекта, представляющего уникальную концепцию времени — между прошедшим и незавершенным. Благодаря *imparfait* «вырисовываются» мельчайшие детали сельской местности и читатель погружается в своеобразную смену обстановки (К. Думэ). Отметим, что весьма выразительно следующее наблюдение М. Пруста: «То, что было раньше действием, у Г. Флобера становится впечатлением» [5, с. 75]. Прустовский имперфект становится средством восстановления в памяти впечатлений о предмете описания, насыщенного импрессионистическими красками. Пруст посвящает отдельный эпизод описанию Булонского леса. Это место, которое посещало активно парижское светское общество и с которым у нарратора связано много воспоминаний и эмоциональных впечатлений. Булонский лес становится объектом пристального внимания наряду с другими, более важными темами в повествовании. Картина

Булонского леса в описании М. Пруста производит действительно незабываемое впечатление. В ней сосуществуют объемные описания цвета, света, формы, переданных трансформаций. В этом описании повествователь является действующим лицом, который иногда растворяется в пейзаже и через какое-то время снова возникает в тексте, чтобы придать ему новое движение.

Рассматривая описание М. Прустом Булонского леса, следует особо отметить роль видо-временных форм глаголов, используемых автором «Поисков». Глагол как основная часть речи является средством построения смысловой структуры при описании пейзажа. Семантика глаголов, использованных М. Прустом, варьируется и передает такие значения, как состояние, движение, изменение основных параметров предметов описания. Подбор глаголов оказывается тщательно продуманным, поскольку именно через их смысловое значение писатель вербально выражает многообразие в восприятии окружающей природы. Эти глаголы отчетливо передают импрессионистические техники письма.

Список использованных источников и литературы

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234.
2. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М.: Наука, 1979. С. 209-210.
3. Пруст М. В поисках утраченного времени: В сторону Свана / на франц. яз. М.: Прогресс, 1976. С. 400-405.
4. Champeau S. Les Goncourt, «écrivains impressionnistes» dans le Journal ? In Gengembre, G., Naugrette, F., Leclerc, Y. (Eds.), Impressionnisme et littérature. Presses universitaires de Rouen et du Havre. 2012. P. 18-19. URL: <http://books.openedition.org/purh/890> (27.10.2023). DOI:10.4000/books.purh.890

5. Proust M. À propos du «style» de Flaubert. La Nouvelle Revue Française (NRF). Paris. 1920; T.14. P. 75.

© Никифоров Р.С., 2024

УДК 81'255.2

Рашитова В.Р.

Студент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

УУНиТ

veronika6772@mail.ru

Научный руководитель

Войцех К.Д.

Ассистент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

УУНиТ

СТРАТЕГИЯ ДОМЕСТИКАЦИИ В ПЕРЕВОДАХ РАССКАЗОВ О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ

***Аннотация:** В статье рассматривается стратегия доместикации как один из ключевых подходов к переводу культурно-специфических элементов в рассказах Артура Конан Дойля о Шерлоке Холмсе. Анализируются переводы произведений Н. Михалюка и З. Войтинской, переведенные на русский язык, а также выбор переводческих решений при передаче реалий Викторианской Англии.*

***Ключевые слова:** доместикация, культурные реалии, детективный жанр, перевод.*

Rashitova V.R.

Student

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

veronika6772@mail.ru

Scientific supervisor

Voytsekh K.D.

Assistant of the Department of the English Language and Intercultural Communication

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

THE STRATEGY OF DOMESTICATION IN THE TRANSLATIONS OF THE SHERLOCK HOLMES STORIES

***Abstract.** The article considers the domestication strategy as one of the key approaches to the translation of culturally specific elements in Arthur Conan Doyle's Sherlock Holmes stories. The translations of the works of N. Mikhalyuk and Z. Voitinskaya are analyzed. Special attention is paid to the choice of translation solutions when transmitting the realities of Victorian England.*

***Keywords:** domestication, cultural realities, detective genre, translation.*

В современных условиях, когда межкультурная взаимосвязь становится все интенсивнее, проблема доместикации культурных реалий при переводе произведений литературы становится все более актуальной для лингвистической науки. Большое значение приобретает данная проблема в контексте перевода знаменитого произведения «Приключения Шерлока Холмса» Артура Конана Дойля, поскольку изучение стратегий перевода культурных реалий, в частности, доместикации, позволяет лучше понять процессы культурной адаптации и их влияние на восприятие текста читателями.

Целью данной работы является изучение стратегий доместикации культурных реалий при переводе произведения «Приключения Шерлока Холмса» с английского языка на русский с учетом сохранения стилистики и стилистических качеств оригинального произведения.

Источниками послужили оригинальные тексты произведений Артура Конана Дойля, а также переводы различного авторства.

Доместикация – это процесс адаптации культурных реалий и специфики исходного языка для культуры и языка получателя в процессе перевода. Приведенное понятие возникло в качестве необходимости передачи смысла текста, а также его культурных контекстов, которые могут быть уникальны для каждой страны. В процессе перевода реализуется одна из двух основных переводческих стратегий – доместикация, которая связана с тем, что переводчик стремится максимально приблизить исходный материал к целевой культуре, или, наоборот, сохранить его культурную и языковую структуры, поскольку данный прием

позволяет читателю лучше понять и воспринять произведение [3, с. 3].

Роль доместикации в переводе – помощь в сохранении оригинальности текста, передача которого осуществляется не только по языку перевода, но еще и по контексту культуры получателя. Она также помогает предотвратить непонимания и ошибочные интерпретации, которые могут возникнуть в связи с различиями исходных и целевых языков. Культурное адаптирование в переводе необходимо, поскольку зачастую межкультурные различия настолько велики, что шансов на понимание текста без адаптации практически не остается. В конце концов, любая переводческая работа является доместикацией [1, с. 93]. Путем данного приема переводчик может сделать текст более привлекательным и адаптированным для целевой аудитории, что способствует эффективной коммуникации и передаче информации. Юджин Нида (1964) поддерживал данный метод и был убежден, что язык исходного текста не должен противоречить языку текста целевого и он достигается путем минимизации чужеродных исходных текстов [6, с. 57].

Данный метод особенно важен при переводе художественной литературы, где культурные реалии могут играть ключевую роль в создании образов, атмосферы произведения и его понимании читателем. Особое внимание уделяется доместикации культурных реалий, так как они могут иметь ключевое значение для понимания и интерпретации произведения. Основными задачами являются сохранение аутентичности текста, передача его смыслового содержания и контекста, а также создание комфортного чтения для читателя-целевой аудитории.

Показания к использованию этого приема при переводе: сопротивление оригиналу; национальный менталитет, полностью отличающийся от принимающей культуры; культурное дистанцирование [5]. Успешная доместикация позволяет произведению сохранить свою ценность и актуальность в новой культурной среде.

Детективная тематика, одна из самых популярных, имеет определенные особенности, в том числе главная – дозированная передача информации о событиях и обстоятельствах, позволяющая читателю создавать собственные варианты и строить предположения о решении загадки, которая находится в основе сюжета [3, с. 3].

Для анализа было выбрано произведение «Приключения Шерлока Холмса», потому что оно до сих пор остается популярным в массовой культуре. Произведение было переведено на русский язык множеством издательств и переводчиков. Точное количество транслята невозможно подсчитать, так как с течением времени появляются новые варианты перевода, однако можно сказать, что оно было переведено десятки раз, и каждый из переводов имеет свои особенности и нюансы. Особое внимание при анализе было уделено работе Н. Михалюка, поскольку она являет собой наиболее яркий образец использования доместикации.

В переводе Н. Михалюка (2016 г.) встречается множество примеров доместикации. Например, *I had a sovereign and a few shillings in my purse* он в своем трансляте передал как «*В моем кошельке был золотой и несколько мелких монет*». Приведенный пример доместикации удачен, поскольку при дословном

переводе автору пришлось бы делать сноску с объяснением, так как соверены и шиллинги не были бы понятны читателю. *I had a cup of tea and a slice of toast* – «Я выпил чашку чая с гренками» (тосты не являются привычной пищей для русского народа, замена на гренки вполне понятна; ... *when a hansom cab drove up* – «когда изящный экипаж подкатил» (кэб представляет собой средство передвижения Великобритании семнадцатого века, что не являлось привычным для русских людей); *with the chest and limbs of a Hercules* – «богатырского телосложения» (для читателя может стать непонятной сила и мощь Геркулеса, поэтому приведенный перевод более ясен и привычен). Также встречается прием доместикации, когда говорится об элементах одежды: *Ulster* – пальто (Ольстер является предметом одежды, который был особо популярен в Ирландии); *dressing gown* – домашний халат (пеньюар не является предметом одежды, который часто носят русские люди, поэтому данное пояснение и замена более удачны); *Scotch bonnet* – шотландская шапочка с кисточкой (понятный перевод с пояснением, поскольку данный головной убор не был популярен в восемнадцатом веке среди русских людей). Однако в переводе встречаются и не самые понятные примеры доместикации: *landlady* как «экономка» вместо «хозяйка квартиры, домовладелица», что, по большей части, является фактической ошибкой, так как героиня была хозяйкой квартиры, которую сдавала; *jury* – «прокурор», хотя изначально имелись в виду присяжные в зале суда.

В переводе З. Войтинской (1966 г.) примеры доместикации встречаются реже. В сравнении с Н. Михалюком, она перевела *cab* как «кэб», что сохраняет

оригинальное название, однако может быть непонятным читателю. Кроме того, *pounds* З. Войтинская перевела как «фунты», однако добавила сноску с пояснением для понимания. *With the chest and limbs of a Hercules* было переведено дословно – «геркулесовского телосложения», что, как говорилось ранее, не совсем понятно для читателя и, кроме того, вызывает в сознании русскоязычного читателя ненужную ассоциацию с геркулесовой кашей.

Подводя итог, Н. Михалюк применяет доместикацию широко, заменяя реалии английского быта (еда, одежда, деньги) на знакомые русскому читателю аналоги: «грэнки» вместо «тостов», «изыщный экипаж» вместо «кэба», «пальто» вместо «Ольстера». Он также использует пояснения, например, «шотландская шапочка с кисточкой». Данный прием делает текст более понятным для русскоязычной аудитории, устраняя культурные барьеры. Читатель легче погружается в повествование, не отвлекаясь на незнакомые реалии. Удачная доместикация, как в случае с Михалюком, сохраняет атмосферу викторианской Англии, заменяя реалии на близкие по духу аналоги, однако замена “jury” на «прокурор» у Михалюка искажает английскую судебную систему. З. Войтинская использует доместикацию реже, заменяя в основном лексику, связанную с повседневной жизнью. Использование слов родного языка, означающих что-то близкое и родное, пусть даже и не абсолютно идентичное, может вызывать местные ассоциации [2]. З. Войтинская старалась сохранить колорит эпохи, поскольку она была известна своим точным и внимательным к деталям стилем перевода, и избыток доместикации мог бы лишить текста уникальности и особенностей оригинала.

Однако данный прием в переводах «Приключений Шерлока Холмса» является эффективной стратегией, которая позволяет сделать текст более доступным и понятным для русского читателя, сохраняя при этом основные сюжетные линии и характеристики персонажей.

Список использованных источников и литературы

1. Валькова Ю.Е. Трансформационно-семантическое моделирование приема отстранения в переводе (на материале иврита, английского и русского языков): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Улан-Удэ, 2018. 322 с.
2. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы): учебное пособие. М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
3. Шулика А.А. Динамика реализации стратегий форенизации в англо-русских переводах рассказов А. Конан Дойля. Форум молодых ученых 2017. №5. С. 2326-2330.
4. Шелестюк Е.В., Гриценко Э.Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки. Вестник ЧелГУ. 2016. №4. С. 202-207.
5. Харитоновна Е.В. Типы межкультурных барьеров и их языковое выражение. Вестник ИГЛУ. 2011. №2 (14). С. 203-209.
6. Elnaili S.M. Domestication and Foreignization Strategies in Translating Sinbad of The Arabian Nights, LSU Doctoral Dissertations, 2014. 144 p.

© Рашитова В.Р., 2024

УДК 81.25

Таганова Г.А.

Студент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

УУНиТ

taganowagunca91@gmail.com

**ВЫСТРАИВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ С
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР: ПРОБЛЕМЫ И
СТРАТЕГИИ**

***Аннотация:** В работе рассматривается выстраивание эффективной сетевой коммуникации с представителями различных культур в контексте стратегий коммуникации. В результате проведенного исследования были выявлены проблемы, с которыми сталкиваются молодые специалисты в межкультурной сетевой коммуникации и предложены возможные стратегии их решения.*

***Ключевые слова:** межкультурная сетевая коммуникация, межкультурное взаимодействие, проблемы, инструменты, стратегии.*

Taganova G.A.

Student

High School of Foreign Philology, Linguistics and Social Sciences

UUST

taganowagunca91@gmail.com

**BUILDING EFFECTIVE NETWORK COMMUNICATION WITH
REPRESENTATIVES OF DIFFERENT CULTURES: PROBLEMS AND
STRATEGIES**

***Abstract.** This paper examines building effective network communication with representatives of different cultures in the context of communication strategies. The methods of generalization and questionnaire survey were used in this study. As a result of the survey, problems faced by young professionals in intercultural network communication were identified and possible strategies for solving them were proposed.*

***Keywords:** intercultural network communication, cross-cultural interaction, problems, tools, strategies.*

Каждая культура имеет свои традиции общения и обычаи, выраженные в жестах, в образе мышления и национальном менталитете, и только знания ино-

странного языка недостаточно для эффективного общения с представителями стран.

Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью выстраивания эффективных стратегий для сетевой коммуникации со студентами-представителями различных культур Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

В основе проведенного исследования были заложены следующие фундаментальные труды: Э. Холл и Д. Трагер «Culture as Communication», монография Edward T. Hall «The Silent Language», Samovar Larry A., Porter Richard E. «Intercultural communication: a reader», Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров «Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного», С.Г. Тер-Минасова «Язык и межкультурная коммуникация». Работы зарубежных и отечественных исследователей составили богатый научный фундамент для развития межкультурной коммуникации как самостоятельной учебной дисциплины.

С расширением возможностей сети Интернет процесс межкультурного взаимодействия в деловом и неформальном видах происходит чаще всего в сетевом пространстве, что требует сетевой компетентности и знания цифрового этикета [1, с. 147-151].

Межкультурная коммуникация – это общение людей, которые представляют разные культуры [2, с. 320]. Межкультурная сетевая коммуникация отличает-

ся от традиционной коммуникации процессом общения и обмена информацией с использованием возможностей Глобальной сети. В качестве примера можно привести онлайн форумы для переводчиков: translatorsCafe; translationdirectory; smartCAT, а также социальные сети для ученых: Researchgate.net, LinkedIn.com, Scientific Social Community.com, Academia.edu.

Цель данного исследования заключается в выявлении трудностей сетевого общения и возможных стратегий для их преодоления.

Для решения поставленной цели были определены задачи: проанализировать межкультурное взаимодействие в сетевом пространстве; раскрыть проблемы межкультурного сетевого общения; выявить полезные инструменты и ресурсы для развития навыков межкультурной коммуникации.

Для решения поставленных задач в данном исследовании использовались теоретические и эмпирические методы: анализ литературы, методы обобщения и анкетирования.

Проведенное анкетирование включало в себе 16 вопросов, касающихся различных аспектов межкультурного взаимодействия в сетевом пространстве. В опросе приняли участие более 150 студентов, в том числе иностранные студенты. Все опрошенные обучающиеся – интернет-пользователи, причем 62% из них регулярно общаются с представителями различных культур, что соответствует общей тенденции к расширению сетевой коммуникации и подтверждает актуальность исследования.

Datareportal в сотрудничестве с Meltwater и We Are Social опубликовали еже-

годный мировой отчет Digital 2024 в России в начале 2024 года, согласно которому насчитывалось 130,4 миллиона интернет-пользователей, при этом 73,5% от общего населения страны – это пользователи социальных сетей [4]. По статистическим данным 2024 года социальными сетями в мире пользуются 5,17 миллиарда человек, что эквивалентно 63,82% населения мира [3].

В результате опроса было выявлено, что 52% студентов для межкультурной сетевой коммуникации используют приложения для обмена мгновенными сообщениями (преимущественно WhatsApp и Telegram соответственно для делового и неформального общения), 28% – социальные сети (ВКонтакте), 10% – форумы и дискуссионные площадки; далее следуют электронная почта и средства видеоконференций (Zoom, Skype). 61% опрошенных считают наиболее удобной формой интернет-коммуникации емкие письменные сообщения, 25% – голосовые сообщения, 13% – использование смайлов.

В результате опроса выяснилось, что в межкультурной сетевой коммуникации имеют место такие трудности, как языковые барьеры (32%), различия в стилях общения (24%), трудности в установлении контакта и доверительных отношений (16%), непонимание, вызванное культурными различиями (14%), технические проблемы (9%). Наименьшую долю в процентном соотношении составила проблема недостатка знаний в области цифрового этикета (5%), что свидетельствует о высоком уровне поведенческой культуры в сети. Таким образом, языковые барьеры могут снижать эффективность межкультурной сетевой коммуникации.

Для решения обозначенных проблем применяются следующие стратегии: честность и открытость в общении (25%), оказание поддержки (22 %), признание культурных различий (21%), готовность делиться опытом для укрепления связей (16 %), демонстрация надежности и последовательности в общении (16%). Все опрошенные перестраивают стиль общения при межкультурном взаимодействии: 27% респондентов используют более простой язык, 26% уточняют непонятные моменты, 18% анализируют обратную связь от собеседника, 13% меняют тональность в соответствии с культурными нормами, 12% изучают культурные традиции человека, 4% используют для улучшения понимания наглядные пособия и невербальные знаки. Анализ опроса показал, что студенты уважительно относятся к культурным различиям.

Наиболее распространенными способами решения конфликтов, согласно результатам опроса, являются открытый и уважительный диалог для прояснения вопросов (47%), анализ личных предубеждений, которые могли способствовать возникновению конфликта (23%), принятие ответственности за непреднамеренную обиду (17%), обращение за посредничеством или вмешательством к нейтральной стороне (13%). Это свидетельствует о том, что преподавание межкультурной коммуникации в высших учебных заведениях повышает коммуникативные компетенции студентов.

По мнению респондентов, наиболее полезными для облегчения межкультурной коммуникации являются следующие инструменты: средства перевода (49%), группы или сообщества в социальных сетях, посвященные межкультурному об-

щению (19%), программы обучения культурной грамотности (14%), руководства по межкультурной коммуникации (10%), платформы для совместной работы в Интернете (8%) (например, Slack, Microsoft Teams). Таким образом, Интернет создает межкультурный коммуникативный канал, в некоторой степени нивелируя недостаток знания иностранных языков.

В качестве дополнительных ресурсов для развития навыков межкультурной сетевой коммуникации упоминаются программы обучения за рубежом (27%), семинары или мастер-классы (18%), доступ к учебным материалам и ресурсам по повышению культурной компетентности (14%), программы межкультурного наставничества (14%), создание онлайн-сообществ или форумов для межкультурного обмена (14%), интеграция модулей межкультурной коммуникации в образовательные программы (13%). Перечисленные ресурсы улучшают навыки межкультурной сетевой коммуникации посредством совершенствования знаний иностранных языков и расширения кругозора молодых специалистов.

К методам эффективной сетевой коммуникации можно отнести уважительное и толерантное отношение в сетевом пространстве, коммуникативная компетенция, достижение позитивного контакта, умение решать конфликт, профессиональное сотрудничество, понимание особенностей и традиций другой культуры.

Выбор стратегии эффективной межкультурной сетевой коммуникация зависит от большого количества факторов, среди которых можно выделить следующие: языковые и культурные различия, психологические аспекты, создание

технологических условий для сетевой коммуникации, а также удобство использования различных цифровых платформ.

Результаты проведенного исследования показали, что студенты-респонденты обладают знаниями сетевого этикета, у них достаточно хорошо сформированы навыки продуктивного межкультурного взаимодействия и умения вести эффективную сетевую коммуникацию.

Также были выявлены основные трудности, с которыми сталкиваются молодые специалисты в межкультурной сетевой коммуникации и предложены возможные стратегии и инструменты их решения.

Список использованных источников и литературы

1. Баклагова Ю.В. Роль цифровой грамотности в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9(89). С. 147-151. DOI 10.24158/spp.2021.9.24.
2. Викулом Л.Г. Основы теории коммуникации: практикум // Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. С. 320.
3. Social Media Users 2024 (Global Data Statistics). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Social Media Users 2024 (Global Data Statistics) (<https://www.demandsage.com/social-media-users/>). (дата обращения: 13.04.2024).
4. DIGITAL 2024: GLOBAL OVERVIEW REPORT) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Digital 2024: Global Overview Report – DataReportal – Global Digital Insights (<https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report>). (дата обращения: 13.04.2024).

© Таганова Г.А., 2024

УДК 81'42

Хабибулина С.Т.

Студент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

УУНиТ

renata.novikova.98@inbox.ru

Научный руководитель

Войцех К.Д.

Ассистент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

УУНиТ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

***Аннотация:** Данная статья посвящена рассмотрению различных подходов к пониманию понятия «трансформация фразеологических единиц», а также роли и влияния трансформированных фразеологических единиц как средства характеристики персонажа на материале английского языка.*

***Ключевые слова:** фразеология, фразеологическая единица, классификация фразеологизмов, функции фразеологизмов, трансформация фразеологических единиц.*

Khabibulina S.T.

Student

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

renata.novikova.98@inbox.ru

Scientific supervisor

Voytsekh K.D.

Assistant of the Department of English Language and Intercultural Communication

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

UUST

TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS AS A MEANS OF CHARACTERISTICS (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

***Abstract.** This article is devoted to the consideration of various approaches to understanding the concept of “transformation of phraseological units”, as well as the role and influence of transformed phraseological units as a means of characterizing a character based on the material of the English language.*

Keywords: phraseology, phraseological unit, classification of phraseological units, functions of phraseological units, transformation of phraseological units.

Фразеология как понятие содержит в себе два значения – 1) «раздел языкознания, изучающий фразеологическую структуру языка с современной и исторической точки зрения», то есть их нынешнего состояния и исторического развития; и 2) «совокупность фразеологизмов определенного языка, или другими словами, его фразеологический состав», т.е. конкретные фразеологические обороты [1].

Фразеология является молодой наукой, которая возникла около четырёх десятилетий назад и более тщательное и глубокое изучение этой лингвистической дисциплины началось сравнительно недавно, несмотря на то что фразеологические единицы (ФЕ) являются объёмным и важным пластом любого языка [2].

Исследование трансформации фразеологических единиц как средства характеристики персонажа уместно начать с определения самих фразеологических единиц, их классификаций и функций в английском языке. Трансформация фразеологических единиц является очень интересной темой, так как язык никогда не перестает видоизменяться и расти, а вместе с ним и его фразеологический фонд языка.

По мнению А.В. Кунина, ФЕ – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением [4, с. 45]. Наиболее общими признаками ФЕ называют языковую устойчивость, семантическую целостность

и раздельнооформленность» [3].

Среди учёных до сих пор не сложилось единого мнения относительно того, какие семантические единства стоит включать в состав фразеологии. Некоторые относят к фразеологическим единицам все устойчивые сочетания (В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др.). Другие ученые, в том числе и академик В.В. Виноградов, не относят к фразеологическому составу языка пословицы, афоризмы и крылатые фразы, так как их семантическая и синтаксическая структура отличаются от фразеологических единств.

Исследователь Н. Эшанкулова выделяет следующие основные функции фразеологизмов:

1. номинативная – соотнесённость с объектами реального мира, включая и ситуации, а также замена этих объектов в речевой деятельности фразеологизмами;
2. коммуникативная предполагает общение между говорящим и слушающим, так как одна из их основных функций – функция коммуникации, или общения, предполагающего взаимный обмен высказываниями;
3. познавательная или когнитивная функция – опосредованное сознанием отражение объектов реального мира, способствующее их познанию [7].

Рассмотрим понятие трансформации фразеологической единицы подробнее.

Каждый существующий язык – это сложная знаковая система, с течением времени подвергающаяся естественным для нее изменениям. Так, язык является

неустойчивой системой, всё время развиваясь: пополняя свой лексический фонд нередко заимствованными словами, видоизменяясь лексически и грамматически и даже теряя некоторые языковые единицы. Развитие любого существующего языка не стоит на месте, как и его фразеологические ресурсы. Именно поэтому, вопрос о видоизменении состава фразеологических оборотов, берущих за основу устойчивые фразеологизмы, подвергая их модернизации: дополняя их новыми компонентами и чертами всегда является актуальной темой для исследования.

Традиционно, под трансформаций ФЕ понимается любое (фонетическое, лексическое, синтаксическое, семантическое и др.) изменение, которое ведет к отклонению от нормы. Фразеологизмы и идиомы содержат в себе историю, мировоззрение людей, а также их традиции, знания и опыт, передающийся от предков к предкам, говорящих на этом языке. Они являются отражением своей эпохи. Трансформации осуществляются не только потому, что язык не перестает развиваться, но еще и для того, чтобы придать своему тексту, речи или персонажу большей экспрессивности. Стоит отметить, что в классической литературе или в научных текстах подобные отклонения от узуса встречаются не так часто. Преобразованные ФЕ присущи разговорной речи, медиа пространству: художественным фильмам, песням, анимации, журналам и т.д. Они несут в себе юмористический и саркастический эффекты и придают эмоциональности, помогая подчеркнуть внутреннее состояние более ярко. Необходимо добавить, что данная проблема является как никогда актуальной, так как все чаще в устной и письменной речи отмечается использование «деформированных ФЕ».

Трансформациям ФЕ посвящены работы таких выдающихся лингвистов, как А.В. Кунина, А.Р. Абдуллиной, А.А. Изотовой, А.С. Начисчионе, Ареф Али Салах Алдаибани, В.В. Горлова, Т.С. Гусейновой, Н.М. Шанского, В. Молодых и др. Проанализировав работы русских и зарубежных лингвистов, можно сделать вывод, что не существует единой, согласованной классификации трансформированных ФЕ, так же как и не существует единой классификации самих ФЕ.

В нашем исследовании мы придерживаемся классификации А.Р. Абдуллиной, ведь она является одной из самых ёмких классификаций преобразованных ФЕ. Данное исследование представлено в её диссертационной работе «Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках». В ней автор систематизирует все типы существующих трансформаций ФЕ на такие три группы, как:

1. преобразования, изменяющие содержательную сторону ФЕ, но не нарушающие их структуру;
2. преобразования, изменяющие структуру ФЕ и тем самым вносящие некоторые инновации в их содержание;
3. сложные преобразования, представляющие собой комбинацию двух и более приёмов окказиональных преобразований.

Каждую из этих трёх групп А.Р. Абдуллина делит на подгруппы.

Так, преобразования, изменяющие содержательную сторону ФЕ, но не нарушающие их структуру содержат в себе:

1. **нарушение стилистической дистрибуции.** Прежде всего, хотелось бы дать определение понятию «дистрибуция». Дистрибуция – «множество всех контекстов, в которых встречается некоторый элемент, то есть множество всех (различных) возможных позиций элемента относительно позиций других элементов» [10];

2. **фразеологический каламбур.** Фразеологический каламбур также можно назвать и другими, более раскрывающими его суть терминами, такими как:

- двойная актуализация;
- буквализацию значений компонентов ФЕ;
- дефразеологизация;
- phraseological pun (фразеологический каламбур).

В то время, как преобразования, изменяющие структуру ФЕ и тем самым вносящие некоторые инновации в их содержание, включают в себя:

1. **Замену лексического компонента или компонентов.** Самый часто используемый тип трансформации ФЕ. Замена лексического компонента или компонентов используется, преимущественно, для уточнения значения при помощи появления дополнительной семы или сем. Сема – дифференциальный семантический признак, компонент значения, который выявляется при сопо-

ставлении значения разных слов [6]. Такие дополнительные семы обращают наше внимание на индивидуальные признаки объекта, который описывают. Также данная трансформация используется для усиления или ослабления значения.

2. **Вклинивание.** Согласно А.Р. Абдуллиной, вклинивание является одной из самых распространенных трансформаций. Чаще всего, используемое для придания экспрессивности, внесения ясности или для усиления значения высказывания. Контекст является важным мотиватором в использовании автором вклинивания.

3. **Разорванное использование ФЕ.** Разорванное использование ФЕ является вторым видом типов вклинивания. Такая трансформация подразумевает под собой самодостаточность ФЕ в семантическом и стилистическом плане, поэтому при разрыве ФЕ вклинивающимися элементами в основном являются синтаксически не зависящие вводные и придаточные предложения [7]. Достаточно часто, при разрыве ФЕ можно встретить использование инверсии. Инверсия наделяет какой-либо компонент определенной эмоционально-смысловой окраской. А.Р. Абдуллина отмечает, что такая грамматическая конструкция встречается у глагольных фразеологизмов и дополнения.

4. **Эллипсис** – пропуск (опущение) элемента фразеологизма, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации [8]. Эллипсис требует знания ядра фразеологического высказывания и понимания, что является этим самым ядром, а что может быть усечено в процессе трансформации без нанесения ущерба контексту. Данная трансформация довольно часто используется носителями,

поскольку эллипсис зачастую обращается к аллюзии. Знание и понимание аллюзий является показателем высокого уровня знания языка [9]. Как и вклинивание, эллипсис используется для добавления экспрессивности высказывания, детализации и усиления образности. Определить эллипсис можно по тому, что в большинстве случаев он используется в диалогах между персонажами.

5. **Добавление компонента или компонентов.** Функцией такой трансформации является экспрессивное уточнение значения. Добавочными компонентами в большинстве случаев предстают прилагательные и наречия. В английском языке компоненты добавляются к концу фразеологизма, в то время как в русском чаще всего к началу фразеологизма.

Что касается последней группы, называемая **сложными преобразованиями**, представляющими собой комбинацию двух и более приёмов окказиональных преобразований, то они включают в себя:

1. **расширенную метафору**; расширенная метафора является редко задействованной трансформацией и одной из самых сложных для использования автором и понимания читателем, зрителем или слушателем. Она представляет собой применение автором добавочных образов, объединённых общей «связью с метафорическим образом фразеологизма»;

2. **фразеологический повтор**; фразеологический повтор – повтор всего фразеологизма или его компонента с учетом контекста высказывания. Он используется для усиления значения и для придания выразительности, а также для создания эффекта напряжённости. Именно задумка и намерение автора

определяют как будет использована такая трансформация, как фразеологический повтор;

3. *фразеологическую аллюзию*;

4. *фразеологическое насыщение текста*; такой тип трансформации подразумевает под собой совмещение определенного количества трансформированных ФЕ в одном тексте. Целью применения фразеологического насыщения текста является яркая экспрессия текстового отрывка. Такая трансформация имеет сильнейшее стилистическое влияние на читателя [10].

Рассмотрим некоторые примеры трансформации ФЕ, использующихся как средство характеристики персонажа.

1. **Вклинивание.**

“The night is **still** young

Take my hand and hold on

Let’s party tonight

And make love till the moon is gone”;

Фразеологизм “**the night is young**” переводится как «ночь ещё молода». Однако в данной песне и во многих других музыкальных произведениях, такая ФЕ нередко употребляется с вклиниванием наречия *still*. В песне Сандры и Томаса Андерса данная трансформация используется для того, чтобы показать, что у них еще очень много времени до рассвета. Они поют, что ночь только начинается и не нужно следить за временем, призывая наслаждаться обществом друг друга без мыслей о завтрашнем дне.

(Sandra, Thomas Anders – “The night is still young” – песня).

Приведем еще один пример вклинивания.

Песня “High hopes” группы Panic at the Disco переполнена фразеологическими оборотами, как и почти всё их творчество.

“Had to have high, high hopes for a living

Shooting for the stars when I couldn't *make a killing*

Didn't have a dime but I always had a vision...”

В одном отрывке сочетаются три фразеологических оборота “*to shoot for the stars* – стремится к чему-то высокому, большому”, “*to make a killing/living* – сделать много денег, разбогатеть” и “*didn't have a dime* – не иметь ни копейки”. Само название песни говорит нам о том, что автор имеет высокие ожидания и надежды. Из данного отрывка становится ясно, что всё, что есть у автора, он заработал тяжелым трудом, несмотря на отсутствие денежных средств, он “целился в звезды” и верил в свой успех (Panic at the Disco High hopes – песня).

2. Фразеологическое насыщение текста.

«If Dudley's friends saw him sitting here, they would be sure *to make a beeline for him* <...> He wouldn't want *to lose face* in front of the gang...».

В данном отрывке раскрывается характер Дадли, подчеркивая его трусливость и зависимость от мнения сверстников. Так, он не хочет опозориться перед своими друзьями, в то же время боясь спровоцировать Гарри. В данном текстовом отрывке употребляются два фразеологизма “*to make a beeline for smth./smb.* – направиться прямоком к чему-либо” и “*to lose face* – упасть в грязь лицом;

потерять уважение” , которые сливаются в тип трансформации фразеологического насыщения (J.K. Rowling “Harry Potter and the Order of the Phoenix”, 2003).

3. Фразеологический повтор.

Рассмотрим пример из произведения «Рецепты Доктора Мериольда» Чарльза Диккенса, одного из тех писателей, который довольно часто использовал преобразованные фразеологизмы в своих произведениях, чаще всего с целью создать юмористический эффект.

«... I don't undertake to decide; but in a cart it does come home to you? and stick to you. *Violence in a cart is so violent, and aggravation in a cart is so aggravating.*»

В данном отрывке автор использует фразеологический повтор “violence is violent” и “aggravation is aggravating” в сочетании с вклиниванием местоимения “so”, тем самым усиливая экспрессивность в описании жены главным героем произведения. Таким преобразованием ФЕ главный герой описывает конфликтный и взрывной характер жены (Charles Dickens – «Doctor Marigold's Prescriptions» 1865 – книга).

4. Разорванное использование ФЕ.

«I may never sleep tonight
As long as you're still burning bright.
If i could trade mistakes for *sheep*,
Count me away before you sleep...»

Идиома “count sheep” часто используется при говорении о бессоннице, как и

в русском, так и в английском языке. Человек считает овец, прыгающих через забор, и тем самым отвлекается и засыпает. В данном отрывке автор проводит аллегорию между овцами и ошибками, подразумевая, что количество совершенных им ошибок настолько велико, что их можно считать перед сном, вместо привычных овец. В данном отрывке применяется трансформация разорванного использования ФЕ. Данное видоизменение фразеологизма делает песню очень эмоциональной и печальной. Под «обменять ошибки на овец» автор подразумевает стремление к прощению грехов или шансу исправить прошлые ошибки, так мы понимаем, что он раскаивается и ему жаль (Panic at the Disco "Trade mistakes" – песня).

5. Замена компонента/компонентов.

Замена компонента или компонентов ФЕ является одним из самых частых типов преобразования.

Так, в мультипликационном сериале «Время приключений», рассказывающем о приключениях мальчика Финна и его собаки Джейка, регулярно фигурирует видоизмененный фразеологизм "*Oh my Glob!*". Изначальную форму этого фразеологизма можно угадать без особых усилий. В этом примере происходит замена компонента "*God*" на "*Glob*". На первый взгляд данная замена компонента кажется сделанной в целях юмористического эффекта, однако это не так. Позднее в мультфильме становится ясно, что во Вселенной этого мультфильма Глоб Гоб Гроб Грод является олицетворением божества. Для понимания данной информации нам также требуется контекст.

В одной из серий мультсериала эта фраза раскрывает сущность персонажа и объясняет его характер. В серии “You made me” показывается разговор между персонажами Принцессой Баббл-Гам и Лемонграссом:

PRINCESS BUBBLEGUM. – «But you don't get along with others! I don't understand you, Lemongrab!

LEMONGRAB. – No one understands me! I am alone and you made me like this! You made me! *You're my Glob!*»

Принцесса является учёным, а Лемонграсс её творением. При создании Лемонграсса Принцесса совершила ошибку в своих расчетах, отчего Лемонграсс получился безумным. Лемонграсс не в себе, но он осознает своё состояние, он глубоко несчастен, ведь никто его не понимает. В своём одиночестве он обвиняет своего создателя, что наталкивает на мысль о Викторе Франкенштейне и его чудовище («Adventure time», «You made me», season 4, episode 20).

В качестве общего вывода можно заключить, что трансформация ФЕ придаёт персонажам большей экспрессивности, помогает лучше показать их характер и внутреннее состояние. Хотя некоторые лингвисты называют трансформацию ФЕ «деформацией», большинство придерживаются мнения, что авторские изменения являются нормой, как в речи, так и в литературных произведениях.

Список использованных источников и литературы

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь [электронный ресурс]. URL:<http://tapemark.narod.ru/les/136g.html> (дата обращения: 29.05.2024).
2. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Московский Государственный Университет, 1998. 260 с.

3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка Учебное пособие. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка М.: «Высшая школа», 1996. 289 с.
5. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М.: «Издательство иностранной литературы», 1969. 486 с.
6. Новиков Л.А. Лингвистический энциклопедический словарь. Казань.: «Словарь XXI века», 2019. 252 с.
7. Эшанкулова Н. Функции фразеологических единиц. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-frazeologicheskikh-edinit> (дата обращения: 05.01.2024).
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: «Сов. Энциклопедия», 1966. 608 с.
9. Nacicsione A. Stylistic use of phraseological units in discourse. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. 292 p.
10. Абдуллина А.Р. Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 167 с.

© Хабибулина С.Т., 2024

УДК 1.316

Лящевская С.В.

студент

Высшая школа философии и социологии

УУНиТ

galigaripova@gmail.com

Научный руководитель

Гарипова Г.Р.

руководитель высшей школы философии и социологии

Высшая школа философии и социологии

УУНиТ

РОЛЬ ГРАНТОВ В АКАДЕМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ: ПОЛЬЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Данная работа посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу развития академического лидерства в университете через институт грантовой поддержки. Автор в ходе исследования дает качественную характеристику этому процессу.

Результаты исследования показывают, что гранты способствуют развитию научных навыков, публикации результатов и участию в конференциях. Выводы подчеркивают важность грантов для успешной академической карьеры студентов.

Ключевые слова: гранты, студенты, академическое развитие, научные навыки.

Lyashevskaya S.V.

student

High School of Philosophy and Sociology

UUST

galigaripova@gmail.com

Scientific supervisor

Garipova G.R.

Head of High School of Philosophy and Sociology

High School of Philosophy and Sociology

UUST

THE ROLE OF GRANTS IN STUDENTS' ACADEMIC DEVELOPMENT: BENEFITS AND PROSPECTS

Abstract. This work is devoted to a topical issue today: is it necessary to develop academic leadership at a university through the institution of grant support? In the course of the study, the author gives a qualitative description of this process.

The results of the study show that grants contribute to the development of scientific skills, publication of results and participation in conferences. The findings highlight the importance of grants for

students' successful academic careers.

Keywords: *grants, students, academic development, scientific skills.*

В России грантовая деятельность имеет свои особенности и проблемы. К примеру, одной из основных проблем конкурса является недостаточная прозрачность процесса выдачи грантов и отбора проектов. Возникают также вопросы по критериям, которые используются при выборе проектов.

Актуальность данного исследования обусловлена значением финансовой поддержки для студентов в области науки и образования. Целью работы является выявление пользы грантов для студентов и определение перспектив их использования. Методы исследования включают анализ литературы и статистические данные.

Стоит отметить, что гранты, несмотря на проблемы, продолжают оставаться важным источником финансирования для многих социальных проектов, позволяя реализовать новые идеи и разработки.

Имея огромный потенциал, гранты используются для решения социальных проблем и развития общества.

Гранты зародились в России менее тридцати лет назад, являются относительно новым явлением и сейчас играют значительную роль в современной академической среде, обеспечивая студентов финансовой поддержкой для осуществления научных исследований, участия в конференциях и публикаций. Несмотря на это, важно проанализировать, как именно гранты влияют на академическое развитие студентов.

Грант – это вид финансовой поддержки, предоставляемый организациями, фондами или государством для реализации конкретного проекта или исследования [1].

Грантовая деятельность является неотъемлемой частью современного общества и направлена на стимулирование научной деятельности, финансовой поддержки и профессионального развития студентов.

Гранты представляют возможность студентам реализовать свои проекты и идеи, а также принимать активное участие в образовательных и культурных мероприятиях. Получение гранта – это возможность повысить академическую эффективность студента и реализовать свои идеи.

Стоит отметить, что государственные гранты могут быть научными, инновационными и научно-техническими, но каждый из данных грантов предназначен под определённые цели и задачи (научные исследования, внедрение инноваций, обучение).

К примеру, государственные гранты финансируются из соответствующего бюджета, а также предоставляются на различные цели и направления [2].

Еще одним видом являются частичные гранты. Они имеют особенность не классифицироваться по конкретным направлениям, а разделение в данных программах происходит на основе критериев налогообложения. Критерии позволяют выделить гранты, которые освобождены от налогообложения, а также те, на которые имеется налог.

Можно отметить, что от источника финансирования выделяются гранты,

представляемые Президентом и Правительством РФ, субъектами РФ и муниципалитетами [3].

Проведение анализа опыта использования гранта на основе программы «Росмолодёжь.Гранты» позволяет сделать выводы относительно эффективности разработки и реализации проектов.

Во-первых, это развитие научных навыков – получение гранта позволяет проводить исследования в области реализации, углублять знания студента по определенной тематике, а самое главное – приобретать практические навыки в реализации гранта.

Во-вторых, грант способствует публикации научных статей, что в большей степени повышает значимость работы студента.

В-третьих – это участие студента в научных конференциях, помогающее студентам представить свои исследования широкой аудитории.

В-четвертых – это стимулирование карьерного роста – получение гранта повышает построение успешной научной и профессиональной карьеры студента.

Последующий анализ указанных выше аспектов позволяет утверждать, что грант и его эффективное использование представляют собой значимый механизм, способствующий успешной реализации потенциала студента в различных областях деятельности [4].

При анализе данной темы следует отметить, что в настоящее время грантовая деятельность представляет собой комплексную систему, включающую разнообразные проекты и программы, ориентированные на поддержку молодежи в

различных сферах. Основная цель грантового финансирования заключается в поощрении творческой активности, развитии потенциала студентов, поддержке молодых предпринимателей и стимулировании инноваций [5].

Однако следует отметить, что в данной области также присутствуют недостатки. Некоторые из них включают в себя недостаточную прозрачность в процессе отбора грантовых проектов, неравномерное распределение грантовых средств между различными областями и недостаточную оценку эффективности использования выделенных средств. Эти проблемы могут затруднять эффективное функционирование грантовой системы и достижение поставленных целей.

1. Отсутствие четкого контроля и мониторинга результатов грантового проекта, в конечном итоге приводящие к неэффективности использования грантовых средств.

2. Бюрократические сложности для тех, кто не имеет опыта в подобных процедурах доставляют затруднения.

3. Давление на студентов может оказать ограниченный срок реализации проекта, что может отрицательно сказаться на качестве выполнения [6].

В контексте грантовой деятельности выявлены основные недостатки, с которыми студенты могут столкнуться. Для эффективной подготовки студентов к потенциальным трудностям рекомендуется внедрить следующие советы, способствующие преодолению данных проблем.

Во-первых, при подаче заявки на грантовый конкурс необходимо разработать

четкий план действий, а также механизмы, которые позволят контролировать все этапы реализации проекта. Это поможет избежать неэффективного использования средств.

Во-вторых, студентам, которые ранее не имели возможности реализации грантовых проектов, стоит пройти курсы, которые смогут значительно облегчить процесс подачи заявки на конкурс, в перспективе эффективно управлять проектом для достижения максимальных результатов.

В-третьих, чтобы успешно реализовывать проект, необходимо разработать четкий график работы и следить за его четким выполнением.

В-четвертых, студенту при возникновении спорной ситуации, затрудняющей дальнейшую реализацию проекта, необходимо незамедлительно обращаться за помощью в отдел отчетности грантового конкурса, где в ближайшее время наставник или специалист окажет помощь или проконсультирует по спорным вопросам.

Предложенные советы направлены на повышение эффективности участия студентов в грантовой деятельности и помогут им успешно преодолевать возможные трудности, с которыми они могут столкнуться в данном процессе [7].

Продолжая исследования в области грантов в молодежной среде, необходимо выделить основные проблемы, характеризующие данный сегмент академической деятельности. В контексте анализа грантов для молодежи отмечается следующее:

1. недостаточно информации – многие студенты не знают о существовании

программ поддержки, а также условий получения;

2. отсутствие перспектив в различных регионах – в некоторых регионах России отсутствует или сильно ограничен доступ к грантовой поддержке, что в конечном итоге приводит к неравномерному развитию молодежных инициатив по всей России;

3. высокая конкуренция за гранты среди молодежи, что в настоящий момент негативно влияет на успешное привлечение финансовой поддержки;

4. недостаток или отсутствие подготовки для написания и реализации качественных грантовых заявок.

Отмечается, что в течение каждого последующего года программа грантовой поддержки непрерывно совершенствуется с целью упрощения процесса подачи заявок на конкурсы и повышения эффективности финансирования научных исследований. В данном контексте представляется важным обращение к недавним примерам улучшений в программах грантов.

1. Для подачи заявок на грантовый конкурс многие программы переходят на онлайн-платформы, это с практической точки зрения удобно для заявителя, позволяя в несколько шагов загружать документы, а в режиме реального времени отслеживать статусы проектной заявки.

2. В последний год значительно упростилась форма заявки на грантовый конкурс, уменьшился объем информации, а процесс подачи стал интуитивно понятнее.

3. Стоит отметить, что многие программы предлагают обратную связь и кон-

сультацию грантополучателей в процессе работы над реализацией проекта.

Эти примеры изменений в программах грантовой поддержки свидетельствуют о стремлении к постоянному улучшению процесса финансирования научных проектов, что, в свою очередь, способствует развитию научного сообщества и инновационной деятельности.

В итоге данное исследование подтверждает, что финансовая поддержка в виде грантов имеет большое значение для студентов, занимающихся наукой и образованием. Результаты исследования выявили, что гранты способствуют развитию научных навыков. Важность грантов для успешной академической карьеры студентов подчеркнута, что свидетельствует о необходимости постоянного улучшения процесса подачи заявок на гранты и расширения доступных ресурсов и возможностей для студентов в целях обеспечения эффективной поддержки научных исследований и образовательных проектов.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамов Г.А. Форумы российской молодежи. Площадки управляемого молодежного развития // Общество: политика, экономика, право. 2023. №11.
2. Беленицкая О. Без науки у нас нет будущего // В мире науки. 2017. №9. С. 2-7.
3. Долгих Г.А. Роль грантов в научной сфере // Пространство экономики. 2008. №2-2.
4. Козлова Л.А. Государственная грантовая поддержка в общественных науках // Управление наукой и наукометрия. 2007. №3.
5. Конкурсы, гранты // Образование и наука. 2004. №6.
6. Лукашева Е.А. Грантовая поддержка гуманитарных исследований // Наука. Инновации. Образование. 2007. №3. С. 149-153.

7. Смирнова Е.В., Аругюнова А.Е. Занятость молодежи как объект государственного регулирования // Современная научная мысль. 2017. №5.

© Лящевская С.В., 2024

И Г С Н
**Импульс Гуманитарных и
Социальных Наук**

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания, ни весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другие языки, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного письменного разрешения редакции.

Ссылки на настоящее издание обязательны.

Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в Междисциплинарном научном журнале «Импульс гуманитарных и социальных наук» может не совпадать с точкой зрения редакции.

450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

+7 (917) 049 17-94

IZUUST@mail.ru

Сайт издательства: <https://izuust.ru>

И Г С Н
Импульс Гуманитарных и
Социальных Наук

